

Галина Жигматулина

ПРОКЛЯТЫЙ РОД

18+

Самые изысканные романы о магии
и страсти от лучших авторов!

Галина Нигматулина

Проклятый род

Серия «Пятьдесят оттенков магии»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21990783

Проклятый род: Издательство АСТ; М.; 2016

ISBN 978-5-17-093134-7

Аннотация

Я – Гелия, обычная земная женщина, и сколько себя помню – всегда страдала из-за своей внешности. Да, я далеко не красавица, а жалкая бледная немощь, на которую смотрят с жалостью и которая обречена на одиночество. Но однажды все изменилось... Я попала в другой мир, где меня ждала встреча с семьей хранителями магии. Каждый из них окружил меня заботой и вниманием и относился как к величайшей драгоценности. Ну и кого, скажите, из этих красавчиков выбрать?..

Галина Нигматулина

Проклятый род

© Г. Нигматулина, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

* * *

Меня разбудило негромкое, но назойливое бормотание, раздающееся прямо над головой. Еще и тело затекло от долгого лежания на твердой холодной поверхности – неприятно... Перевернувшись на бок, попыталась сфокусировать мутное зрение и понять, где я и что происходит. Взгляд уперся в ярко-алые одежды, расшитые золотой вязью.

– О! Слава Харану! Эта девушка очнулась. Правда, странная она, но ошибки быть не может, иначе перенос не осуществился бы.

Звонкий мужской голос над ухом заставил меня невольно вздрогнуть и поморщиться от головной боли, а еще ужасно мучила жажда.

– Я не эта, у меня, между прочим, имя есть! – недовольно пробурчала я, пытаюсь принять вертикальное положение. – А о внешности не надо, сама знаю, что не красавица.

– Конечно-конечно, миледи, не стоит так волноваться! – Чьи-то заботливые руки помогли мне сесть, и тут же сунули

под нос небольшой сосуд, наполненный прозрачной водой. – Вот, выпейте, вам сразу станет легче. Переход всегда дается тяжело, а из немагического мира еще тяжелее.

При чем здесь магия? И куда это я перешла?

Жажда не позволяла сосредоточиться, да и общее самочувствие не очень располагало к мыслительному процессу, поэтому я без колебаний схватила бокал и залпом его осушила.

Жидкость по вкусу оказалась чистойшей родниковой водой. Такой холодной, что сразу заломило зубы. Но одновременно с этим по венам словно огненный ураган пронесся, вымывая боль и оцепенение. Стало удивительно тепло и спокойно. В глазах прояснилось, тело наполнилось силой и энергией.

– Эликсир жизни принят! Ошибки нет – она одна из пяти, – восторженно проговорил рядом стоящий мужчина.

– Спасибо! – искренне поблагодарила я, оглядываясь по сторонам в попытке определить, куда же меня все-таки занесло. А то, что занесло и ежику понятно, не зря я в свое время фэнтези читать любила.

Небольшая круглая пещера, напоминающая по убранству храм буддистов: каменный алтарь, испещренный непонятными древними символами (на котором я сейчас и сидела, отмораживая задницу – из одежды на мне было лишь белое легкое покрывало), свечи и светильники, разгоняющие полумрак в нишах природного происхождения. На полочках

статуэтки незнакомых животных...

В храме (буду так его называть) находилось три человека, или не совсем человека – слишком уж высоки, худы и бледны. Да и не бывает у людей золотых глаз и темно-синих волос. Одеты все были одинаково: в длинные хламиды алого цвета с широкими расклешенными рукавами. Весь наряд украшали золотые орнаменты, схожие с символами на алтаре. Самый молодой из «храмовников» стоял рядом и, судя по напряженной позе, готовился ко всяким неожиданностям с моей стороны. Двое других находились чуть дальше, и это их бормотание вырвало меня из подобия сна.

– Кто вы, что происходит? Где я? – Странно, но я не чувствовала страха или паники. Очевидно, вода, помимо всего прочего, действовала как успокоительное, при этом оставляя голову ясной, а мое внезапно обострившееся обоняние уловило в воздухе нежные ароматы чужих, незнакомых благовоний.

– Не бойтесь, ниассе, – проговорил самый старший из мужчин, – я верховный жрец Оран, это Латей, – указал он на соседей, – и Мирос. Вы находитесь в Храме Судьбы великого бога Харана. Никто не причинит вам вреда, более того, вас и еще четырех избранниц, будут охранять, словно великую драгоценность.

Нашел, чем успокоить.

– И чем же мы заслужили такую «милость» от вашего бога? В жертву готовите? – равнодушно спросила я, продолжая

разглядывать эту троицу.

– Ну что вы! – На мраморном лице жреца расплылась на удивление теплая улыбка, – откуда такие мрачные мысли, дитя? Наш бог не требует жертв – Великий держит в своих руках нити судьбы всех живущих; и иногда настает такое время, когда Харан сам решает, кого осенить своей милостью.

– И в чем же она проявилась, когда меня выдернули из моего родного мира? – Судя по ощущениям и тому, что видели мои глаза, я все больше осознавала, что нахожусь не в своей реальности.

– Все очень просто. Примерно через пару месяцев, преодолев расстояние от нашего храма до столицы, вы все предстанете перед нашим императором.

– И?

– И одна из вас, по воле Харана, пройдя испытания, станет его женой.

– Да-а-а? А зачем это нужно вашему императору? – удивилась я. – Он что, сам себе жену найти не может? Он больной? Уродливый? Старый?

– Нормальный он, нормальный. Даже более чем. – Печально улыбнулся верховный. – Судьба у него такая, а с судьбой не поспоришь. Жребий брошен: пять судеб – пять дорог. И от того, какой выбор сделает Сэттариан, будет зависеть дальнейшая судьба нашего мира.

– А почему именно пять девушек? Кто они? И что станет

с теми, кого не выберут? И вообще, что это за мир?

– Позже вы все узнаете сами, ниассе. На сложные вопросы нужны правильные ответы, а для этого у нас нет времени. Вас и так слишком долго ждали. Кстати, как ваше имя?

– Галина.

– Галийнэ?

– Галя.

– Леди Гелия?

– Хорошо, пусть будет Гелия, – вздохнула я. – Если вам так удобнее, и без леди!

– Ну что вы! Как можно! – возмущенно проговорил мой благодетель. – Вы, ниассе, чистая кровь. – А затем, даже не став слушать мои возражения, он обратился к младшему: – Мирос, помоги госпоже спуститься.

Услышав приказ, замерший неподалеку мужчина протянул ко мне руки и бережно поставил на пол. Голые ступни обожгло холодом каменных плит. От неприятных ощущений невольно вздрогнула и переступила с ноги на ногу. Заметив это, Мирос, извинившись, подхватил меня на руки и понес к выходу.

Хороший мальчик, несет и не морщится. И что удивительно, ни на одном из трех лиц я ни разу не заметила признаков отвращения.

– Отчего такая забота? – ехидно спросила я.

– А вдруг я держу на руках будущую императрицу? – ответил младший жрец, улыбнувшись.

– Действительно, будет что в старости внукам рассказать. – Мне стало смешно.

Бедный парень от таких слов чуть не споткнулся.

– Я натшей! – с возмущением проговорил он. – Служитель Харана! Мы не стареем и тем более не заводим семьи!

– Сочувствую! – искренне удивилась я, крепче обхватив храмовника за крепкую шею. Кажется, кто-то покраснел.

Пара минут по мрачным коридорам под недовольное сопение несущего, и вот мы оказались в небольшой комнате, напоминающей собой келью. Накрытый стол, стопка одежды на жесткой кровати – меня здесь явно ждали.

За нами следом в комнату вошел Оран. Мирос поставил меня на неожиданно теплый каменный пол и, поклонившись, гордо удалился.

Стало как-то неуютно, рядом с этим парнем я чувствовала себя защищенной.

– Куда он?

– За вашими телохранителями. У нас мало времени, оденьтесь. – С этими словами жрец повернулся ко мне спиной.

– Зачем мне телохранители? – спросила я, разглядывая приготовленные одежды. – И на чем мы поедем?

– Для безопасности, Гелия. Наш храм расположен в предгорье Шэйданских лесов, дальше тянется Саладарская степь, населенная дикими племенами степичей, и только потом начинаются границы империи темных эссинов. А поедете вы

верхом на крайне, которого сами и выберете.

– Так! – с недоумением проговорила я, разглядывая неведомые тряпочки, называемые одеждой. – Я не знаю, что за зверь такой ваш крайн, но эти лоскутки для верховой езды уж точно не пригодны! Оран, если это, конечно, возможно, прикажите приготовить мне другую одежду, – попросила я, положив назад разноцветное безобразие. – Пожалуйста...

– И что же для вас является нормальной одеждой, ниасе? – с любопытством спросил верховный.

– Брюки, рубаха или длинная туника, плащ и дорожные ботинки, – ответила я и, не дожидаясь приглашения, уселась за накрытый стол, решив не терять время на ожидание. К тому же, поглощение пищи не мешало разговору, а аппетит у меня разыгрался зверский.

– Но леди в таких вещах не ходят! – Мужчина с удивлением повернулся в мою сторону. – Вам предложили традиционную одежду для женщин нашей империи – киан. У вас будет служанка, она и позаботится о вашем удобстве во время путешествия.

– Вот пусть ваши благородные леди и не ходят, – ответила я с набитым ртом, – а мне, простой смертной, будет более чем удобно... «М-м-м, как все вкусно!» И служанка не нужна, я привыкла сама о себе заботиться – не маленькая. Главное, соберите все необходимые вещи для путешествия, а дальше я как-нибудь сама справлюсь. «Уф, а этот желтенький сок просто восхитителен!»

– Но так нельзя! Хотя здесь у вас и нет родовой и семейной поддержки, ваш статус от этого не меняется.

– Вы ошибаетесь, Оран, – усмехнулась я, скрывая свою боль, – нет у меня никакого статуса! Род... Семья... Я выросла в приюте для брошенных детей. Поэтому не говорите мне о том, о чем я и понятия не имею. – Отмахнувшись от грустных воспоминаний, нацелилась на незнакомый красно-оранжевый фрукт.

– Ниассе Гелия, вы хотите сказать, что не являетесь наследницей правящего дома? Вы сирота, не ведающая о своем происхождении? – недоверчиво спросил храмовник, подходя ближе и разглядывая меня словно диковинку. – Но этого не может быть!

– Почему?

– Потому что «слезы бога» может принять только носитель королевской крови, на других они действуют как яд. Именно так мы и проверяем чистоту рода и претендентов на трон; а в договоре сказано: «Особы королевской крови решат судьбу мира».

– А, вы про тот удивительный эликсир? – уточнила я, мечтательно улыбнувшись. – Знаете, такое ощущение, словно заново на свет народилась. Никогда не чувствовала себя лучше! Классная штука! Энергетик отдыхает.

– Первый раз слышу, чтобы «слезы бога» оказывали такое действие на смертных, – задумчиво обронил жрец. – Хмм-м... И чем же вы занимались в своем мире, ниассе, ка-

кой путь выбрали? – спросил Оран, уставившись на меня каким-то новым, оценивающим взглядом с толикой любопытства.

– Простым ветеринаром была... – проговорила я, с трудом сглатывая вставшую вдруг комом пищу, – это что-то меняет?

– И кто же это, если не секрет? – заинтересованно спросил мужчина.

– Ну-у-у, думаю, по-вашему – лекарь для животных.

– Что?! Лекарь животных?!

Следующие несколько минут я в ступоре наблюдала за искренним весельем древнего.

Что в этом смешного?

От души посмеявшись, жрец подошел ко мне. Не переставая улыбаться теплой, светлой, но почему-то грустной улыбкой, он положил свою ладонь мне на голову и проговорил:

– Судьба любит иногда подбрасывать загадки, Гелия. Труден будет твой путь, девочка, ибо по сравнению с другими претендентками ты самая слабая и беззащитная. К тому же, ты сама еще не знаешь, кто ты. Согласно жребию вас пять: принцесса светлых эльфов Таллиэль, принцесса темных дроу Селиниэль, принцесса драконов Царства Нефар Аккаша, принцесса темных асуров Шиванн и ты – простая смертная человечка, низшая лиане. Пока еще без имени и рода, без темной и светлой магии – нейтрал – баланс равновесия между темными и светлыми. Ты единственная из другого, чуждого нам мира. Остальные явились согласно дого-

вору и являются наследницами правящих династий мелких королевств, входящих в состав империи Эйдан.

Услышанное меня не порадовало:

– Так вот какова моя роль в этой игре... – тихо проговорила я, только теперь по-настоящему понимая, что все это не фантазия моего больного воображения и не горячечный бред. Лишь баланс... или балласт?

– Жрец, а если выживу, домой смогу вернуться? – задумчиво спросила я.

– Нет, Гелия, не сможешь, – ответили на мой вопрос, приподнимая за подбородок и заглядывая в лицо своими завораживающе золотыми глазами. – Отныне тебе придется искать свое место в этом мире, девочка.

«Что ж, значит, найду, – подумала я. – Тем более что некуда мне возвращаться, да никто и не ждет. Я сильная... я справлюсь! Всегда справлялась...»

От грустных мыслей отвлек Оран, читающий меня словно раскрытую книгу:

– Запомни мои слова, Гелия! Никогда не теряй надежды! Что бы ни случилось – верь в свою судьбу и никому не позволяй собой управлять. Твой путь будет долог и тяжел, но в конце ты найдешь то, что было потеряно навеки... Властью, данной мне великим Хараном, я благословляю тебя, дитя! – произнося последнее слово, жрец наклонился и поцеловал меня прямо в лоб.

Словно клеймо горячее приложили. От неожиданности и

боли я попыталась вскочить, но верховный удержал меня за плечи без особых усилий.

– Успокойся, ничего страшного не случилось. Я имел право на один дар, – пояснил мужчина. – Теперь он твой.

– И что это за дар такой? – запинаясь, спросила я, трогая рукой пострадавший участок кожи и не обнаруживая там никаких следов. – Почему вы мне помогаете? Я ведь чувствую.

– А вот этого я тебе не скажу, – усмехнулся жрец, отпуская мои плечи и отходя в сторону. – Сама все узнаешь в свое время. А теперь знакомься со своими шейганями-телохранителями. И да, я велю принести одежду, которую ты просила. Это будет даже интереснее, чем я думал. Судьба любит подбрасывать загадки...

Только Оран договорил, как дверь распахнулась и вошел Мирос, а следом за ним просочились два потрясающе красивых хищника. Один высокий, под два метра блондин, с холодными фиолетовыми глазами. Другой не менее рослый красавчик, с кроваво-красной косой ниже плеч и желтыми глазами, прочерченными вертикальным зрачком, как у змеи. Оба статные, затянутые в черную военную форму, подчеркивающую идеальные пропорции накачанных тел.

На каждом из мужчин висел «набор» из колюще-режущих предметов, различающихся между собой как формой, так и отделкой. А еще, в правую мочку уха было вдето по серьге: у блондина с зеленым камнем, у огневласого – с красным.

Вот только взгляд у обоих при виде меня стал одинако-

вым: сначала холодно-изучающий, а затем надменно-презрительный.

«Что ж, – горько подумала я, – а чего вы ожидали увидеть, красавчики, – прекрасную принцессу? А вместо этого, вам выпала участь охранять жалкую бледную немочь, которой я, по сути, и являюсь».

Мне уже тридцать лет. И сколько себя помню – всегда страдала из-за своей внешности. Я альбинос: у меня белые волосы, белые брови и ресницы, белоснежная кожа с синими прожилками вен. Единственным ярким пятном являются угольно-черные глаза. Такое вот привидение – увидишь в темноте и испугаешься. При моем росте метр семьдесят пять, я вешу всего шестьдесят килограммов. Да, у меня стройные длинные ноги, но при этом плоская задница и грудь нулевого размера. При моем высоком росте я выгляжу девочкой-переростком с прогрессирующей анорексией.

Да и как выглядеть по-другому, если мой организм не развивается. Ведь у меня до сих пор не было менструального цикла. Поэтому и полового влечения не было. Нет, умом я все прекрасно понимаю, и к мужчинам тянет, а вот тело спит... Да, я проходила разные обследования. Физически меня признали абсолютно здоровой, особенно учитывая, что я никогда не болела, а повреждения довольно быстро заживали. Все мои отклонения врачи списали на генетические нарушения. Пытались лечить гормональными препаратами, но оказалось, что у меня абсолютная непереносимость лю-

бых лекарств, граничащая с угрозой жизни.

Вот такой я феномен. Никакой личной жизни, отсутствие друзей, неприятие общества. Единственной радостью в жизни стали животные. С самого раннего детства меня просто тянуло к ним, а их ко мне. Даже очень свирепый пес рядом со мной становился ласковым щенком. Они никогда не предавали. Им было плевать, как я выгляжу, безразлично мое социальное положение. Поэтому я и стала ветеринаром. И не ошиблась...

От грустных мыслей отвлек блондин.

– Сайенар эль Нарриш, – представился он, глядя на меня сверху вниз холодным взглядом. – Я первый лорд клана белых рысей и ваш личный шейган на время путешествия. Честью своего клана клянусь защищать вашу жизнь как свою, пока на то будет воля повелителя.

После представления мужчина слегка наклонил голову в знак приветствия и прижал правую руку к груди.

– Я высший эрхан клана кровавых драконов, – представился другой. – Мое имя Риссан эри Лиашше.

От этого красавчика с кроваво-красными волосами и презрительной усмешкой на надменном лице у меня мороз пробежал по коже. Его змеиные глаза хладнокровной рептилии просто поражали своим бездушием.

– Я ваш второй шейган. Клянусь честью своего клана защищать вашу жизнь, пока на то будет воля повелителя.

И лорд тоже слегка склонил голову в знак приветствия.

Я нервно посмотрела на Орана, прося его взглядом о помощи. В это время он тихо давал указания Миросу. Тот с удивлением на лице кивнул головой, а затем, обойдя двух застывших шейганов, быстренько покинул комнату. Старший жрец, заметив мою немую мольбу, улыбнулся и сказал:

– Просто представься и прими клятву.

Хорошо...

– Я, лиане Гелия, принимаю вашу клятву.

Услышав это, Сайенар вскинул голову и уставился на меня обжигающим взглядом.

– Лиане? Низшая? Но это невозможно! Высший не может служить низшей, – от гнева его зрачки сузились. – Очевидно, произошла ошибка!

– Нам приказали охранять ниассе, равную, – вскинулся эрхан. – А вместо этого клятву приняла эта жалкая лиане? – огневласый тоже пришел в бешенство.

– Успокойтесь, лорды, – повысил голос до этого невозмутимый жрец. – Жребий пал на нее. Здесь нет никакой ошибки. Это ваша подопечная и она прошла испытание «слезами бога». Вы и сами можете почувствовать их присутствие в ее теле. Никто не может оспаривать волю Великого и тем более оскорблять его дар! Вы принесли клятву, и она была принята. Извинитесь! Сейчас же! – В конце голос жреца прозвучал немного угрожающе.

А верховный не так-то прост, вон как парни вздрогнули и побледнели!

– Извините, лиане, если оскорбил вас, – глухо проговорил Сайенар.

– Прош-ш-шу прос-с-стить мою резкость, – прошипел Риссан, уступая под напором верховного.

Я видела, как мужчины подобрались после этих слов. Видела недовольство и отвращение на красивых лицах. Видела их неприятие и неверие. И прекрасно понимала, каких усилий стоит им сдерживать свой гнев и самолюбие. Они поклялись согласно правилам, но клятва не изменит их отношения ко мне и к ситуации в целом.

Сердце в моей груди стучало пойманной птичкой: что же будет дальше? Ведь с этими высокомерными аристократами мне придется провести достаточно долгое время. Какая охрана? Да они сами с радостью закопают меня под ближайшим кустом! Боюсь представить реакцию остальных попутчиков, если даже мои шейганы так бурно отреагировали. Очевидно, лиане здесь за «людей» не считают.

– Послушайте, лорды, – проговорила я. – Давайте еще раз представимся. Меня зовут Гелия – без ниассе, без лиане и без леди. Мне глубоко фиолетово ваше звание и положение. И ваше ко мне отношение. У нас не принято делить людей на касты. Судя по всему, нам предстоит довольно тесное сотрудничество, и я хочу договориться сразу: вы не трогаете меня, а я, со своей стороны, постараюсь как можно меньше доставить неприятностей вам, учитывая полное отсутствие знаний об этом мире. А теперь, извините, ниассе, но мне

необходимо привести себя в порядок.

Во время моего монолога вернулся младший жрец. В его руках я увидела большую охапку одежды. Стараясь не обращать на опешивших после моих слов мужчин внимания, встала и забрала у Мироса предназначенные для меня вещи.

– Верховный, где я могу уединиться? И если есть такая возможность, хотелось бы искупаться, – попросила я, игнорируя явно раздраженных моим поведением шейганов.

– Конечно, Гелия, – проговорил Оран, глядя на меня теплым, мудрым взглядом. – Мирос тебя проводит, а лорды займутся своими делами. Не так ли?

А вот взгляд, обращенный на телохранителей, не предвещал ничего хорошего: властный, ледяной, предупреждающий. Кажется, я все-таки чего-то не понимаю. И с чего обо мне такая забота?

– Свободны! – Натшей повелительно махнул рукой.

Не говоря больше ни слова, недовольные мужчины отвесили легкий поклон и покинули комнату. Кажется, даже легче стало дышать. Боюсь, моя резкость может выйти мне потом боком.

– Не бойся своих шейганов, Гелия, – сказал жрец, – до столицы они служат тебе, а не ты им. Несмотря на предвзятость, лорды исполняют свой долг с честью. Прощай, лайферри, и помни, ты не проклятие – ты благословение.

Миг, и верховный исчез, оставив после себя легкую мерцающую дымку, которая тут же испарилась.

Ух ты! Впечатляет!

– Слушай, Мирос, как он меня обозвал? Лайферри? Это кто? Мирос, ты чего?

Младший жрец застыл в ступоре и, округлив глаза, разглядывал меня как диковинку. Затем, словно очнувшись, вздрогнул и, делая вид, что ничего не произошло, заспешил к выходу, стараясь не смотреть в мою сторону...

Идя вслед за парнем темными лабиринтами коридоров, освещенных факелами, я пыталась задавать ему вопросы, особенно про лайферри, но меня стойко игнорировали, пропуская все мимо ушей. Ну и ладно, позже у других выпрошу...

После непродолжительных блужданий по закоулкам, мы вышли к небольшой пещере, освещенной круглыми светильниками с мягким голубым светом, придающим купальне таинственный мистический вид. С левого края в полу находилась довольно глубокая чаша бассейна естественного происхождения, наполненная чистой прозрачной водой.

Обрадованная, я подбежала к ее краю и, встав на колени, опустила руку в воду – она оказалась божественной! Мирос деликатно удалился, предварительно просветив меня, как пользоваться местным эквивалентом мыла и шампуня. Помня о том, что время поджимает, да и любопытство не спит, я с большим удовольствием занялась чистотой своего тела.

Тщательно искупавшись, быстро вытерлась и надела пред-

ложенные одежды. Интересно, кому все это принадлежало?

Чуть большие, темно-коричневые штаны из материала, напоминающего кожу. Рубаха в виде туники до середины бедра из мягкой теплой ткани зеленого цвета, с длинными, немного расклешенными рукавами, отделанными по краям золотистой вышивкой. Невысокие черные сапожки на небольшом каблучке, к которым прилагались две портянки из странной на вид и на ощупь серой ткани. После того как я закутала в нее ноги и надела обувь, ткань чудесным образом подстроилась под мои стопы, и сапожки сели идеально. Отсутствие нижнего белья вызвало чувство дискомфорта, но думаю, раз не предложили, к этому придется привыкнуть. Влажные волосы я заплела в тугую косу, спускающуюся до поясницы. Чем-чем, но хотя бы их длиной и густотой я могла по праву гордиться.

Очевидно, успокаивающее действие волшебного эликсира заканчивалось, потому что меня внезапно начало немного потряхивать от осознания того, что с этой минуты начинается совершенно новая неизвестная жизнь. Другой мир. Чужие правила, чужая игра. Неизвестность...

Значит, нужно приспособиться и выжить. Несмотря ни на что и вопреки всему! Я сильная! Я справлюсь! Всегда справлялась...

Дав себе очередное обещание и в последний раз окинув взглядом пещеру, я направилась к выходу.

Младший жрец нашелся сразу – он стоял, прислонившись

спиной к стене. Увидев мою персону, с интересом осмотрел и неодобрительно качнул головой. Ну хоть замечание не сделал...

Двинулись к выходу.

Яркий, слепящий свет чужого солнца больно резанул меня по глазам, привыкшим к полумраку храма. Невольно прикрыла их рукой. А минутой позже, чуть привыкнув, уже осматривалась по сторонам, вдыхая полной грудью удивительно чистый и свежий воздух незнакомого мира.

Впереди виднелся массив бескрайнего леса. Сзади располагались высокие стены храма, вырастающие прямо из огромной скалы. Мы с натшем стояли на небольшом возвышении около входа. Вниз вела довольно крутая лестница из желто-коричневых каменных ступенек.

– Пойдем, Гелия, – потянул меня за руку жрец. – Шейганы ждут тебя у загона. Ты сама должна выбрать себе крайна.

– Мирос, а чем так важен этот выбор? И почему именно я должна его сделать? – спросила я у парня, продолжая с любопытством осматривать местные достопримечательности.

– Потому что во время выбора между крайном и хозяином происходит запечатление, один раз и на всю жизнь – прочная нерушимая связь, разорвать которую может только смерть. Эти животные очень преданны и верны, а в выносливости им нет равных. Ты сама все поймешь, когда почувствуешь своего зверя, Гелия, – ответили на мой вопрос менторским тоном, так похожим на учительский...

Чуть не рассмеялась, поняв, что Миррос явно кого-то передразнил, и... мне так захотелось увидеть обещанных животных.

Быстренько спустившись вниз, мы повернули в правую сторону. Минут десять по натопанной грунтовой дорожке вдоль красивых ухоженных клумб с необычными незнакомыми растениями, и мы с натшем наконец-то приблизились к огромному загону, находившемуся в лесной просеке.

Около загона на траве я рассмотрела расположившихся шейганов. Сайенар лежал, закинув руки за голову, лениво прикрыв глаза и, кажется, ничего не замечал. Риссан сидел рядом, методично полируя и без того надраенный меч. Около мужчин валялись собранные седельные сумки и какие-то странные кожаные изделия незнакомой конструкции, но явно предназначенные для верховой езды. Заметив наше приближение, блондин перевернулся на бок. Подперев рукой голову, начал внимательно меня разглядывать, и в этот момент лорд напомнил мне большого сытого кота, наблюдающего за маленькой мышью.

– Ну-у-у, наконец-то, лиане осчастливила нас своим вниманием, – протянул рысь, не сводя с меня холодного взгляда. – Почему ты так странно одета, женщина?

Услышав это, Риссан вскинул голову. Осмотрев меня с ног до головы, дракон недовольно проговорил:

– Даже низшая не имеет права показываться в таком виде, ты должна переодеться, Гелия, так ходить неприлично!

В нашей империи девушки могут носить только традиционную одежду – киан.

– И я вас очень рада видеть, «мальчики»! – спокойно проговорила я, сдерживая свое раздражение. – Я не подданная Келларии и буду одеваться так, как мне удобно. Тем более что ваш киан, по сравнению с этой одеждой, на мой взгляд, выглядит куда как вульгарнее. Да в таких открытых шелках только одалиской по гарему гулять, а не путешествовать через пол-империи верхом!

«Мальчикам» ответ мой пришелся не по душе. Вон как блондин вскинулся, приняв вертикальное положение. И огневласый красавчик, поднявшись с земли, смотрит на меня, как на ядовитую змею.

– Ты не у себя дома и должна придерживаться здешних правил поведения, лиане, – процедил Риссан, медленно ко мне приближаясь, – женщина должна знать свое место!

– Вообще-то, я пока еще никому ничего не должна, – огрызнулась я, невольно делая шаг назад под холодным драконьим взглядом. Но потом одумалась и вскинула гордо голову, глядя прямо в желтые глаза с вертикальным зрачком.

– Ну, – настороженно протянул стоящий рядом Мирос, – вы тут и сами разберетесь, а мне пора заняться своими делами. Вот, Гелия, это тебе, здесь все необходимые вещи для путешествия, как ты и просила.

После этих слов натшей протянул мне увесистый заплечный мешок. И где только взял? Я ведь видела, ничего подоб-

ного минуту назад в его руках не было. Снова магия?

– Да осенит тебя милость Харана. Прощай! – проговорил жрец и исчез, оставив после себя мерцающую золотистую пыль.

Сбежал, зараза синеволодая. Стало как-то грустно. Этот парень мне понравился сразу, в отличие от надменных лордов.

Так, вернемся к нашим «баранам».

Пока я немного отвлеклась на Мироса, дракон приблизился ко мне почти вплотную. И теперь смотрел на меня сверху вниз изучающим взглядом вивисектора-энтомолога. Рысь тоже оказался слишком близко, прямо за спиной, и я всей кожей ощутила его присутствие.

– Сразу прибьете или сначала повоспитываете? – спросила я, постаравшись не выдать голосом волнения, хотя от осознания своей беспомощности захотелось взвыть от ужаса.

Лорды по-своему правы – это их мир и их правила. Но если я уступлю сейчас, об меня и в дальнейшем будут вытирать ноги. А этого я никому и никогда не позволяла. Хотят напугать слабую и беспомощную женщину? А вот фигу им.

– Можно и повоспитывать, – раздался вкрадчивый голос оборотня, заставивший нервно поежиться. – Только вот будет ли от этого толк? Или только шкурку попортим?

По моему позвоночнику, как в знак предупреждения, провели кончиками когтей...

«Бр-р-р!» – аж мурашки пробежали... Во рту пересохло,

но... Что там сказал верховный? Шейганы не могут причинить мне вреда. Точно!

– А вот на понт брать не надо, – усмехнулась я, уходя в сторону. – Вам велено охранять, а не воспитывать, вот и не превышайте свои полномочия, лорды! Пойдемте лучше животное мне выбирать. Сами говорили, у нас мало времени... – И не обращая больше внимания на ошарашенных мужчин (Риссана вообще вон как перекосило), я устремилась к загону, жадно разглядывая приближающийся табун дивных созданий.

Сайенар

Ну почему? Ну почему именно нам с эрханом «повезло» охранять это странное создание из другого мира, которое и женщиной-то не назовешь? Нет, я понимаю, что нам выпала такая честь именно за то, что мы являемся первым и вторым клинком империи, а наш объект наиболее слабым представителем, не имеющим, в отличие от остальных, даже родовой поддержки. Но, видят боги, как я сейчас завидую другим шейганам! Им достались прекрасные, воспитанные девушки из высших ниассе. А мне придется провести все это время с бледной лиане, не имеющей никакого почтения к высшим и тем более представителям сильного пола.

Как она смотрит! Прямо в глаза, словно вызов бросает. И ведь понимает, что заведомо слабее. Даже самые сильные воины моего клана не смеют так смотреть, зная, что расплата

за это – смерть. А самки при моем приближении просто с ума сходят от вожделения, чувствуя силу моего зверя. А эта вообще не реагирует! И у нее странный запах, вернее, полное его отсутствие.

Я не смог почувствовать девушку при знакомстве, поэтому и подобрался ей за спину... Ничего! Ни запаха возбуждения, ни запаха страха, хотя и я, и дракон слышали, как быстро бьется сердце чужачки. Странно... Риссан решил прочитать ее мысли и при возможности попытаться навязать небольшой контроль. Не смог. Словно на стену наткнулся. А при попытке взлома, вообще был отброшен ментальной атакой. И ведь девчонка этого даже не заметила. Вон, побежала смотреть на крайнов. И чего так восторгаться? Обыкновенные ездовые животные, не то что мой зарг... Она и вправду подумала, что вывела нас из себя? Хотя, признаю, мужское самолюбие немного пострадало.

Так кто же ты на самом деле, лиане Гелия? Для чего ты пришла в наш мир? И имя у тебя странное. Ничего не означает...

Что ж, пора приступить к своим обязанностям. Если и дальше медлить, эмиссар будет недоволен. Нам и так придется несколько часов добираться до стоянки...

Шесс! А этот демон как сюда попал?.. Кажется, я не успеваю!..

Гелия

Я стояла у загона и с восторгом разглядывала приблизившийся табун. Какое чудо! Высокие, грациозные животные, очень похожие на наших лошадей, только вот раза в полтора выше и массивнее. Еще и два рога, расположенные над ушами и загнутые немного вперед. Темно-серый и серебристо-белый цвет шкуры. Короткая грива стального оттенка... А вот хвост очень уж был похож на львиный, только чуть длиннее и гибче, и вместо кисточки – продолговатый нарост с небольшими шипами, напоминавший своим видом паллицу. Да, мало не покажется, если эта милая зверушка пару раз приложит таким хвостиком. Очевидно, у этих коняшек в природе есть нехилые враги – вон, какое грозное оружие отрасли.

А затем я увидела его... Мою любовь! Мою мечту...

Огромный, угольно-черный красавец с антрацитовыми глазами-«бездной». Длинная грива, переливающаяся на солнце, словно серебристая ртуть... Гибкий сильный хвост-хлыст, нервно бьющий по ногам. Широкая массивная грудная клетка, а на голове, раза в два длиннее, чем у остальных, черные, как сама тьма, рога.

Полюбившийся мне зверь на целую холку возвышался среди других крайнов и явно отличался от них, как хищник отличается от овец. Может, это вожак? Вон как другие животные держатся от него на почтительном расстоянии.

Крайн остановился от меня всего в паре шагов и так странно смотрел – слишком разумно... Ноздри красавца раз-

дувались, словно ко мне принохивались, а уши нервно прядали, сканируя окружающее пространство.

Не удержавшись, чувствуя, что «вот он – мой зверь», я нырнула под перегородку и стала приближаться к черноокому. За спиной раздался предупреждающий окрик одного из лордов, но он меня не остановил. Я словно впала в транс... Меня тянуло к крайну с непреодолимой силой, ведь я так долго его ждала... искала... мой! И никто-никто его у меня не отнимет – частичку моей души, моего сердца...

– Ну чего ты, маленький! Не бойся! Иди, иди ко мне... – мягко приговаривала я, протягивая руку ладонью вверх, закрывая глаза, чувствуя, как в груди разливается приятное тепло, а внутри все сжимается от нежности и уверенности: «мой...»

Дикая, безумная радость и восторг, обрушившиеся на мое сознание, стали мне ответом. Поняв, что читаю эмоции крайна, я в шоке посмотрела на животное. Мягкая теплая морда тут же уткнулась в мою ладонь, успокаивая...

– Хороший мой, радость моя, красавец мой! – ворковала я спустя минуту, отойдя от потрясения и разглядывая свое чудо, поглаживая лобастую голову, почесывая ее за ушами, запуская руки в удивительно шелковистую гриву. – Я назову тебя Оникс. Это очень красивый черный камень в моем мире. Хочешь?

Зверь фыркнул в знак согласия. Он стоял, опустив голову, позволяя гладить себя и щурясь от удовольствия, как боль-

шая сытая кошка. А вот на приближение шейганов Оникс отреагировал довольно эмоционально: злобно зашипев, закрыл меня своим телом. При этом я успела рассмотреть внушительные клыки.

По нашей установившейся необычной связи я «прочитала» предупреждение – меня собирались защищать ценой собственной жизни. Кажется, в этом мире у меня появился настоящий друг...

– Тише, тише, малыш, – постаралась успокоить я животное, мысленно показывая, что это не враги, а друзья. – Успокойся, хороший мой, эти большие злые дяди ничего нам не сделают.

Ой! А вот это я вслух сказала зря... Потому что, насмешливо фыркнув, зверь отодвинулся в сторону, явив моему взору двух до крайности недовольных и почему-то немного бледных мужчин. У рыси так вообще лицо от бешенства перекосило.

– Ну? И что на этот раз не так? – спросила я у лордов, продолжая поглаживать настороженно сопящего Оникса.

– Гелия, – начал вкрадчиво Риссан, – ты хоть знаешь, кто сейчас рядом с тобой?

– Ну-у-у! – протянула я, делая вид, что задумалась. – Оникс!

– Кто?

– Его зовут Оникс. Он выбрал меня, и теперь это мой крайн.

– Это не крайн!

– А кто?

– Это айрин! Дикое и смертельно опасное животное. Их еще называют черными демонами.

– Да-а-а? И что же это опасное животное делает в загоне? – удивленно спросила я, продолжая перебирать шелковистые пряди у довольно сопящего айрина.

– Скорее всего, этот демон пришел погулять с самками. У них как раз сезон гона, – задумчиво проговорил рысь, не сводя с меня странного взгляда.

– А теперь объясни, человечка, какую магию ты использовала во время привязки?! – рявкнул лорд. И что-то очень нехорошее промелькнуло и на его лице.

– Ничего я не использовала! – возмутилась я, не понимая, что хочет от меня оборотень, – просто это любовь с первого взгляда.

– Издеваеш-ш-шься, – зашипел рысь, угрожающе делая шаг в мою сторону. – У меня от твоей так называемой любви до сих пор шерсть дыбом стоит!

Вот теперь я выпала в осадок: – В каком смысле?

– Сай, заткнись, – проговорил Риссан, оттаскивая от меня злого блондина. Тем более что до этого мирно стоявший Оникс, предупреждающе оскалил клыки и утробно зарычал, вызвав невольную дрожь по моему позвоночнику.

– Сайенар просто сильно переволновался, увидев рядом с тобой айрина, Гелия. В первый же день потерять свою под-

опечную – это позор на весь род. Я прав, лорд? – проговорил дракон с нажимом, не сводя предупреждающего взгляда с нервного оборотня.

– Совершенно верно, – пробурчал рысь, поворачиваясь к нам спиной и направляясь туда, где лежали вещи.

– Вот и хорошо, – пробормотал Риссан, провожая «товарища» взглядом.

Так, кажется, я опять чего-то не поняла! И что это сейчас было? Ведь причина совсем не в айрине. Тогда в чем?

– Пойдем, – обратился, наконец, на меня внимание дракон. – Оседлаешь своего Оникса, и отправляемся. Мы и так порядком задержались. Да, и держи своего демона подальше от заргов. В природе они враги.

– Зарги? А это кто? – спросила я, идя за Риссаном, придерживая за гриву свое чудо. – И почему их не видно?

– Увидишь. Сайенар их сейчас позовет. Животные охотились, пока мы с таким нетерпением ждали «ваше высочество», – отозвался эрхан, выделяя интонацией свое отношение ко мне.

Хотел обидеть? Ну и ладно! На высокомерных аристократов не обижаемся. Мы люди простые – как хотят так пусть и обзывают. Меня в данный момент заинтересовали зарги...

Риссан

А ведь выдержка у мальчишки оказалась слабее моей. Это и неудивительно, учитывая его и мой возраст. Кровь дракона

все же намного сильнее крови перевертышей. Хотя, честно признаться, у меня до сих пор ощущение, что чешуя на загривке встопорщена. Что уж говорить об оборотне, ведь звериное начало в нем развито сильнее. А девочка полна сюрпризов. И как оказалось, не совсем приятных. Никогда не слышал, чтобы смертные обладали таким сильным ментальным зовом... И... таким сладким...

Я немного занервничал, когда увидел этого черного демона и как бледная лиане к нему тянется. Но в принципе ничего страшного не могло произойти, мы с лордом вполне успевали устранить угрозу. Я даже, кажется, крикнул глупой девчонке, чтобы она остановилась... А затем на нас обрушился ее зов: тепло, любовь, радость, обещание, нежность... Щемящая нежность, ударившая в самое сердце, – пара! В те секунды бледная лиане показалась мне самой прекрасной и самой желанной особью женского пола. Мой дракон словно взбесился! Захотелось упасть на колени и ползти на брюхе в знак подчинения и признания. Закрыть своим телом, обвить хвостом и никого не подпускать. Защищать и оберегать, как самую великую драгоценность этого мира... Такая ссладкая, такая х-х-хрупкая! Моя!!! Судя по стону, раздавшемуся рядом, рысь чувствовал то же самое, только еще острее, Сайенар даже начал частичную трансформацию.

А затем все резко прекратилось, оставив после себя странное чувство потери и сладкой горечи. Перед нами опять стояла обыкновенная бледная человечка, ничего кроме отвра-

щения к себе не вызывающая. Девчонка использовала свой зов на айрине, а нас просто случайно зацепило. И слава древнему, что лиане даже не поняла, что здесь произошло. А если бы она и нас так привязала? Страшно подумать! Вот рысь и взбесился. Мы могли запросто пойти друг против друга, стоило ей только это приказать. С-с-страшная с-с-сила! Никогда не слышал ни о чем подобном! Кем бы ты ни была, девочка, но то, что ты не человек, это уж точно. Я подумаю, как распорядиться этой информацией. Лорду не надо знать о моих планах! Мой клан может стать намного сильнее с твоей помощью, лиане. Вот если бы понять, как тобой управлять...

Гелия

За раздумьями я подошла к сваленным вещам лордов, заметив чуть в стороне от них свой мешок, который я бросила, побежав смотреть крайнов. Сайенар стоял около снаряжения и делал вид, что не замечает нашего с Риссаном приближения. В руках оборотня блеснул небольшой позолоченный рожок. Поднеся его к губам, блондин дунул. Над поляной раздался высокий протяжный свист. Оникс нервно дернулся.

– Зарги скоро прибегут, седлай айрина, – коротко бросил мне рысь через плечо, не удостоив даже взглядом.

– Не хочу вас вновь разочаровывать, лорды, но я никогда не ездила верхом, – сказала я, подходя к непонятной упряжи и начиная ее осматривать. – И что делать с этим странным

набором ремешков с прорезями, понятия не имею.

С обеих сторон раздался протяжный стон разочарования.

Следующие полчаса, следуя «ценным советам» двух очень веселых «инструкторов», я честно пыталась оседлать Оника. Но малыш только ехидно фыркал, не подпуская меня к себе со снаряжением в руках. Ну и побегала же я за ним! И вот, после долгих уговоров и угроз выяснилось, что айрин согласен меня везти, но только без седла и сбруи.

Учитывая размеры зверя, я с трудом себе представляла, как буду на него взбираться, о чем ему и сообщила, чувствуя неуверенность и боязнь. Сжалившись над моими потугами, эта вредина встала на колени и позволила на себя залезть. Когда зверь поднимался, я вцепилась в его роскошную гриву, словно клещ, зажмурился глаза от страха и перестав дышать. Мешок с вещами пришлось обвязать вокруг пояса. Представляю, как это выглядело со стороны...

Услышала от шейганов обидные смешки и едкие замечания по поводу моих наезднических способностей. Ну-ну! Вас бы за руль автомобиля посадить, «изверги», я бы тоже посмеялась! Так, вдох-выдох, медленно открываю глаза: «Ужас! Что ж ты такой здоровый, а, радость моя?»

Ощувив мою панику, Оникс повернул морду и посмотрел прямо мне в глаза, посылая ободряющий мыслеобраз: «Не бойся, хозяйка, я не дам тебе упасть». При этом делая пару осторожных шагов, давая мне время адаптироваться и успокоиться.

– Спасибо, хороший мой! – поблагодарила я айрина, стараясь расслабиться и довериться другу, выдыхая от облегчения.

– А вот и зарги! – нетерпеливо проговорил Сайенар.

Увидела, как из леса показались два ящероподобных зверя, очень похожих на тираннозавров. Коричнево-зеленый подбежал к Риссану, сине-черный – к Сайенару. Вблизи они показались мне еще более устрашающими и массивными, чем издалека. Очевидно, этот тип животных обладал не только ездовыми, но и боевыми качествами: твердая блестящая чешуя, мощные задние ноги с огромными когтями, гибкий хвост с шипами по всему основанию, а вот передние лапы выглядели немного недоразвитыми и не доставали до земли. Вытянутые как у рептилий морды с внушительным арсеналом зубов, явно вызывающих уважение.

При приближении заргов айрин отошел в сторону и угрожающе на них зарычал. Ящеры злобно зашипели, но грозный окрик хозяев их быстро успокоил.

За считанные минуты лорды оседлали своих «скакунов»; приторочив сумки, легко вскочили на спину рептилиям...

Вот уже несколько часов я и шейганы двигались по относительно наезженной дороге, находящейся в тени раскидистых деревьев. За это время я вдоволь насмотрелась на местную флору. Она немного напоминала джунгли родного мира, только деревья, трава и цветы сильно отличались как по

внешнему виду, так и расцветке. Ехали молча: впереди дракон, потом я и Сайенар. Мне сказали, что цель нашего путешествия – лагерь, являющийся местом общего сбора. Он находился на границе священных земель в десятке километров от главного храма. Там я и познакомлюсь с другими избранными, и оттуда начнется наше путешествие.

Все это время я привыкала к верховой езде и анализировала то, что со мной произошло.

Я попала в магический мир фэнтези. По закону жанра я должна оказаться самой-самой: самой умной, самой красивой, самой сильной в магическом плане. Мужики должны просто штабелями к моим ногам падать, а сам император с первого мгновения просто вынужден влюбиться в меня без памяти. Представив эту картину, даже невольно засмеялась, вызвав тем самым подозрительные взгляды со стороны сопровождающих. А затем, перестав веселиться, горько усмехнулась: а я и есть самая-самая, только наоборот. Самая страшная, самая слабая и ничего не знающая глупая иномирянка. Я изначально в проигрышной ситуации со своими странными заскоками и отсутствием магических способностей. Единственная радость – это мой Оникс. Вот с ним мне уж точно повезло! Малыш на похвалу отреагировал мгновенно, послав мне волну любви и признательности. Не удержавшись, я наклонилась и обняла друга за сильную теплую шею...

Наконец, мы прибыли в лагерь. Первое, что я замети-

ла, – это пять довольно больших разноцветных шатров, вокруг которых суетились люди в военной форме, очень похожей на одежду моих сопровождающих, скорее всего шейганы и дополнительная охрана. Не успели мы подъехать, как к нам подскочил молодой паренек. Торопливо поприветствовав лордов и немного зависнув в немом изумлении при виде меня и моего айрина, он попросил всех спешиться и следовать к центральному шатру. Нас желал видеть какой-то эмиссар.

Услышала, как Риссан невнятно выругался сквозь зубы, выражая свое недовольство, но оспаривать волю начальника не стал. Шейганы быстро спешили и выжидаяще уставились на меня.

– Тебе что, особое приглашение надо? – зашипел рысь. – Слазь уже. Лорд Киран не любит ждать, его приказы выполняются быстро, четко и беспрекословно. И еще, не советую показывать свой характер, можешь потом пожалеть.

– А это кто? – спросила я, мысленно показывая Ониксу, что мне нужна его помощь.

Мой малыш смешно фыркнул и плавно опустился на колени, чем я и воспользовалась, со стоном сползая на твердую землю. С непривычки, после верховой езды спина и ноги затекли. Мешок пришлось стащить вслед за собой. Так, надо потом с этим что-то придумать, не могу же я его постоянно в руках держать?

Оникс встал и потерся об меня своей головой, выпраши-

вая ласку, словно большая кошка. Я благодарно почесала его за ушами. У пришлого паренька от такой картины глаза в изумлении совсем округлились.

– Иди, радость моя, ты пока свободен. Можешь поохотиться, я тебя потом позову, – обратилась я к айрину. – Нет, – ответила я на немую тревогу. – Мне ничего не грозит. Гуляй!

Миг, и смазанная тень черной молнией метнулась в сторону первозданного леса.

– Держи, адъютант! – Я всучила свои вещи растерявшемуся от такой наглости подростку. – После встречи вернешь, или отнеси к месту моего расположения.

– Гелия, пошли уже, – опять поторопил рысь.

– Лорд Кирран, правая рука, друг и советник нашего императора, – слушала я объяснения от Сайенара, идя вслед за шейганами мимо шатров и солдат, которые прерывали свои дела при нашем приближении и внимательно меня разглядывали.

– Он самый сильный маг и воин после императора Сэттариана и еще главнокомандующий армии. Именно ему, как самому доверенному лицу, поручена столь важная миссия. Я действительно советую тебе не испытывать терпение темного лорда. Веди себя тихо. Глаз не поднимай. Когда войдешь, слегка склони голову и прижми обе руки к груди, выпрямишься, только когда он разрешит. И самое главное, не показывай своего удивления и не смотри долго ему в глаза. Не каждый сможет встретиться с тьмой эmissара и остаться

самим собой.

– О чем это ты?

– Сама поймешь, некогда объяснять. Главное, сразу отведи взгляд.

Мы подошли к огромному черному шатру. У входа стояли два высоких статных воина в боевом снаряжении. Наверное, они были предупреждены о нашем появлении, так как откинули полог в знак приглашения. Первым вошел эрхан, затем я и, наконец, Сайенар. Внутри оказалось довольно просторно. Полумрак рассеивали магические светильники тускло-желтого цвета. Очевидно, владелец не слишком любил яркое освещение. Поэтому я не сразу смогла рассмотреть внутреннее убранство и сидящего за столом мужчину.

Только я собралась поподробнее все разглядеть, как стоящий за спиной блондин больно сжал мою правую руку в знак предупреждения. Вспомнив его наставления, я приняла подобающую позу, внутренне кипя от возмущения. Ну ладно, пока поиграем по их правилам.

– Милорд! – проговорил Риссан. – Простите за вынужденную задержку. Лиане Гелия. Прибыла из мертвого мира.

– Как интерес-с-сно! Мертвый мир редко открывает с-с-свои двери, – раздавшийся тягучий голос заставил меня невольно вздрогнуть, но глаз я так и не подняла. – Посмотрим, какой подарок нам досталс-с-ся.

От приближающихся чуть слышных шагов сердце странно сжалось в непонятном предчувствии.

– Говориш-ш-шь, мертвый мир? Ну что ж ...

Большая рука, затянутая в черную кожаную перчатку с металлическими пластинами, имитирующими когти, коснулась моего подбородка и плавно, но властно, потянула голову вверх.

Первое, что я увидела, – серебряная маска, закрывающая почти все лицо. Открытыми оставались только жуткие глаза – сплошные черные омуты без белка с золотистыми вкраплениями – и часть подбородка с презрительно искривленными красивыми губами. Черные длинные волосы, зачесанные на прямой пробор, обрамляли маску и спускались ровными прядями ниже плеч. Лорд Киранн был высок. Он стоял, наклонившись ко мне, и не спускал с меня цепкого изучающего взгляда.

– Посмотри на меня! – приказал мужчина, приподняв еще сильнее мой подбородок. – Я хочу знать!

Забыв о предупреждении, я вскинула глаза и попала в плен первозданной тьмы. Она ударила меня мощной лавиной, снося, ломая, разрушая все на своем пути, словно большой тяжелый таран, стремящийся пробить хрупкие стены. Все сильнее и сильнее тьма проникала в мое сознание, дробя его на мелкие кусочки, пытаясь впитать в себя самое сокровенное, тайное, личное. Я почувствовала себя ничтожной частичкой, уносимой в водоворот вечности. Барьеры моего сознания рушились, превращаясь в пыль. Еще мгновение, и от меня ничего не останется, только пустая оболочка с выпо-

трошенной мертвой душой, развеянная пеплом по бескрайним просторам чужого сознания, сковавшего меня словно цепями.

Нет! Не хочу! Так неправильно! Я должна бороться! Не знаю, кто он, но здесь ему не место, у него нет надо мной власти. Я здесь хозяйка! Я здесь сила! Я это я... не позволю! Огромным усилием воли собрала в единое целое разбитые осколки своей души, превращая их в ослепительное солнце, и, став белым лучом света, пронзила окружающую меня тьму, сбрасывая с себя невидимые оковы плена...

Пришла в себя сидя на полу у чьих-то ног, одетых в черные кожаные сапоги с высокой шнуровкой. В первое мгновение не очень осознавая, где нахожусь и кто я. А затем воспоминания лавиной обрушились на мой истерзанный мозг...

– Ублюдок, – прошипела я, вскидывая голову, встречаясь с черным омутом уже нормальных человеческих глаз незнакомца. – Тварь!

Мужчина стоял надо мной и рассматривал меня словно букашку, но при этом в его глазах я заметила нездоровый холодный интерес. Так обычно смотрят на бездушный предмет, требующий более подробного изучения.

– Кто ставил твои блоки? – спросил эссин, внимательно следя за моей реакцией.

Я недоуменно пожала плечами, с трудом понимая суть вопроса. В голове стоял противный шум, а из носа сочилась кровь. Да, неслабо он меня приложил. Скорее всего, это была

ментальная атака, проверка, только зачем? Так всех встречали или только мне повезло? Скорее всего, не только! Так кого или чего вы опасаетесь, ваше величество, посылая навстречу «слабым, беззащитным девушкам» своего эмиссара-менталиста? И эти шейганы-телохранители, не дернувшиеся даже помочь. Цепные псы, призванные наблюдать и, при случае, ликвидировать опасный объект, ведь конец фразы в клятве звучит «пока на то есть воля повелителя». А воля бывает разной. Так для чего вообще весь этот балаган с избранными? Вот не верю я во все эти сказочки! И почему у меня такое чувство, что не все так просто «в датском королевстве». Откуда такие странные мысли? Не знаю! А еще пришло осознание, что мне угрожает какая-то смутная опасность. Странное чувство, словно за спиной притаилась тень. Гелия, хватит зависать. Вон уже некоторые смотрят с подозрением.

Не обращая внимания на протянутую Сайенаром в знак помощи руку, я медленно встала на ноги, вытирая кровь тыльной стороной ладони.

– Ты не ответила на мой вопрос-с-с, низш-ш-шая! – сказал, как хлыстом ударил, темный лорд.

Станный у него голос, и сам он странный.

– Я не понимаю твоего вопроса и твоих методов, высший, поэтому диалога не будет, – ответила я, поворачиваясь к нему спиной, делая шаг в сторону выхода. – Ты попытался, у тебя не получилось, больше ничем помочь не могу.

– Я не давал приказа уходить. – Меня резко схватили за правое плечо, разворачивая обратно к недовольному мужчине. Металлические когти больно впились в кожу, осознанно причиняя боль.

– Разговор не окончен, – процедил лорд. От гнева его глаза вновь начали принимать пугающий вид. – Никто не смеет разговаривать со мной в таком тоне!

– А мне по барабану твои приказы, – усмехнулась я, вскидывая гордо голову, расправляя плечи, чувствуя, как во мне начинает закипать ярость, вытесняя боль и чувство самосохранения. – Жене будешь приказывать! Наложнице! Солдатам! – глядя прямо в его завораживающие глаза, с вызовом произнесла я. – Я не твоя собственность и не твоя подчиненная!

Металлические когти сильнее впились в плечо, разрывая кожу и пуская кровь.

– Гелия! Ты что творишь? – изумленно крикнул рысь, подаваясь в нашу сторону, но тут же был остановлен предупреждающим взглядом взбешенного эмиссара. Эссин снова вернул внимание к моей скромной персоне.

– Если бы ты была мужчиной, за свою дерзость заплатила бы смертью! Женщин я воспитываю по-другому! – Темный лорд снова сжал руку, впиваясь в раненое плечо. От нахлынувшей ужасной боли я невольно застонала. Если он еще сильнее сдавит пальцы, мой плечевой сустав просто сломается.

– Проси прощения, низшая, – раздался вкрадчивый голос прямо над ухом. – Как положено женщине, стоя на коленях, преклонив голову пред высшим, и если я поверю в твое раскаяние, так уж и быть, на первый раз отделаешься легкими повреждениями.

От боли кружилась голова, а от осознания сказанных слов родилась буря негодования. Лучше принять наказание, чем унижение. Тело я свое быстро вылечу, душу лечить гораздо сложнее.

– Да пошел ты со своим прощением! Я с садистами не разговариваю. А женщин не надо воспитывать, их любить нужно! Но тебе этого не понять, темный! – прошептала я, стараясь не закричать в голос от ужасной боли.

– Ответ неверный!

Последнее, что я услышала, теряя сознание, – хруст ломаемой кости. «Урод!»

Эмиссар императора

Девчонка меня удивила! Более того, заинтересовала. И разозлила. Хотел проучить за дерзость, но немного забыл, какими хрупкими бывают смертные. И вот результат: теперь лежит у моих ног сломанной куклой. Хотя сама виновата! Это вынужденная процедура. Слишком много врагов, желающих развалить нашу империю. Другие не сопротивлялись, позволяя заглянуть в свой разум, даже драконица, хоть и шипела, но противиться не смела. Ассура попыталась, тоже са-

ма виновата. А эта человечка не только смогла выстоять против моей тьмы, но еще и выкинула из своего сознания, ударив напоследок чистым светом. Единственно правильным способом отражения атаки тьмой. Хоть об этом многие знают, только вот сил не у всех хватает. Слишком много тратится жизненной энергии. И чем сильнее противник, тем сильнее противовес. До этого момента мне никто не мог противостоять! Да, пытались! Но моя тьма погасила их души, впитав в себя и сделавшись еще сильнее. А эта девчонка, ничего! Быстро пришла в себя. Да еще на ноги встала самостоятельно, хотя такая трата энергии не проходит без следа. Ведь иномирянка не светлая, и не магичка, так откуда такие силы? А может?.. Нет, это невозможно! Я наблюдаю за тобой, лиане, и если это окажется правдой!.. Да помогут тебе древние и великий Харан... Потому что для достижения цели я ни перед чем не остановлюсь...

Гелия

Открыв глаза, хотела потянуться всем телом и не смогла: движение остановила тугая повязка под балахонистой рубашкой, фиксирующая плечевой сустав и руку. Память услужливо подсказала, каким способом я заработала сие повреждение. И что, спрашивается, на меня нашло? Зачем я так себя вела? Я ведь по сути своей мягкая и пушистая, не имеющая мазохистских наклонностей, тихая и спокойная. А тут в позу встала. Ну, подумаешь, мне сначала попытались в моз-

ги влезть. Подумаешь, предложили на колени встать и прощения попросить, а я, тварь неблагодарная, не оценила такой «щедрости»! Вывод: нужно держать язык за зубами и изображать испуганную дуру, осознавшую свое положение. И при первой же возможности драпать подальше от этих озабоченных шовинистов с раздутым мужским самолюбием и садистскими наклонностями. Оникс мне в этом поможет. Малыш, наверное, до сих пор гуляет, я ведь обещала позвать его, когда понадобится. А эти пусть сами разбираются со своими пророчествами. Приняв такое решение, попыталась сесть и осмотреться.

– Очнулась?

– Ой! – От неожиданности я подскочила и тут же встрети-лась с задумчивым, изучающим взглядом блондина, сидяще-го на кровати у меня в ногах. «Хорош, зараза! Волосы рас-пушены, фиолетовые глаза сверкают в полумраке – мечта, а не мужчина, но... увы»...

– И давно ты здесь? – спросила я, немного смутившись.

– С самого начала.

– Значит, это ты оказал необходимую помощь и ухаживал за мной?

– Да, я.

– Спасибо!

– Пожалуйста! Только если бы не вела себя с эмиссаром как дура, в этом не было бы необходимости.

– Да-а-а! – возмутилась я, – а превратиться в растение бы-

ло бы лучше?

– В какое растение? – удивился оборотень.

– Да этот ваш менталист хренов мне чуть мозг не поджарил! И ты думаешь, я после такого ему спасибо должна была сказать! И вообще! Предупреждать надо, а не стоять и смотреть, как этот урод мне кости ломает! – От возмущения я встала на ноги и начала нервно мерить шагами небольшой периметр шатра.

– Твоей жизни ничего не угрожало. Не надо было блоки ставить и показывать свой характер! Он узнал бы, что хотел, и отстал от тебя. А теперь тобой заинтересовался сам темный эmissар, и поверь, его интерес многим дорого обходится.

– Да как вы не осознаете! – Я раздраженно уставилась на сидящего лорда. – Я вообще понятия не имею ни о каких блоках! Ну, нет их у меня, понимаешь, нету! Я простой человек, находящийся всего полдня в вашем гребаном мире!

– Трое суток.

– Что?

– Ты находишься в нашем мире уже трое суток, и ты не человек.

– Бред! – Я даже остановилась от такой неожиданности. Нет, в то, что прошло трое суток, я еще могу поверить; теперь понятно, почему нет острой боли, и голова не кружится – у меня быстрая регенерация и повреждения начали заживать. Но то, что я не человек?.. – Если я не человек, тогда кто?

– Не знаю! – Сайенар неторопливо встал и, приблизившись ко мне, плавно переместился за спину. Я попыталась уйти в сторону, но сильные руки предотвратили попытку к бегству. Нет, боли он не причинял, но и вырваться не было никакого шанса.

– Лорд, ты чего? – от волнения мой голос дрогнул.

Рысь не ответил. Вместо этого я почувствовала горячее дыхание на затылке, а затем у основания шеи. Мягкие белые пряди чужих волос нежным шелком скользнули по моему лицу – оборотень словно обнюхивал.

– Знаешь, – раздался вкрадчивый, мурлыкающий голос, – у тебя появился запах.

– К-какой запах? – растерявшись, я начала заикаться.

– Запах щенка.

– Что?!

Я опять попыталась отстраниться, и на этот раз меня отпустили. Но ненадолго. Мгновение, и вот я сижу на коленях у блондина, прижатая к сильной груди, в нежном плену его рук. Не выпуская меня из объятий, мужчина стал гладить меня по голове, словно маленького ребенка, при этом что-то шепча на незнакомом языке. Это было, конечно, приятно, но и пугающе одновременно. Может, он сошел с ума, а может, темный лорд и у него покопался в мозгах?

– Лорд Сайенар, очнитесь! Сай, да объясни, в конце концов, что происходит! Ты же меня на дух не переносил, откуда такие резкие перемены?

Словно очнувшись, рысь вздрогнул и замолчал. Затем, аккуратно ссадив меня на кровать, резко встал и, повернувшись ко мне спиной, глухо заговорил:

– Прошу прощения за недостойное поведение, Гелия! Просто, мои звериные инстинкты иногда сильнее меня, их очень трудно контролировать. В отличие от других видов, большую часть информации мы извлекаем из запаха: у каждого свой – это основа, индивидуальная и неповторимая. В зависимости от обстоятельств аромат меняется: страх, вождение, радость, болезнь и так далее, но основа остается неизменной. От этого во многом и зависит наше восприятие, основанное на инстинктах.

Я, не перебивая, внимательно слушала пояснения шейгана, впервые так долго и открыто со мной разговаривающего.

– Когда я впервые попытался получить о тебе информацию с помощью обоняния, у меня ничего не вышло, – продолжил рысь.

– Почему? – удивленно спросила я. А про себя подумала: «Может, поэтому он так презрительно морщился? Потому что от меня ужасно воняло?»

– Трудно получить информацию об объекте, не имеющем своего запаха, – после этих слов Сай резко повернулся в мою сторону. Наклонив голову набок, мужчина стал пристально следить за моей реакцией. – Пахла твоя одежда, волосы, тело, но это искусственные запахи, сама же ты была бесцветной. Нет, – скинул оборотень руки в знак протеста, видя,

что я собираюсь возмутиться, – я не говорю о внешности, хотя здесь тоже есть вопросы, я говорю о бесцветности твоего аромата.

– Ты начал говорить что-то про щенка, и что я не человек, – напомнила я лорду.

– Я не понимаю в полной мере, что произошло, – пояснил рысь, – но после встречи с эмиссаром твой запах изменился. Ты пахнешь новорожденным щенком, ни разу не познавшим вкус материнского молока. И хоть ты не из моего клана, я не понимаю, почему у моего зверя такая странная на тебя реакция.

Вот теперь я точно в ступоре. Я для этого красавчика всего-навсего детеныш. Именно так он меня теперь воспринимает. А как относятся взрослые особи к детенышам? Правильно, их оберегают, защищают и воспитывают, потому что инстинкт защиты потомства один из самых сильных в любом мире. Представив этого надменного лорда в роли моей невольной няньки, я сначала улыбнулась, а затем зашлась в приступе неконтролируемого смеха. Кажется, у меня истерика. Это и немудрено, столько событий за такое короткое время.

– Сай, не смотри так, – выдавила сквозь смех, – я не сошла с ума.

– И что же так тебя рассмешило, если не секрет? – спросил мужчина раздраженным голосом.

– Твое недавнее поведение. Знаешь, если бы мое женское

самолюбие было сильнее развито, я, наверное, оскорбилась бы. А так, мне просто смешно! Большой, сильный и, что греха таить, очень красивый мужчина видит во мне детеныша. Только на роль моей няньки ты совсем не подходишь: ни статусом, ни положением, ни отношением.

Очевидно, смысл моих слов все же дошел до блондина. Вот только его улыбочка мне совсем не понравилась – какая-то слишком уж хищная.

– Ты права! Хотя мне и самому не нравится такое положение, но раз мой зверь тебя принял, ты становишься собственностью моего клана до особых распоряжений.

– В каком смысле собственностью?

– В самом прямом!

Рысь подошел ближе и, наклонившись, приподнял мое лицо. Встретившись с моим растерянным взглядом, оборотень медленно, словно наслаждаясь, проговорил:

– Я, первый лорд клана белых рысей, Сайенар эль Нарриш, согласно нашим законам, принимаю тебя, лиане Гелия, в свой род и в свой клан. Беру тебя под покровительство и свою защиту. Отныне ты обязана беспрекословно подчиняться всем моим приказам и жить по нашим правилам. С этой минуты я твой альфа...

– Ты еще меня удочери! – буркнула я, не до конца понимая происходящее.

– В этом нет необходимости, – усмехнулся рысь, не сводя с меня пристального, пронизательного взгляда. – К тому же, я

еще слишком молод. А чтобы ни у кого не было сомнений...

С этими словами, блондин быстро протянул руку и защелкнул на моем левом запястье небольшой изящный браслет из белого металла, покрытый красивыми узорами и отделанный в нескольких местах маленькими зелеными камушками.

– Ну вот, – отстраняясь, проговорил мужчина, – теперь все будут знать твое новое положение. Правда, дракон взбесится, но это его трудности.

Я рассматривала навязанное украшение, пытаюсь найти место соединения, чтобы его снять. У меня совсем не было желания становиться чьей-то собственностью.

– Не старайся, – словно угадав мои мысли, сказал лорд, направляясь к выходу. – Его может снять только тот, кто надел, или будущий супруг во время церемонии объединения. Я сейчас распоряжусь насчет еды и купания и пришлю тебе в помощь служанку. Туалет за той перегородкой. После того как приведешь себя в порядок, советую отдохнуть: завтра на рассвете отправляемся. – С этими словами блондин откинул полог и вышел, оставив меня сидеть в полном непонимании происходящего: «Зачем ему это нужно? Кто я? И чем мне это грозит?»

От раздумий отвлекли потребности организма. Заглянув за указанный полог, обнаружила небольшое отделение и стоящий горшок, напоминающий ночную вазу с крышкой. Заморачиваться не стала... правда, было очень трудно управ-

ляться одной рукой, но я, в конце концов, справилась, благо завязки на штанах не сильно тугие. «А вот интересно, кто все это время за мной ухаживал? Неужели, этот красавчик?» Представив, в каком положении я была, и что он мог увидеть, невольно покраснела. У меня нет сильных комплексов, но не до такой же степени. Надеюсь, все же это была женщина...

Удовлетворив свои физиологические потребности, осмотрела место временного пребывания. Круглый шатер из плотной темно-зеленой ткани. Одна узкая деревянная кровать, накрытая мягкими шкурами. Такая же шкура, только побольше, застилала пол и, судя по размерам, зверушка была немаленькая. Еще обнаружился небольшой раскладной столик и стульчик. Свой мешок с вещами, собранными в храме, нашла под кроватью. В принципе все.

«Интересно, а что в него положили?» – Я, как и всякая женщина, была от природы любопытна. Дорога предстоит дальняя, и удобства, которые меня сейчас окружают, скорее всего, временные. Здесь место общего сбора, в дорогу отправимся налегке, с минимумом вещей, иначе ползти будем, как черепахи.

– Ну-с, что тут у нас? – пара рубах, похожих по фасону на ту, что мне испортил урод в маске, только синяя и серая. Плащ-накидка. Одни сменные штаны черного цвета. Гребень. Два кусочка душистого мыла. Несколько разноцветных флаконов непонятного назначения. Еще была пустая фляга, очевидно, для запаса воды, и фляга, наполненная крепким

вином. Вот за это я мысленно сказала жрецам отдельное спасибо.

– Что еще? – пара отрезков мягкой ткани, железная кружка, миска, ложка и небольшой походный котелок. Штук пять холщовых мешочков, судя по запаху, наполненных разными душистыми травками, огниво и еще несколько мелочей, необходимых для путешествия. А вот последняя вещь меня действительно заинтересовала. На самом дне в простых невзрачных ножнах, прикрепленных к кожаному ремню, лежал небольшой кинжал удивительной красоты. Вытащив его из футляра, я на какое-то время зависла, с восторгом рассматривая изящный обоюдоострый клинок с красивой гардой в форме двух переплетающихся драконов – черного и белого. Клинок был не очень длинным, всего пару ладоней. Узкий. Выкованный из странной нежно-голубой стали, с зеленой и синей гравировкой в виде непонятных символов и рун. Очень удобная, будто созданная для женской ладони, рукоять заканчивалась большим кроваво-красным рубином.

Мне было ужасно неудобно все это вытаскивать одной рукой, к тому же рана на плече начала сильно чесаться. Нечаянно порезалась об острие кинжала. Несколько капель крови упали на лезвие и тут же мгновенно впитались в него, как в губку. На доли секунд рубин стал ярче, а от клинка пошло приятное тепло. Это означало только одно – меня признали как хозяйку. «Ага, клинок явно не простой. Не знаю, хорошо это или плохо, но отказываться не буду. Ведь мне его пода-

рил сам Оран. И хоть я совсем и не умею пользоваться холодным оружием, в жизни все пригодится».

«Как же раздражает этот ограничитель!» Плюнув на предосторожность, я решила убрать повязку, тем более что во время купания все равно придется снимать.

Ставив через голову балахон, оглядела профессионально наложенные бинты, закрывающие всю грудную клетку. Пятен крови не обнаружила, значит, раны затянулись, поэтому и чешется. Осторожно ощупала кость – никакой боли: «Нет, на мне и раньше все быстро заживало, но не до такой же степени. Может, лечили с помощью магии?»

Я сидела на кровати и с изумлением рассматривала идеально гладкую кожу без намека на рубцы и раны. Моя рука свободно двигалась, не доставляя неприятных ощущений: «Офигеть! Вот это я понимаю – лечение!»

От созерцания бледной кожи и своих не очень выразительных форм отвлек приближающийся шум. Я едва успела прикрыться, как полог был откинут, и в шатер вошли два здоровенных воина. Один притащил деревянную бадью, напоминающую бочку; второй – большие ведра с горячей водой. Сдвинув шкуры на полу, мужчины установили импровизированную ванну, налили в нее воды и, кинув на меня мрачный взгляд, молча удалились.

«Ну и ладно», – быстренько скинув одежду, залезла в бадью. Водичка оказалась немного горячеватой, но тело быстро привыкло. Разомлев и прикрыв глаза, откинула голову с

распущенными волосами на бортик.

– Госпожа, я могу вам помочь?

Раздавшийся рядом мелодичный голос заставил меня отвлечься от дум. Распахнув глаза, увидела молоденькую девушку в простом синем платье. Пепельные волосы заплетены в тугую косу. Серые миндалевидные глаза. Светлая кожа. Розовые губки. Девчушка словно с картинки сошла. На руках, державших одежду и полотенце, заметила тонкие браслеты, похожие на мои, только из черного метала и без камней.

– Ты кто? – удивленно спросила я, разглядывая это сероглазое чудо.

– Тинара, госпожа, я ваша служанка, – представилась она, склонившись в глубоком поклоне. – Я низшая из клана серых волков. Лорд Сайенар приказал мне помочь вам привести себя в порядок и быть вашей служанкой на время путешествия.

– Очень приятно познакомиться. – Я приветливо улыбнулась. – Во-первых, выпрямись и стой ровно, передо мной спину можешь не гнуть, я не барыня. Во-вторых, меня зовут Гелия, и давай без госпожи. И, в-третьих, перейдем сразу на ты, я не люблю, когда мне выкают.

– Но, госпо... – увидев, как я сморщилась от незаконченной фразы, девчушка испуганно продолжила, – так нельзя! Вы из высшего дома клана белых рысей. Я буду наказана за неподобающее поведение.

– Ты сама сказала, что теперь служишь мне. Вот и слу-

шайся старших. А теперь, если тебя не затруднит, подай мыло. Присядь на кровать и, пока я буду купаться, просто поговорим.

Тина мгновенно подала требуемое и попыталась оказать посильную помощь, опять предложив свои услуги. До нее долго не могло дойти, что я сама в силах о себе позаботиться. Но, в конце концов, девушке пришлось смириться: присев на кровать, она стала наблюдать за моим омовением и отвечать на вопросы.

В результате, я узнала хоть что-то об этом странном мире, куда меня забросила воля местного божества.

Мир Люфир, мир меча и магии. Он состоял из множества княжеств и нескольких царств, объединенных в великую империю Эйдан. Люфир населяло большое разнообразие рас и народов. Поэтому в прошлом между правящими домами велись бесконечные, кровопролитные войны за территорию и власть. В конце концов, много тысячелетий назад трон захватил самый сильный клан в то время – клан черных драконов Эссин. С тех пор корона передавалась от отца к сыну. Лишь черные драконы владели магией разума и тьмы. Некоторые легенды говорили о том, что первого эссина породил сам хаос. Эссины твердо держали власть в своих руках, огнем и мечом уничтожая всех недовольных и неудобных. Любое восстание подавлялось быстро, жестоко и кроваво.

Кастовая и клановая система правления, делящая всех разумных существ на высших и низших. На Люфире мальчишки

рождались на порядок чаще, чем девочки. Поэтому женщины ценились и охранялись, как самое дорогое имущество. В большинстве своем существа бесправные, они являлись собственностью семьи, рода и клана. У черных драконов всегда рождались мальчики и только от законной спутницы – инсолан. Они могли иметь наложниц и рабынь, но когда приходило второе совершеннолетие, дракон был обязан найти себе пару и продолжить род. Спутница выбиралась из высших ниассе правящих домов империи. А это дополнительная власть и влияние (вот теперь стало понятно, зачем рысь принял меня в свой клан – оборотней среди претенденток не оказалось).

Чтобы не разжигать недовольство в кланах, невесту для императора было решено выбирать с помощью жребия. И эту важную миссию возложили на служителей бога Харана, как на самую незаинтересованную сторону. К тому же, кому как не им, объявлять волю самой судьбы?

Нынешний император Сэттариан вступил на трон довольно в юном возрасте сразу после гибели родителей. Он тогда едва отпраздновал свое первое совершеннолетие, оно наступало у драконов в триста лет. Драконы хоть и живут долго, но все-таки не бессмертны. Никто не знает, что произошло с императорской четой, это была тайна за семью печатями и запрещенная тема для обсуждения. Несмотря на столь юный возраст, молодой император уверенно держал власть в своих руках, жестоко подавляя любое сопротивление и недоволь-

ство.

Пока Тинара отвечала на мои вопросы, я успела искупаться, переодеться и плотно подкрепиться. Еду вместе с одеждой принесла девушка. Обед оказался вкусным, а от предложенных тряпочек под названием киан категорично отказалась, переодевшись в свою сменную одежду, чем вызвала явное недовольство. Скорее всего, у Тины были довольно четкие инструкции относительно моей персоны. Да и информацию она выдавала слишком дозированно – кое-что приходилось просто домысливать самой. Посчитав все свои обязанности выполненными, девушка поспешно ушла, оставив меня одну.

Собрав все вещи, я еще раз полюбовалась на необычный клинок. Немного подумав, пристегнула ремень к поясу: я его не крада и прятать не буду. Пусть только попробуют отобрать. Воевать не собираюсь, но имея под рукой кинжал, буду чувствовать себя спокойнее.

Позже я сидела на кровати и расчесывала немного влажные волосы. Удивительно, после применения местного мыла они стали намного послушнее и мягче, чем обычно, превратившись в белый водопад шелка. Занимаясь своими волосами и переваривая в голове полученную информацию, не заметила появления нового посетителя.

– Удивительно быстрая регенерация! Даже не каждый высший способен так быстро заживать раны.

От раздавшегося вкрадчивого голоса я вздрогнула и ис-

пуганно подняла глаза, рука так и замерла с поднятым гробешком.

– Простые смертные уж точно не могут. Скажи правду, кто ты на самом деле? Кто тебя подослал?

Высший эссин стоял в паре шагов и с холодным интересом наблюдал за моими действиями.

Высокий, в длинных черных одеждах, расшитых серебром, чем-то напоминающих одежду императоров Древнего Китая, в серебряной маске, закрывающей лицо, с черными волосами, заплетенными в косу, спускающуюся до талии, он вызывал во мне невольный ужас и нервный озноб. Слишком уж зловещий вид, и слишком уж свежи были воспоминания о недавней встрече. Я инстинктивно отодвинулась, увеличивая пространство между нами.

Темный эмиссар явно наслаждался произведенным эффектом и моей испуганной реакцией на его визит. Заметив это, я замерла и, расправив плечи, твердо посмотрела в его мерцающие сквозь прорезь маски гипнотизирующие глаза.

– Знаете, – начала я, стараясь не выдать голосом охватившего меня волнения. – Вы можете мне не верить, это ваше право, но до того как попасть в этот мир, я была уверена, что являюсь обыкновенным человеком. Пусть отличающимся от других, но все-таки человеком. Все мои странности можно было списать на генетическое отклонение, или, проще говоря, мутацию. Но теперь...

Во время моего монолога эссин присел на противополож-

ный край кровати и, облокотившись на спинку, стал внимательно меня слушать.

– Теперь твое мнение изменилось. Почему? – спросил мужчина, закидывая ноги на кровать и устраиваясь поудобнее в полулежачем положении, почти касаясь меня своими длинными ногами, обутыми в черные сапоги.

Стало еще более неудобно. Отодвинуться я не могла, так как сидела на самом краю, а встать и пересесть на стул гордость не позволяла – это могло выглядеть как бегство.

– Потому что до вашего прихода я была уверена, что меня вылечили с помощью местной магии. Но если это не так...

– Не так.

– Тогда я не могу объяснить своего быстрого восстановления. Раньше такого не было.

Наклонившись вперед, темный вкрадчиво проговорил, внимательно следя за моей реакцией:

– Ты странно выглядишь, странно пахнешь, невосприимчива к магии и ментальному воздействию, твою ауру невозможно прочесть, она, словно отсутствует. Ты бесцветна во всех смыслах. Возникает вопрос...

– К-какой? – от волнения в горле пересохло, а сердце учащенно забилося.

– Что ты за существо и зачем тебя прятали в мертвом мире?

Не выдержав нервного напряжения, я попыталась встать, но была удержана сильной властной рукой.

– Да что вам всем от меня надо? Что вы все ко мне прицепились!!! – начала заводиться я, пытаюсь вырваться из стального захвата.

– Достали! Кто-кто? Конь в пальто!!! Сказала, что не знаю, значит, не знаю!!! Я здесь, между прочим, не по своей воле! И вообще! Хватит мне тут психологический прессинг устраивать! Нашли мышь лабораторную! Разбирайтесь в своем дурдоме без меня. Не устраиваю, отпустите! Мир большой, найду чем заняться. А на руке уже синяки появились или вы хотите мне новый перелом устроить?

Эссин, темный эмиссар

Эта низшая очень необычна. Когда Риссан сообщил мне про ее быстрое выздоровление, я действительно удивился. При нашей первой встрече она мне показалась простой смертной без магии и примеси крови высших. Бледная, тусклая, невзрачная лиане. Тогда откуда такие способности к регенерации и защите от ментальных атак? Насколько я знаю, в том мире, где она жила, никто подобным не обладает.

Много, очень много вопросов. Зачем Сайенар принял ее в свой род? Почему так взбесился эрхан красных драконов, узнав о том, что эта чужачка теперь собственность клана белых рысей, словно он тоже имел на нее виды?

Что такого они в ней увидели, чего не разглядел я? Ведь чувствую, как самка она их совершенно не интересуется. Тогда что? И это странное чувство после нашей встречи, не могу

дать ему определения, словно что-то разъедает меня изнутри. Чувство вины? Бред! Поэтому я еще раз решил поговорить с Гелией. Так, кажется, ее зовут?

Девушка сидела на кровати вполоборота, прикрыв глаза, и даже не заметила, как я вошел, занятая своими волосами.

Густой водопад белоснежного шелка, словно сотканный из лунного света, рассыпался по плечам и спускался ниже поясицы тугими, тяжелыми локонами. Мне вдруг ужасно захотелось прикоснуться и протянуть сквозь пальцы это белоснежное чудо, чтобы понять, так ли они прекрасны и шелковисты на ощупь, как кажутся. Не знаю, что произошло, но на мгновение я увидел не бледную человечку, а прекрасное хрупкое создание дивной красоты: белая алебастровая кожа, светящаяся изнутри мягким перламутровым сиянием, алые лепестки пухлых губ, густые ресницы. От увиденного зрелища перехватило дыхание, а дракон внутри тоскливо завыл, словно оплакивая невыносимую потерю, стремясь вернуть утраченное. Миг, и иллюзия исчезла. Я снова увидел невзрачную лиане. Магия? Нет, всего лишь игра света и богатое воображение.

Странная реакция на девушку мне не понравилась. Накапало глухое раздражение. Да я на первых красавиц империи так не реагировал! А тут засмотрелся на волосы бледной чужачки. Попытка проникнуть в сознание также провалилась и, в отличие от первого раза, она ее даже не заметила. Словно возвела глухую стену. И это полное отсутствие ауры... нико-

гда о подобном не слышал.

Как только я заговорил, Гелия вздрогнула и испуганно уставилась на меня. Страх в ее глазах меня порадовал. Что ж, значит, не глупа и будет отвечать на вопросы правильно.

Она и отвечала, только ясности это не внесло. Более того, все стало еще запутаннее. Судя по реакции, девчонка только что сама осознала, что не является тем, кем всегда себя считала, поэтому и закатила истерику. Хотела убежать, но я не позволил, как всегда, немного не рассчитав силы.

Мне было любопытно наблюдать за поведением чужачки. Она вспылила и начала нести непонятный бред. Я так и не понял, при чем тут лошадь в одежде, мыши и еще много непонятных выражений. В этот момент она напомнила мне маленького беленького котенка, который только шипит, но поранить не может. Сайенар прав, она глупый потерянный детеныш. А вот то, что лиане задумала удрать, мне совершенно не понравилось, дракон внутри глухо заворчал в знак одобрения. Человечка стала нам интересна. Давно, очень давно я не испытывал подобного чувства, чувства жгучего любопытства в предвкушении разгадки. Я узнаю твои тайны, глупый маленький котенок. Узнаю, кем ты являешься на самом деле, и самое главное, кто так тщательно тебя спрятал и зачем? А захват действительно лучше ослабить, проявлять лишний раз бессмысленную жестокость ни к чему.

О, а вот и рысь явился! Небось хочет проверить сохранность шкурки своей подопечной. Его зверь теперь за эту че-

ловечку любому глотку порвет. Она для него – нейла, щенок, взятый под опеку и охрану. И нечего так подозрительно смотреть, у меня сегодня хорошее настроение.

Что ж, пора заняться делами. Стоит еще раз проконтролировать сборы, отправление на рассвете. Интересно, а какой у нее крайн? В сказку про айрина я не верю – эти твари даже нам не служат.

Гелия

Я ожидала, что эссин меня ударит или снова сломает руку, все-таки я сорвалась, а он не привык к такому поведению. Прoshлый урок я запомнила, но, как видно, не усвоила. Ну и пусть. Я не могу контролировать свои эмоции, в отличие от некоторых хладнокровных. Пусть кем хотят, тем и считают, меняться в угоду не собираюсь. Душа у меня русская, эмоциональная. И как истинная женщина говорю и думаю одновременно, за что иногда и страдаю. И кем бы я ни была, сущность моя от этого не изменится. Но, к моему удивлению, меня отпустили и спокойно покинули, одарив на прощание многообещающим взглядом. И чего, спрашивается, приходил? Или у эссина хобби такое – пугать слабых беззащитных девушек. Намеки, недомолвки, больше вопросов, чем ответов. Ну и ладно, ушел и слава богу, связываться лишний раз с этим сумасшедшим себе дороже. Хотя они для меня все здесь немного того, непонятные и странные. Это и неудивительно: другой мир, другая форма жизни, другое развитие.

Все время забываю, что они не люди и поведение у них соответственное, плюс наличие магии и звериной сущности. От этого и смесь такая гремучая. Кстати о птичках, вон Сайенар явился и буравит меня недовольным взглядом. Как только Кирран ушел, рысь отмер и прекратил изображать из себя соляной столб.

– Зачем приходил эссин? – спросил лорд, подозрительно к чему-то принохиваясь.

– Да так, зашел нервы потрепать, кстати, у него это хорошо получается, – ответила я, вставая и с удовольствием потягиваясь, разгоняя кровь в затекших мышцах напряженного тела.

Захотелось прогуляться и осмотреться. Да и по малышу соскучилась, но звать его пока не буду, пусть порезвится, позову перед отправлением.

Обратила внимание на блондина: «И чего так пялится? У меня что, рога выросли?»

– Лорд, хватит во мне взглядом дырки прожигать, может, прогуляемся?

Я подошла к зависшему мужчине и, взяв его под руку, потянула к выходу. Не знаю почему, но увидев Сая, мое настроение сразу пошло в гору. Если честно, рысь мне нравился. В отличие от драконов, оборотень был намного живее и эмоциональнее и... теплее. Он единственный хоть как-то обо мне заботился.

– Покажешь местные достопримечательности, свежим

воздухом подышим, поговорим спокойно. Приставать не буду, честно-честно. Только аристократа не включай. Мне и черного дракона хватило с хвостиком. Ладно?

– Я с тобой с ума сойду! – простонал блондин, притворно закатывая умопомрачительные глаза, искрящиеся от еле сдерживаемого смеха. – У тебя вообще чувство самосохранения присутствует? Где страх? Где трепет? Где, в конце концов, почтение к своему лорду и господину?

– Чего не имеем, того не имеем, – засмеялась я в ответ, пытаюсь сдвинуть эту гору мышц с места, пританцовывая вокруг него в нетерпении.

– Ладно! – смилостивился мужчина, – прогулка пойдет тебе на пользу, заодно и поговорим.

Рысь приобнял меня за талию, и мы направились с ним к выходу, но через пару шагов лорд резко остановился.

– Где ты это взяла? – спросил Сайенар, отстраняясь и показывая на кинжал, висящий на моем поясе. Его глаза подозрительно сузились, а от игривого настроения не осталось и следа.

– Я нашла его в своих вещах, это подарок верховного жреца Орана, – ответила я, надеясь на возвращение того хрупкого доверия, что образовалось между мной и оборотнем.

Услышав о верховном, блондин заметно расслабился.

– Зачем служителю великого Харана дарить женщине такие подарки? – задумчиво спросил лорд.

– Не знаю, – пожала я плечами.

– Можно взглянуть?

– Да возьми, не жалко. – Я вытащила кинжал из ножен и подала его рукоятью вперед, осторожно придерживая за лезвие.

По мере того как клинок являл себя, зрачки рыси изумленно расширились, и он, кажется, даже забыл, как дышать. Рубин полыхнул багровым отблеском, словно в знак предупреждения, на доли секунд показалось, что драконы ожили и еще теснее переплели объятия.

– Сай, – обратилась я к замершему в немом восторге мужчине, – только будь осторожен, я не знаю его свойств, но судя по ощущениям, клинок не так прост.

– Ты даже не представляешь, насколько ты права, малышка, – благоговейно прошептал оборотень, опуская протянутую руку и делая шаг назад. – Мне нельзя его касаться, Геллия, он этого не позволит.

– Он?

– Да. Эгран – живое жало, разящее драконов. Мифический клинок. Согласно легенде он содержит в себе частичку души светлой Нагиры, последней принцессы белых лайферри.

– Лайферри? – Я уже почти вложила клинок обратно в ножны, слушая объяснения лорда, но, услышав знакомое слово, насторожилась.

– Кто такие лайферри? – спросила я, стараясь не показать охватившего меня волнения.

– А! – махнул рысь рукой, – не бери в голову. Лайферри всего лишь сказка, придуманная черными эссинами для оправдания своей темной сущности.

Шейган вновь приблизился. Приобняв меня за плечи, он склонил голову и, поцеловав в висок, тихо прошептал:

– Будь осторожнее, малышка, не знаю, по какой причине Эгран тебя выбрал, но владея им, ты наверняка привлечешь к себе ненужное внимание черных драконов. Удивляюсь, как лорд Киран его еще не заметил.

– Почему?

– У них с этим клинком связаны не очень хорошие воспоминания.

– Какие?

– Неважно. Знай, Эгран будет служить только тебе. Много сотен лет этот клинок не являл себя миру. И вот, не успела ты появиться, как становишься хранительницей древней реликвии по воле самого Харана. И как бы мне ни хотелось, но ни я, и никто другой, не имеет права становиться между тобой и Эграном. Это очень своеобразный артефакт, обладающий собственной волей, так что будь осторожнее. Никто не знает всех его возможностей.

Слушая лорда, я невольно гладила пальцами рукоять клинка. Вместо холодной стали под рукой ощущалось живое теплое существо, с благосклонностью принимающее ласку: «Так вот как тебя зовут – Эгран! Ну что ж, приятно познакомиться!»

– А теперь, если ты не передумала, – отвлек блондин, – пойдем все-таки прогуляемся. Да, и постарайся не злить Риссана, он в последнее время в плохом настроении. – С этими словами Сай потянул меня к выходу, давая ускорение легким толчком в спину.

Лагерь оказался очень большим. В стороне от всех стоял шатер лорда Киррана под охраной эссинов. А по внешнему периметру расположились простые воины, обозы с провизией и походным скарбом. Чуть в стороне находились загоны с ездовыми животными. Но, несмотря на огромное количество народа, везде царил строгая дисциплина и порядок: сборы проходили без суеты. Что-то разбиралось, что-то увязывалось и складывалось, а что-то оставалось на месте за ненадобностью.

В центре, на небольшом отдалении друг от друга, располагались шатры, предназначенные для девушек и их телохранителей. Каждую охраняли шейганы со своими кланами. Например, меня охраняли оборотни из младших родов и красные драконы, подчиняющиеся Риссану.

Как пояснил Сайенар, несмотря на возложенную миссию, между кланами существовали довольно-таки натянутые отношения. Драконов и оборотней можно было различить как по цвету волос, так и по нашивкам на одежде: серебро у перевертышей, кроваво-алый у драконов.

Проходя мимо воинов, я ловила на себе неприязненно-любопытные взгляды, как с одной, так и с другой сторо-

ны. Очевидно, что лиане, идущая рука об руку с высшим, да еще так странно выглядящая и пахнущая, по крайней мере, вызывала нездоровый интерес.

Наша прогулка длилась минут сорок. Пройдя сквозь весь лагерь, рысь привел меня на небольшой обрыв. Внизу медленно текла река с кристально-чистой водой. Яркая зелень, первозданная чистота леса, покой и умиротворение настраивали на мирный лад.

Я сидела на мягкой траве, прислонившись спиной к дереву, и с наслаждением вдыхала полной грудью насыщенный незнакомыми ароматами лесной воздух. Небо над головой становилось темнее, зажигая чужие яркие звезды. Рядом, удобно устроив свою голову на моих коленях, лежал блондин. Прикрыв глаза, мужчина безропотно позволял мне пропускать сквозь пальцы пряди его роскошных длинных волос. Красивый, грациозный хищник, вызывающий чувство восхищения и невольного трепета. Все это время мы разговаривали. Я рассказывала о своем мире, а он с интересом слушал, лишь изредка задавая вопросы на интересующие его темы.

Мир и идиллия. Хрупкое равновесие. Не такие уж мы и разные. Но почему сердце сжимается от дурного предчувствия, что это последние спокойные минуты, подаренные мне судьбой перед тяжелым испытанием? Почему, глядя на прекрасного блондина, хочется плакать от странной тоски? Нет, это не любовь – это понимание, что мне не дано испытать простого женского счастья. Кто я? Урод без роду и пле-

мени? Диковинка, вызывающая интерес как нечто необычное? Я не смогу стать ничьей женой, даже любовницей не смогу. Какая из меня продолжательница рода? Зачем мне этот фарс с императорскими невестами? Какое место в этом мире я смогу занять, не попадая ни под один из существующих критериев? Семья, дети, возлюбленный – мечты! Я всегда знала об этом, но почему именно сейчас мне стало так больно...

Та-а-ак, жалость к себе – признак слабости и начало депрессии. Впасть в уныние – значит проиграть. У меня есть Оникс, с лордом завязались хоть и непонятные, но более-менее нормальные отношения. Глядишь, и дальше все образуется. Если что, буду жить в клане оборотней. Постараюсь стать полезной, мои знания и умения как ветеринара наверняка пригодятся. Ведь по сути своей они все имеют вторую, звериную ипостась. А находить общий язык с животными я научилась еще с детства. Может, поэтому рысь так ко мне тянет?

– Сай!

– Да, нейла?

– Кто?

– Нейла – детеныш, на которого завязан взрослый самец. Это довольно редкое явление. Когда нейла взрослеет, она становится истинной парой этого оборотня. Нейла может быть как самцом, так и самкой. Самцов у нас рождается на порядок больше, поэтому у наших женщин может быть

несколько мужчин.

– Но я не твоя пара!

– Верно. Я уже говорил тебе, что не воспринимаю тебя как самку. Ты нейла, собственность моего зверя и наша подопечная. К тому же, пока император от тебя не откажется, никто не посмеет сделать тебя своей инсолан.

– Блин! Ты меня совсем запутал.

– Кстати, – вспомнил Сайенар, – ты что-то хотела у меня спросить?

– Ах, да! Сай, если это не противоречит вашим правилам, ты можешь когда-нибудь показать мне своего зверя? А то, если честно, я умираю от любопытства. Вы все здесь в основном имеете несколько ипостасей, а я до сих пор ничего такого не видела.

– Ну-у-у, – довольно протянул блондин, – как-нибудь покажу. Мне самому будет любопытно увидеть тебя глазами рыси. А ты не испугаешься?

– Вот еще, – фыркнула я, – не дожدهшься!

Внезапно мужчина напрягся.

– Выходи, Риссан, хватит прятаться! Неужели думаешь, я тебя не почувствую? – повернув голову в сторону леса, проговорил лорд, при этом даже не пытаясь поменять положение тела.

Из-за широкого дерева метнулась тень. Мгновение, и перед нами возник огневласый шейган.

– Лиане Гелия! Лорд рысь! – поприветствовал он, при

этом окинув нас нехорошим тяжелым взглядом, словно подозревая во всех смертных грехах. – Какая трогательная картина, – процедил дракон, презрительно скривившись, – высший лорд у ног своей подопечной. Чем же ты заслужила такую честь, низшая?

– Завидуешь? Или ревнуешь? – задала я встречный вопрос, с вызовом глядя в его змеиные глаза и сильнее запуская пальцы в густую шевелюру блондина, нежно почесывая его за ухом, помня, что кошки это любят.

Глаза дракона опасно сузились.

– Мр-р, – засопел довольный оборотень, – котенок, у тебя волшебные пальчики. А вот язычок слишком остренький! Хотя Гелия права. Ты чего такой недовольный, словно тебе на хвост наступили?

– Вас долго не было, – проигнорировал Риссан все наши вопросы. – Скоро установят защитный барьер.

– В этом ты прав, – согласился рысь. – Нам действительно пора возвращаться. Тебе нужно отдохнуть, Гелия, впереди очень долгая дорога.

Плавным движением блондин оказался на ногах и подал мне руку, помогая подняться с земли. Я еще раз полюбовалась на неповторимую пластику и грацию оборотня, стараясь спрятать восхищение в глазах. Сильная, гибкая фигура прирожденного воина. Длинные, серебристо-пепельные волосы, спадающие на безупречное лицо. Хитрый прищур фиолетовых глаз с золотистыми искорками мужчины, явно знающего

себе цену. Настоящий альфа-самец, привыкший к подчинению и преклонению. И несмотря на все свое показное благодушие, он оставался опасным, непредсказуемым хищником, следующим своим инстинктам и желаниям. И об этом не нужно забывать, поддавшись на природное обаяние и смазливую мордашку.

Дракон вон тоже хорош: огненно-красные волосы в лучах заходящего солнца горят как факел. Холодное, надменное лицо с совершенными чертами. Гладкая, золотисто-медная кожа без единого изъяна. Сильная рельефная фигура. И странные, но завораживающе прекрасные желтые глаза с вертикальным зрачком тьмы. Опасен, хладнокровен, расчетлив.

Я любовалась шейганами с чисто эстетической точки зрения. Так можно восхищаться, наблюдая за красивыми, но опасными хищниками, – смотреть можно, трогать нельзя. Боюсь даже представить, как выглядят местные красавицы: «Так, хватит пялиться, а то еще неправильно поймут».

В лагере мы оказались довольно быстро. После того как я пару раз упала, два раза подвернула ногу и несколько раз уткнулась носом в спину раздраженного дракона и даже умудрилась уронить блондина, сбив его с ног (ну не виновата я, что так плохо вижу в темноте, вернее, почти совсем ничего не вижу), нервы огневласого шейгана окончательно сдали. Со словами: «Слепая курица», он подхватил меня на руки. Рысь выразил желание забрать мое драгоценное тело

у эрхана, но Риссан та-ак на него посмотрел, что оборотень заткнулся и весь оставшийся путь недовольно сопел, кидая на нас подозрительно ревнивые взгляды.

Не поняла: «Ну ладно, рысь. У него инстинкт собственника включился, а чешуйчатому что от меня надо? Вон как сжал. Словно боится потерять».

Скорость передвижения увеличилась в разы, но мужчина даже не сбился с дыхания. Я прижалась к литой стальной груди дракона, держась руками за накачанную шею, опасливо прикрыв глаза, чтобы защитить их от хлещущих веток, и думая о том, что если я так ему противна, почему не уступил меня напарнику, а продолжает нести сам, да еще постоянно наклоняется и вдыхает аромат моих волос?

Вопросов задавать не стала, понимая, что этим только сильнее вызову раздражение. «Лучше у Сая спрошу, надеюсь, он мне ответит».

Эрхан так и вошел в шатер, неся меня на руках, сопровождаемый недоумевающими взглядами воинов, собравшихся на ужин у костров. Зайдя внутрь, он небрежно скинул меня на кровать, а затем молниеносным движением схватив за правую руку, защелкнул на ней браслет, похожий на браслет Сайенара, только с красными камнями и другой вязью рисунка: «Зашибись! Кажется, меня опять пометили!»

Увидев мой недоуменный взгляд, дракон сначала ехидно усмехнулся, а затем подошел к накрытому столику и нагло расселся, выражая всем видом, что совершенно никуда не

торопится. Вошедший следом за нами блондин, заметив новую цацку на моем запястье и вольготно расположившегося огневласого, пришел в бешенство.

Сайенар

Я не сразу понял, когда произошла привязка к этой странной лиане. Может быть, там, у храма, когда она использовала зов на айрине, или в шатре темного эссина, когда эмиссар ломал ее волю и кости, а одуряющий аромат крови ударил по рецепторам, туманя разум. А может, когда я нес ее на руках, истекающую кровью в бессознательном состоянии, проклиная темного и всех черных драконов. Или во время перевязки, когда раздел и впервые увидел эту девушку без одежды, такую хрупкую, тонкую, словно передо мной не взрослая женщина, а угловатый подросток, застрявший в стадии взросления...

Промыв и забинтовав раны, я еще долго лежал рядом с ней, вдыхая запах нейлы – моей нейлы. Так странно, ничего подобного не испытывал. Все инстинкты обострились до предела: «Моя! Защитить! Спрятать!» Не знаю, какие процессы запустил лорд Киранн, но после их встречи Гелия словно родилась для нашего мира и моего зверя. Глупый маленький детеныш. Вот и объяснение ее поведения: девушка сама не знает, кто она такая, и от этого странная тоска в ее глазах и низкая самооценка как женщины. Она судит о себе по человеческим меркам. Для людей тридцать лет доволь-

но серьезный возраст, но для представителей многих рас – это младенческий период. Не знаю, что послужит толчком к твоему взрослению, малышка, но мне будет интересно увидеть, кто вылупится из этого невзрачного кокона. Моя звериная сущность приняла эту девочку, что подтверждает клановый браслет на ее запястье. И пусть хоть кто-нибудь выразит недовольство... Порву! Я не такой мягкий и пушистый, как Гелия думает.

Наша прогулка мне понравилась. Я постарался завоевать доверие лиане. Это оказалось на удивление легко. Она по своей натуре добрая и доверчивая. Говорит что думает, не придавая словам двойного значения. Оказывается, иномирянкой очень несложно управлять. Стоило проявить капельку сочувствия и понимания, и девчонка раскрылась как бутон, спрятав на время шипы. Удивительно чистая и светлая душа. Глоток свежего воздуха в нашем жестоком, прогнившем до основания мире. Я никогда не смогу причинить ей вреда. Кому угодно, только не ей!

Удобно расположив голову на ее коленях, я получал истинное удовольствие от нашего общения, впервые в жизни так доверившись другому существу. Пожелай малышка перерезать мне горло своим Эграном, и я не уверен, что успел бы оказать сопротивление...

Гелия рассказывала мне о мире, где жила. Я многое не понял, но не стал заострять внимание. Во время беседы тонкие, нежные пальчики котенка перебирали пряди моих волос, и я

просто млеет от этой нехитрой ласки. А когда Гелия почесала за ухом, чтобы позлить Риссана, чуть позорно не заурчал, как в детстве. И вот откуда она знает мои слабые места?

Появление красного заметил сразу. Знаю, почему он не в духе: Риссана разозлило то, что Гелия теперь моя нейла и собственность клана белых рысей. Никогда не мог понять, что у этих холонокровных на уме. Прожженные интриганы, они просчитывают все свои действия и всю возможную выгоду на несколько шагов вперед. Очевидно, малышка его тоже заинтересовала. Вот и взбесился, что я его обошел. Но ничего не поделаешь, темный эмиссар одобрил мое решение, поняв, что для безопасности чужачки так будет лучше.

Интересно, где эрхана носило целый день? И нечего так на нас смотреть, Гелия начала нервничать и снова показала свои коготки...

Нет, ну как можно быть такой неловкой! Дорога назад превратилась в сущий кошмар! Она что, совсем не видит, куда идет? Это ж надо умудриться сбить меня с ног, и даже реакция не спасла. Я начал потихоньку злиться. Девчонка что, специально это делает? Еще и веселится. Мне надоело постоянно ее придерживать и показывать правильное направление. Вон и дракону досталось.

Так! Не понял! Вместо того чтобы поставить лиане на место, эта тварь взял нейлу на руки и невозмутимо продолжил движение. Я и сам уже собирался это сделать, поняв, что такими темпами долго будем плестись до лагеря. Хотел забрать

девушку, но эта ящерица так на меня посмотрел! Заявлять свои права бесполезно, он в таком же положении, как и я, будучи телохранителем.

Все! Я в ярости! Этот гад, мало того что все время, пока нес нашу подопечную, вел себя странно, так еще осмелился надеть на нее свой клановый браслет!

Гелия

Они что, издеваются! Я еще не успела осознать поведение Сайенара, а тут Риссан в тупик ставит. Ладно, для рыси я нейла, а дракону-то что от меня надо?! Или это простое соперничество кланов?

Вон как блондин взбесился! Глаза от злости цвет изменили, превратившись из фиолетовых в янтарно-желтые, как у тигра. В полумраке светильников блеснули удлинившиеся клыки и явно отросшие когти, а от раздавшегося утробного рыка по коже побежали мурашки и похолодело в кончиках пальцев. Я нервно сглотнула... Оборотень сейчас в гневе, поэтому наружу пробивается звериная сущность. Хорошо, что его бешенство направлено не на меня.

«Вот тебе и урок, Гелия, не забывай, с кем имеешь дело. За красивой цивилизованной оболочкой скрывается дикая, смертельно опасная сущность», – напомнила я себе в очередной раз.

Риссан сидел за столиком и, казалось, спокойно наблюдал за разъяренным напарником, но это спокойствие было

обманчиво. Удлинившиеся когти и суженные вертикальные зрачки выдавали его напряжение и начавшуюся трансформацию.

«Интересно, я успею улизнуть до того, как эти ненормальные здесь разборки устроят. Чувствую, что в этой схватке самой пострадавшей окажусь я. Слишком маленькое пространство». Попыталась слинять, но предупреждающий взгляд с двух сторон заставил вернуться на место.

– Объяснись, дракон! – прорычал рысь, не делая пока попыток к нападению, с трудом сдерживая рвущегося на свободу зверя. – Гелия – моя нейла, и ты об этом знаешь, у тебя нет на нее прав!

– Ошибаешь-ш-шься, оборотень, – прошипел красный. – У меня такие же права на эту особь, как и у тебя. Я чувствую ее как ракшшан – детеньш-ш-ша, только что вылупивш-ш-шегос-ся из яйца. Поэтому я в таком же праве, как и ты.

«Зашибись!» – Кажется, эта новость удивила не только меня.

– Ты лжешь, высший! – растерянно проговорил Сайенар, смотря на Риссана неверящим взглядом.

– Нет! И ты это знаешь.

– Да, но все равно это невозможно. Она моя! Не отдам!

С этими словами блондин резко переместился в мою сторону. Я даже пискнуть не успела, как оказалась на его коленях, прижатая спиной к мощной груди стальным захватом.

Если этот собственник еще немного сожмет меня в «медвежьих» объятиях, я услышу треск своих ребер, и смерть от удушья мне гарантирована. Оборотень, похоже, совсем забыл, что находится в трансформированном состоянии.

Я застонала и попыталась освободиться, чувствуя, что от боли не могу даже вздохнуть. Но меня еще теснее прижали к себе. От нехватки кислорода закружилась голова, перед глазами замелькали разноцветные пятна. Лорд меня убивал и не осознавал этого.

– Успокойся, Сайенар! – раздался взволнованный голос дракона. – Ты ее убьешь! – Секунды, показавшиеся вечно-стью, и я делаю глубокий вдох, понимая, что уже лежу на кровати и никто меня не сжимает.

– Прости! Прости, котенок, – шепчет рысь, держа меня за руку, стоя на коленях в привычном человеческом облике и виновато заглядывая в глаза. – Я не хотел причинить тебе вреда. Ты такая хрупкая. Я все время забываю об этом.

За его спиной стоял огневласый и не сводил с меня встревоженного изучающего взгляда.

– Да, ты с-слиш-шком хрупкая, – проговорил эрхан. – Неудивительно, что твой вид выбрал столь оригинальный способ защиты. Боюсь, что нам с лордом это добавит дополнительных хлопот. Наверняка тобой заинтересуется не только эмиссар, но и сам император, ведь ты очень любопытный экземпляр, Гелия. – Усмешка.

– Не понимаю, о чем ты, – проговорила я, пытаюсь встать,

но рысь мне этого не позволил, вернув обратно в горизонтальное положение твердой рукой.

– Тебе нужно отдохнуть, малышка. – Блондин присел на кровать. – Да, эрхан, объясни какой способ защиты ты имел в виду, если она даже не смогла оказать мне ни малейшего сопротивления.

– Ты глупец, Сайенар эль Нарриш-ш-ш, – начал Риссан, снисходительно глядя на лорда сверху вниз. – Твое поведение нетипично, а ты этого даже не замечаешь. Первый клинок империи, высший лорд сильнейшего клана оборотней, жестокий и беспощадный убийца пресмыкается перед бледной лиане. Скажи, разве это нормально?

При слове убийца я дернулась, но пальцы оборотня несильно сжали мою ладонь в знак успокоения.

– Она нейла, это все объясняет, – ответил рысь, продолжая держать меня за руку, но при этом выражение лица лорда стало холодным и отчужденным.

– Нет, не объясняет, – усмехнулся дракон, – для тебя – нейла, для меня – ракшшан. Наверняка для представителя другой расы она тоже будет восприниматься как детеныш, слабый и незащитный. Разве ты до сих пор не понял? Девчонка манипулирует нашими инстинктами, при этом сама не осознает своей силы. Интересный вид!

Видя неверие в глазах блондина и мой недоуменный взгляд, красный дракон довольно улыбнулся с чувством собственного превосходства. Взяв стул, он уселся напротив нас.

– Скажи, Сайенар, что ты почувствовал, когда первый раз увидел чужачку?

– Ничего! – глухо ответил рысь.

– Правильно, ничего! Она для нас была бесцветна. Значит, не интересна. Никаких инстинктов. Любопытство – да, и не более того.

– И что же изменилось? – спросила я, сдерживая подступившие слезы.

– Ты встретила с эссином, – ответил Сайенар на мой вопрос.

– Верно! – довольно улыбнулся Риссан. – Ты сильно пострадала, и включился защитный механизм. У тебя появился запах детеныша, причем самочки будущей пары, заставляющий взрослых самцов не нападать, а защищать.

Я резко приподнялась, освободив свою конечность из разжавшихся пальцев рыси. Он сидел с рассеянным и задумчивым выражением лица, словно заново прокручивая и вспоминая все события, связанные со мной. Мне стало очень больно: «Значит, все это воздействие феромонов, а ведь я только начала верить в нашу дружбу».

Подтянув ноги к груди, я обхватила их руками. Положив подбородок на колени, посмотрела прямо в змеиные глаза дракона.

– Значит, я бледная личинка неизвестного происхождения? – глухо начала я, стараясь не расплакаться от нахлынувших эмоций. – Паразит, приспособливающийся к окру-

жающей среде. Тварь неизвестного происхождения, от которой отказались даже родители, решив закинуть в мертвый мир. Холодная и пустая обманка?

Периферическим зрением заметила, как дернулся от моих слов Сайенар. А затем почувствовала, как сильные теплые руки обхватывают меня сзади и притягивают к мужской груди.

– Глупая, – прошептали мне на ухо, поцеловав в висок. – Ты – это ты. Я провел с тобой полдня и, поверь, получил большое удовольствие от общения. Никто мной не манипулировал. Помимо инстинктов у меня еще есть разум и зрение.

Я почувствовала, как боль, сковавшая мое сердце, немного отпускает. Напряженное тело чуть расслабилось, впитывая чужое тепло. Даже если это участие всего лишь иллюзия, подаренная мне лордом, сейчас я нуждалась в такой поддержке. А едва сдерживаемые слезы все-таки пролились, стекая двумя дорожками по щекам.

Дракон, наблюдая за нами, довольно улыбнулся и хитро прищурил глаза. Пришла мысль: «Чего так радуется, сволочь?»

– Зачем я тебе понадобилась, Риссан? – спросила я, удобнее устраиваясь в таких уже привычных объятиях. – Клановый браслет говорит о многом. В чем твоя выгода? Ты знаешь, кто я?

– Знаю, малышка, знаю, – ответил огневласый шейган. –

Сначала это были смутные подозрения, но мне было трудно в это поверить, ведь твой вид исчез много тысячелетий назад.

Обнимающие меня руки напряглись.

– И за все это время даже слуха не было о подобных тебе. А я живу долго, очень долго, поэтому помню старые легенды. После твоей встречи с черным драконом предположения практически перешли в убежденность. Поэтому я отправился в храм и имел довольно продолжительную беседу с верховным жрецом.

– Он сказал тебе, кто я? – спросила я, замерев в ожидании и затаив дыхание.

– Верно, он вынужден был это сделать. Правда, при этом взял с меня клятву, что я стану истинным хранителем Гелии и возьму точно такую же клятву с тебя, лорд. – Дракон посмотрел на оборотня. – Ведь ты уже начал догадываться, кто в действительности наша подопечная и что ей грозит в случае, если об этом узнают другие, особенно эссины?

– Да! – глухо проговорил рысь, теснее прижимая меня к себе. – Она ребенок, выросший в чужом мире, не знающий своих корней, не имеющая даже представления о своих возможностях и силе. Ее воспитали как человека. Я держу в руках ожившую сказку и теперь понимаю, зачем так тщательно прятали это сокровище.

– Сай! Ну будь человеком! Скажи! – взмолилась я. – С ума с вами сойдешь!

Меня уже била нервная дрожь. Во рту пересохло, а сердце

стучало как сумасшедшее. Неужели я наконец узнаю правду! Неужели у меня появится призрачный шанс стать настоящей женщиной, чувствующей и любящей своего мужчину. Раз я детеныш, значит, смогу повзрослеть. «Вот только в кого же я превращусь?»

– Помнишь, малышка, – прошептали теплые губы, – ты спрашивала, кто такие лайферри. Откуда ты узнала это слово?

– Меня так жрец назвал. Только он не сказал, что оно означает.

– Лайферри – белый дракон, девочка, – тихо проговорил эрхан. – Именно так их когда-то называли. Самое прекрасное и опасное создание, когда-либо существовавшее в нашем мире. Проклятый род.

– Дракон? Я? Бред!!!

Рысь попытался меня успокоить, но я решительно вырвалась из его объятий, начав нервно мерить шагами небольшой периметр шатра. Мои белые волосы разметались по плечам беспорядочным хаосом. Черные глаза сверкали в полумраке на бледном лице. Мужская одежда, угловатая фигура, нервно сжатые кулаки. Сказать, что я была в шоке, значит, ничего не сказать: «Кто угодно, но дракон?»

Я остановилась напротив шейганов, заметив, с каким новым интересом они меня оценивают. Если взгляд огневласого был холоден и расчетлив, то блондин рассматривал с легкой мечтательной задумчивостью.

Они не шутили.

– Хорошо, – постаравшись взять себя в руки, начала я, – если это правда, мне нужна информация. Кто такие белые драконы? Почему вы называете их проклятым родом? Какой силой они обладают? И каких неприятностей мне стоит ожидать?

– Ну, не все сразу, – усмехнулся Риссан, наблюдая за моими метаниями. – Пусть сначала рысь даст клятву истинного хранителя.

Услышав это, Сайенар подозрительно прищурил глаза.

– Я не против, – спокойно проговорил блондин, – а как насчет тебя?

– Не беспокойся, лорд, это и в моих интересах. Даже император не сможет разорвать клятву на крови, данную добровольно.

– Согласен.

Поднявшись, рысь плавным движением переместился ко мне. Одновременно с ним около меня оказался и Риссан. Опустившись на колени, два шейгана вытащили из ножен небольшие кинжалы, украшенные по рукояти символами их клана, и, глядя прямо мне в глаза, стали приносить клятву.

– Я, высший лорд клана белых рысей, Сайенар эль Нарриш, добровольно и без принуждения становлюсь истинным хранителем лайферри Гелии. Честью и родом, жизнью и смертью клянусь защищать и оберегать ее до последнего вздоха и, перейдя через грань, не оставлять ее, пока она не

решил отпустить мою душу.

А затем оборотень протянул мне свой родовой кинжал. Риссан последовал его примеру.

Облизав пересохшие губы, я хрипло поинтересовалась: – Что мне делать?

В отличие от прошлой, эта клятва звучала более серьезно, а мне не нужны их жизни и тем более души.

– Ты должна принять клинки, – пояснил Сай, – и, сделав надрезы на наших и своей ладонях, смешать кровь. – Видя мой испуг, лорд улыбнулся: – Не бойся, крови надо совсем немного. Сделав это, скажи: «Принимаю».

Только я протянула руку к его кинжалу, как висящий сбоку Эгран полыхнул багровым светом.

«Возьми меня, – прошелестело в моей голове, – это даст им защиту».

От неожиданности я вздрогнула. Вытащив свой клинок, уставилась на него в изумлении. Он светился нежно-голубым светом. По поверхности пробежали золотистые всполохи огня, зажигая и гася незнакомые руны. Рукоять нагрелась, и вновь, на мгновение, мне показалось, что драконы живые: «Я не причиню им вреда, прош-ш-шу. Ты еще будеш-ш-шь мне за них благодарна!»

Вскинув голову, я увидела два изумленных взгляда. Особенно у дракона. Вон как зрачки сузились и полыхают желтым светом.

– Лорды, – обратилась я к ним, – Эгран хочет сам принять

вашу клятву. Вы не против? Он обещает вам за это защиту. Правда, не знаю какую.

Вот теперь мужчины точно в немом удивлении. А на лицах такая восторженность! Словно я им весь мир подарила.

– Почту за честь, – прошелестел эрхан.

– Разве можно отказаться от такого подарка, – согласился рысь.

Шейганы медленно убрали свои клинки в ножны и, вытянув руки, замерли в ожидании.

Чтобы не передумать, я, закусив губу, полоснула по своей ладони. Секунда, и на пол закапали тяжелые капли, на которые я постаралась не обращать внимания. Рубин на рукояти радостно вспыхнул. Подойдя к замершему блондину, провела острием по его руке и, как только показалась первая кровь, соединила наши ладони. Слова родились сами собой. Словно это не я, а кто-то другой говорил за меня, даже голос изменился, став более глубоким и звучным.

– Я принимаю твою клятву, хранитель. Кровью своего рода, силою своего имени, клянусь не посягать на твою жизнь и не принуждать тебя после смерти. Отныне и навсегда ты не раб мне, а кровный друг. Даю тебе свободу воли и свободу выбора. Да осенит тебя милость белой богини.

Во время моего монолога вокруг нас разлилось золотистое сияние, окутавшее мягким, теплым коконом. Произнося последние слова, заметила, как оно погасло. Словно в трансе, я подошла к застывшему Риссану. Процедура повто-

рилась один в один.

Накатила слабость. Сделав шаг назад, вложила кинжал в ножны. Рубин погас, и клинок вновь стал холодным. Мужчины медленно поднялись на ноги и низко мне поклонились.

Голова внезапно закружилась, а пол стал стремительно приближаться к лицу. Уходя в забытие, почувствовала, как меня подхватили сильные руки дракона под озабоченное шипение рыси.

Руссан

Мне повезло! Нет – нам повезло. Малышка не только приняла клятву, но и сделала нас своими кровниками. Теперь нужно дождаться ее пробуждения. А оборотень не так прост, первым заявил на нее свои права, но, может, это и к лучшему, он хотя бы не дракон ...

Во время церемонии девочка потратила свой магический резерв. Мифический клинок дал благословение, на миг пробудив скрытые силы хозяйки, вот лайферри и упала в обморок. Но ничего, после сна силы снова к ней вернуться.

Самка белого дракона! Кто бы мог подумать? После стольких веков ожидания! Что же ты принесешь нашему миру, малышка? Проклятие или благословение? Жизнь или разрушение? Маховик судьбы набирает обороты и никому не дано его остановить. Мне жаль тебя, девочка, действительно жаль. Этап твоего взросления только начался, и тебе придется его преодолеть, а мы с лордом тебе в этом поможем.

Да... чувствую, что в ближайшее время скучать не придется. Только бы эсины узнали о тебе как можно позже. И еще... я так мечтаю вернуть крылья...

Гелия

У меня болит спина! Затекли ноги! Хочу есть, пить и вообще тупо полежать на травке! И нечего на меня так пялиться! Нашли себе развлечение! Вон малыш тоже нервничает, он вообще не привык к такому повышенному вниманию.

А утро так хорошо начиналось.

Проснулась, вернее, разбудили. Приятным сюрпризом оказался полностью восстановленный первый комплект одежды. Освежившись, переоделась и позавтракала под бдительным присмотром Тинары, одновременно прокручивая в голове события вчерашнего вечера. Вопросов накопилось много.

Вспомнила своих шейганов, и на сердце потеплело. Я чувствовала – то, что произошло вчера, связало нас крепко. Не предадут! Клятва не позволит. Они теперь, по сути, мои кровные братья.

Поблагодарила от души девушку за заботу и хлопоты, вызвав довольный румянец на ее щечках.

Помня о том, что скоро в дорогу, мысленно потянулась к айрину. Оникс ответил сразу, окатив меня волной радости, беспокойства и немного обиды.

«Ну, прости, малыш, – расплылась я в идиотской улыб-

ке, – просто не хотела зря беспокоить». Друг ответил искренним возмущением. «Ладно, исправлюсь! Ты мне нужен», – получив подтверждение, открыла глаза. На меня изумленно смотрела Тина.

– Не бери в голову, – весело сказала я, с удовольствием потянувшись. – Я звала своего зверя.

– А правда, что у вас айрин? – задала малышка вопрос, затаив дыхание в ожидании ответа.

– Правда! – усмехнулась я, поворачиваясь спиной к девушке, успев заметить, как заблестели от любопытства серые глаза. – Кстати, когда отправляемся?

– Примерно через час. Я вас пораньше разбудила, чтобы успели собраться.

Так, Эгран на поясе, вещи закинута в рюкзак. Сев на кровать, обулась. Расчесав растрепавшиеся волосы, заплела тугую косу.

Внезапно почувствовала Оникса и его ярость. За стеной раздался шум и вопли проклятий. Поняв, чем вызвана суматоха, подхватила вещи и выскочила на улицу.

Мой малыш стоял, оскалив внушительные клыки, низко опустив голову и выставив вперед рога, угрожающе рычал. Со всех сторон его окружали вооруженные люди. Айрин яростно хлестал хвостом, не позволяя к себе приблизиться. А любопытных становилось все больше и больше. Чуть в стороне, за спиной рослого красавчика стояла блондинистая девица эльфийской наружности. Она громко вопила, тыча

рукой в сторону моего мальчика, и требовала уничтожить злобную нечисть.

Очевидно, воины, охраняющие мою персону, были предупреждены об айрине. Они не спешили нападать на явившегося зверя. Положив руки на рукояти мечей, оборотни лишь настороженно следили за каждым движением черного демона.

«Малыш, – мысленно позвала я своего друга, поняв, что в таком шуме просто не докричусь. – Иди ко мне, я соскучилась!»

Через секунду уже обнимала свое чудо под ошарашенными взглядами окружающих. Я и сама удивилась, с какой скоростью он приблизился, а главное, как просочился. На мое изумление Оникс довольно фыркнул. Мол, подумаешь, какие мелочи!

– Ну вот, скажи, и зачем ты устроил это представление? – пожурила я его, продолжая чесать за ухом довольно сопящего айрина. Прижимаясь ко мне, зверь требовал ласки и терся об меня, как большая кошка. Но, несмотря на расслабленную позу, настороженности не терял: нервно прядая ушами, иногда угрожающе скалился на толпу в знак предупреждения.

Оторвавшись от малыша, кинула взгляд в сторону зевак. – Уважаемые! – обратилась я к любопытным, – вам что, заняться нечем? Хватит нервировать моего мальчика. Он не причинит никому вреда, можете расходиться. Концерт по заявкам окончен. И успокойте уже эту девицу, от ее визга

оглохнуть можно.

Ну вот, у местного населения, кажется, шоковое состояние.

«И правда, чего так кричать, – подумала я, скривившись. – Истеричка!»

Очевидно, блондинка поняла, что действительно ведет себя глупо и прекратила истерику. Надменно поджав губы, красавица окинула меня высокомерным взглядом и стала что-то быстро шептать на ухо своему защитнику. Кинув на нас хмурый взгляд, мужчина кивнул в знак согласия и, подхватив свою спутницу под локоток, быстро удалился, одарив напоследок убийственным взглядом моего айрина. Внутри родилось глухое раздражение: «Вот только попробуйте хоть волос тронуть на моем малыше! Пор-р-рву! Ой! Это я?»

Оникс довольно фыркнул в мою макушку. Смеется? Взглянув в омуты его антрацитовых глаз, я медленно произнесла:

– Малыш, я не знаю о тебе почти ничего. Не знаю твоих сил и способностей. Не знаю, что держит тебя возле меня и чего ты хочешь. Я знаю только одно: если с тобой что-то случится, мне будет очень больно. Ты мой свет в этом мире, мой теплый лучик. Поэтому прошу тебя, будь осторожен и не лезь на рожон.

Айрин стоял и внимательно меня слушал, опустив голову. На мгновение показалось, что в его взгляде проскользнула совсем не звериная мудрость. Теплые губы мягко коснулись

моего лба, опалив горячим дыханием. Пришла волна любви, признательности и еще чего-то непонятного.

Чувствуя в сердце щемящую нежность, я обхватила зверя за сильную гордую шею и прижалась к ней щекой: «Мой! Не отпущу!»

– Какая трогательная сцена!

От раздавшегося ненавистного голоса захотелось скривиться, будто от зубной боли.

Оникс дернулся, злобно зашипев, и развернулся в сторону угрозы, стараясь прикрыть меня своим телом, но я этого не позволила, «приказав» оставаться на месте. Удерживая айрина за длинную гриву, подняла голову и встретилась взглядом со своим кошмаром.

Он стоял от нас в трех шагах. Высокий, хищный, статный. Рельефное тело, затянутое в черный облегающий костюм и неизменная маска вполлица, переливающаяся на солнце, как ожившая ртуть, и открывающая взору надменную улыбку. Черные волосы заплетены в сложную косу, перевитую серебряной лентой. Все те же кожаные перчатки с металлическими когтями, вызывающие во мне внутреннюю дрожь. На поясе висел меч и пара метательных ножей.

Красивый совершенный хищник. И хоть вокруг было довольно много других великолепных мужских экземпляров, этот выделялся среди них, как мой айрин среди крайнов.

– Чем обязана? – спросила я, невольно облизав вмиг пересохшие губы.

– Не поверишь, банальное любопытство.

Я скептически нахмурила брови.

– Узнал, что вместо крайна ты привязала к себе айрина.

Если честно, не поверил, теперь вижу – зря. Более того, тебя приняли сразу в два сильнейших клана, и при этом надели свои родовые браслеты. Ну, и каких еще сюрпризов от тебя ожидать, малыш-ш-шка?

Последнюю фразу темный просто промурлыкал, не сводя с меня насмешливого взгляда, в котором плескалась волна непонятого предвкушения.

«Забавляется, гад. – Я зябко передернула плечами. – Может, эссину уже стало что-то известно про меня? Нет... Я сама только узнала. Да и ребята не выдадут, это не в их интересах. Хотя... с его проницательностью... А собственно, где их носит?» Только я подумала о своих хранителях, как с одной стороны нарисовался блондин, с другой – огневласый дракон.

Странно, на их появление Оникс совершенно не среагировал. Более того, он даже расслабился, поняв, что я теперь в большей безопасности. На немое удивление пришел короткий ответ: «Свои, защита».

Явившиеся мужчины слегка кивнули эмиссару в знак приветствия и настороженно замерли около меня.

– О! А вот и твои защитники! Ну что ж, раз все в сборе, прош-ш-шу за мной. – И не говоря больше ни слова, эссин направился в сторону своего шатра.

Последовав за ним, я поразилась переменам, произошедшим за столь короткое время. Шатров не было. Везде стояли подготовленные ездовые и грузовые животные.

А еще, я впервые увидела других девушек. Они стояли отдельной группой, в окружении своих шейганов, державших под уздцы запряженных крайнов. Боевые зарги воинов расположились чуть в стороне.

Рассмотрев невест, поняла, какая пропасть пролегает между нами.

Красивые, тонкие, изящные, избалованные аристократки. Они стояли и кидали друг на друга враждебные взгляды непримиримых соперниц. При нашем приближении их внимание сосредоточилось только на нас.

Лорд Кирран, развернувшись, схватил меня за локоть стальной хваткой, умудрившись увернуться от клыков айрина. Бросив на недовольных шейганов предупреждающий взгляд, он наклонился ко мне и сердито прошипел:

– Ус-с-спокой своего зверя, если не хочеш-ш-шь, чтобы он пострадал. Я всего лишь хочу познакомить тебя с другими претендентками.

Я мысленно попросила малыша оставаться на месте и вести себя хорошо.

Не разжимая руки, эссин подвел меня к принцессам.

– Лорд, – шепотом обратилась я к темному, – вы мне так руку сломаете. Можно ослабить захват? Не убегу.

Руку отпустили, но не успела я перевести дух, как была

обвита за талию и плотно прижата к жесткому телу черного дракона.

– Прости, любовь моя, – прошептали мне на ухо интимным голосом. – Я все время забываю, какая у тебя нежная шкурка. Обещаю в следующий раз быть более нежным и внимательным.

Эта сволочь специально так сделал. Двойной смысл фразы и жест собственника не остались незамеченными. На надменных лицах аристократов я заметила море презрения и отворачивания. А черненькая, кажется, ревнует, вон как ее перекосило.

Если меня и так воспринимали как странное недоразумение, то теперь еще и репутация была загублена окончательно и бесповоротно. А еще, подставляя меня, он наносил прямое оскорбление моим лордам.

– Не обещайте того, чего не можете дать, милорд, – не удержалась я от шпильки. – Вы и нежность – понятия несовместимые. Поэтому надеюсь никогда не познать ни вашей «любви», ни вашего внимания. Особенно внимания...

Кажется, эмиссару мои слова пришлись не по нраву. Вон как от гнева глаза сузились.

Наклонившись еще ближе и опалив своим горячим дыханием, мне тихо прошептали на грани слышимости:

– Я запомню эти слова, птенчик. Придет время, и ты на коленях будешь умолять меня о любви и близости. Я с удовольствием покажу тебе все грани наслаждения и боли. Ты

станешь рабой своего тела и моего внимания. А пока взрослых и помни, ты моя.

От такого обещания мои зрачки расширились в немом ужасе. Я поняла, что это не пустые угрозы. Этот садист может сделать все, что придет в его больную голову. И никто его не остановит. До столицы, думаю, он меня не тронет, а дальше одна надежда на императора и хранителей. И еще нужно как можно скорее пробудить хоть какие-то силы, скрытые в моем теле.

Заметив правильную реакцию на свои слова, Кирран довольно улыбнулся. Выпрямившись, он внимательно осмотрел присутствующих. Под этим взглядом многие невольно вздрогнули, а рыжеволосая красавица побледнела: «Значит, не я одна испытываю подобные чувства? Что ж, это радует».

Отступив чуть в сторону, эссин взял меня за руку и, выдвинув немного вперед, громко проговорил:

– Лорды и леди – лиане Гелия. Прибыла из мертвого мира согласно договору. По желанию своих шейганов – высшего лорда Сайенара эль Нарриша и высшего эрхана Риссана эри Лиашше, принята как равная в клан белых рысей и клан кровавых драконов.

Раздавшийся ропот недоумения и недовольства явно порадовал темного. «Ну и зачем это представление, чего он хочет?» Я хмуро посмотрела на мужчину.

– Что же, леди, – обратился эссин ко мне, сверкнув до-

вольной ухмылочкой, – можете вернуться к своим хранителям.

Поднеся мою руку к своим губам и не сводя с меня холодных, но завораживающих глаз, этот гад поцеловал внутреннюю сторону моего запястья, опалив дыханием чувствительную кожу. После чего, слегка прокусив ее острыми клыками, медленно слизал выступившие капли крови горячим, влажным языком. Боли я не почувствовала, лишь испуг, изумление и еще что-то непонятное, граничащее с брезгливостью. Вздрогнув, я вырвала под насмешливым взглядом руку и вернулась к своим шейганам.

Подойдя к ним, погладила Оникса и прижалась спиной к Саю, ища защиты. Он не возражал. Наоборот, обхватив за талию, прижал сильнее к своей груди. Дракон ревниво сузил глаза.

– Зачем он это сделал? – шепотом спросила я, наблюдая, как эmissар останавливается напротив девушек. Протянув руку, он вывел в круг нервную блондинку. Следом за ней выдвинулись двое мужчин. Судя по внешности и остроконечным ушам, эльфы.

– Это метка эссина, его интерес. И если император откажется от тебя, ты можешь стать наложницей эmissара.

– Что!!! А не пошел бы он на... – от возмущения я дернулась, но рысь не позволил.

– Успокойся, – прошептал он, – не привлекай к себе внимания. И вообще, леди так не выражаются. Чему тебя только

учили?

– Это я еще и не начинала, – прошипела я в ответ. – Но с вашими дурацкими правилами еще не так выразиться начну!

– Не бойся, малышка, – успокоил меня Риссан, – хоть эссины и имеют такие права, клан кровавых драконов тоже имеет привилегии. Наши женщины не становятся игрушками темных, только супругами.

Услышанное меня порадовало. Даже вздохнула от облегчения: «Женой этого садиста мне точно не быть. Значит, просто нервы треплет. Гад».

Между тем Кирран поочередно представил других претенденток. Блондинистая девица оказалась эльфийской принцессой Таллиэль. Белая кожа, утонченные черты лица, остроконечные ушки. Длинные светлые волосы, перевитые жемчужными нитями, алые губки и прекрасные зеленые глаза. Изящная, короче, типичная эльфийка, как обычно их и представляют. Одета в свободные, летящие шелка синего цвета, которые подчеркивали красоту девичьей фигуры, практически ничего не скрывая. Как я поняла, это и была традиционная одежда – киан.

Да, представляю, каким пугалом я бы в ней выглядела.

Следующей назвали принцессу темных асуров Шиван. Роскошная черноволосая красавица восточного типа. Карие миндалевидные глаза, алебастровая кожа с нежным румянцем. Иссиня-черные волосы, забранные в сложную причес-

ку. Короткий топ, украшенный драгоценными камнями. Полупрозрачные шаровары, расшитые бисером и поверх них длинная юбка, состоящая из сплошных разрезов. Хрупкая, грациозная, нежная лань. Только почему, даже находясь в таком отдалении, я чувствую смертельную угрозу и холод, исходящий от столь юного создания. Словно за невинными чертами притаилась ядовитая гадюка, способная укусить в любой момент. Определенно, от этой дивы нужно держаться как можно дальше. И на эссина она кидает странные томные взгляды из-под полуопущенных ресниц. Неужели имеет на него виды? Что ж, флаг ей в руки!

Затем в круг вышла принцесса дроу Селиниэль. Пепельно-серебристые волосы, чуть смугловатая кожа, серо-голубые глаза в обрамлении черных, густых ресниц. Острые ушки, белые клычки, сочные розовые губы. Прелестное юное создание, избалованное вниманием и заботой. К тому же капризна. Вон как скривила личико, недовольная бесцеремонным обращением со стороны эмиссара.

И, наконец, драконица. Принцесса царства Нефар Аккаша. Рыжеволосая бестия с бесподобными ярко-синими глазами. Точеные черты лица, золотисто-смуглая кожа. Развевающиеся огненно-красные одежды, украшенные рисунком в виде золотых драконов. Только почему так бледна и дрожит? А на темного смотрит, как на воплощение своих страшных кошмаров. Гордая. Вон как глаза сверкают в немом вызове!

Вместе с девушками Кирран представлял и их шейганов. Он называл имена, но я их совершенно не запомнила, слишком длинные и сложные. В основном мужчины являлись старшими лордами названных родов. Эльфы, друу, асуры и драконы. И только у меня были назначенные повелителем, так как своего рода я не имела.

И вот наконец-то после всех представлений и церемоний нас отпустили.

Не буду в подробностях рассказывать о сборах, скажу только одно: вот уже почти день я верхом на своем малыше еду по широкому тракту в лесу, поминая добрым словом всех тех, кто к этому причастен. Очень уж устала. Пара остановок не в счет. Слишком короткие, лишь напиться воды и сходить в кустики.

Рядом со мной с невозмутимыми лицами на своих ящерах ехали шейганы. А чуть в стороне их воины. Впереди темные эссины и другие девушки, а позади обозы со слугами и дорожными припасами.

Оседлать Оникса я так и не смогла. Взбираясь на своего демона, мысленно представила все прелести такого путешествия и, если честно, расстроилась. Но каково же было мое изумление, когда прямо из его спины появились выросты, образовав подобие седла с небольшой спинкой. Более того, тонкие длинные жгуты выползшие следом, прочно зафиксировали мои ноги и спину, не давая ни единого шанса упасть. Сказать, что у меня был шок, ничего не сказать. Да и у окру-

жающих от удивления челюсти поотвисали.

– И чего я еще о тебе не знаю? А, радость моя? – проговорила я, глядя в смеющиеся глаза айрина. Но эта зараза только фыркнула, оставив мой вопрос без внимания.

Но, несмотря даже на «такие удобства», чувствовала я себя прескверно: спину ломило, ноги затекли, а от монотонного лесного пейзажа просто тошнило. Все же я городской житель, не привыкший к такому способу передвижения.

Ближе к вечеру, когда совсем стало тяжело, Сайенар подъехал и, обхватив меня за талию, пересадил к себе в седло. Оникс без возражений отпустил, втянув жгуты обратно в себя.

Оказавшись в кольце знакомых рук, я расслабилась, используя широкую грудь оборотня вместо спинки. Стало намного уютнее.

Зарг лорда сначала недовольно зашипел, почувствовав двойную ношу, но был успокоен повелительным голосом хозяина. Своему малышу я послала чувство благодарности и отпустила на охоту.

– Потерпи, Гелия, – раздался тихий голос над головой, вызвавший теплую волну в сердце. – Со временем станет легче. Ты привыкнешь. Через несколько часов встанем на ночлег, тогда и отдохнешь.

Ладно, пару часов как-нибудь вытерплю. В конце концов, ныть и закатывать истерики я не собиралась. Действительно, нужно привыкать к новому образу жизни.

И тут меня осенило!

– Риссан, – обратилась я к едущему рядом мужчине, – ты ведь дракон?

– Ну да, – удивленно ответил он, не понимая, к чему я клоню.

– То есть, если захочешь, можешь превратиться в большую зубастую «зверюгу»? И половина здесь присутствующих тоже на это способна?

Эрхан вновь кивнул головой в знак согласия.

– Тогда объясни, зачем такая толпа народу и охраны? Зачем тащиться в такую даль по земле, когда можно быстро и по воздуху?

– Это как? – опять не понял шейган.

– Как-как? Раз, и полетели. Ничего сложного или гордость не позволяет заниматься воздушными перевозками?

Видно до дракона наконец-то дошло, что я имела в виду. Он сначала побледнел, потом покраснел. Взгляд из недоуменного стал жестким и холодным. Ноздри гневно затрепетали. Кинув на меня убийственный взгляд, лорд резко развернул зарга и отъехал в сторону, ничего не сказав.

– Сай, он что, обиделся? Я что-то не то сказала? Но я правда не пойму, зачем такие сложности?

Раздавшийся печальный вздох только усилил мои подозрения и чувство вины.

– Знаешь, котенок, – проговорил блондин, погладив меня по голове, словно маленького несмышленного ребенка. – Это

очень большая тема для драконов.

– Почему?

– Потому что много веков назад их лишили силы в крыльях, и с тех пор они не могут подняться в небо, вынужденные ползать по земле как простые ящеры.

От этой фразы мое сердце словно кровью облилось. Стало так больно и стыдно: «Представляю, что обо мне подумал эрхан!»

– Но я не знала! Правда! – сдерживая слезы, пролепетала я.

– Я верю тебе, Гелия, успокойся. И он тоже это понимает, но от этого эрхану не легче. Риссан родился уже после проклятия и никогда не расправлял крыльев.

– Но как такое произошло? Кто их проклинал?

– Последний белый дракон.

– За что?

– За предательство.

А вот последняя фраза была сказана жестким, стальным голосом.

– Расскажи! – попросила я.

– Сейчас не время и не место. Позже сама спросишь у Риссана. Он знает больше моего.

– Но, если все так, как ты говоришь, дракон должен меня ненавидеть.

– Почему?

– Потому что в этом виноваты мои сородичи.

– А может, наоборот, он увидел в тебе свою последнюю надежду?

– Возможно. Правда, я не знаю, смогу ли помочь, но если это будет зависеть от меня, я подарю драконам крылья. Клянусь. Чего бы это мне ни стоило! – последние слова вырвались прежде, чем осознала сказанное. Но я не пожалела об этом.

И тут перед моими глазами предстала грандиозная картина: множество разноцветных драконов, парящих в синеве небес. Сильные, гордые, свободные. Своим полетом они словно творили волшебный танец, сплетаясь и расплетаясь в воздушных объятьях. Падая и взмывая ввысь. Оглашая все пространство ликованием радости от встречи со своей парой – брачный полет – волшебный танец жизни истинных повелителей неба.

Как можно лишиться подобного целый вид! Чем они заслужили такое? Что бы ни произошло в прошлом, дети не должны отвечать за грехи родителей!

Слезы вновь полились из моих глаз.

– Я помогу! Я верну ваши крылья! Обещаю! – вытянув руки в пространство, прошептала я за миг до того, как видение рассеялось. Произнося последние слова, почувствовала, как от Эграна пошло тепло: «Клятва принята, – раздался голос в моей голове, – цена назначена. С-с-спасибо».

А вот последнее слово я расслышала с трудом, на границе сознания. Из подобия транса вывел обеспокоенный голос

блондина:

– Гелия, что с тобой? Вот уже несколько минут ты ни на что не реагируешь.

– Все хорошо, – ответила я, постаравшись придать голосу уверенность. – Так, задумалась.

«Что ж, – грустно подумала я. – Теперь у меня есть цель. Вот о каком спасении говорил верховный жрец. Я неспроста пришла в этот мир. Интересно, какую цену придется заплатить мне? Жизнь? А если и так. Смогу ли? Не уверена. Нужно в ближайшее время поговорить с Риссаном. Чем больше узнаю, тем лучше. И отговорок не приму!» – Занятая своими мыслями, не заметила как провалилась в сон.

Я спала, когда остановились на ночлег. Не почувствовала, как сильные руки дракона приняли мое тело у рыси. Не проснулась, когда укладывали на шкуры в маленькой палатке и заботливо укрывали. Ужинали без меня и, возможно, именно это спасло мне жизнь.

Проснулась резко. Сердце колотилось как сумасшедшее. Горло пересохло. Липкий пот страха стекал по вискам. Стало душно, не хватало воздуха. В голове билась только одна мысль: «Опасность! Опасность! Опасность!» Оглянувшись, увидела рядом мирно спящих телохранителей. Попыталась их растормошить, но они даже не отреагировали.

Чувство опасности нарастало с каждой секундой. Эгран, висящий на поясе, нагрелся и полыхал багровым светом. Попыталась позвать Оникса, но словно на глухую стену наткну-

лась. Значит, кто-то поставил щиты, но не эмиссар – его магию я бы узнала. Тогда кто и зачем?

Сначала почувствовала запах свежевырытой земли и гниющей плоти, а затем увидела Это. Оно вползло в палатку белесой дымкой, которая медленно поднималась над полом, приобретая человекоподобную форму. От смрада и вида явившегося гостя чуть не стошнило.

Он стоял напротив, уже полностью материализовавшись – ожившая картинка из фильмов ужасов. Худой, высокий, полуразложившийся труп. Длинные свалывшиеся волосы, клочками висящие на голом черепе. Пустые провалы глазниц с багровыми отблесками жидкого пламени. Хищная челюсть с длинными острыми клыками, выдвинутая вперед. Провал вместо носа. Синюшная кожа. Торчащие сквозь гниющую плоть бело-желтые кости. Длинные, словно у хищной птицы, когти-крюки. И огромные, собранные за спиной кожистые крылья, разорванные во многих местах, с шипами по верхнему ободу. Жалкие остатки одежды частично прикрывали мертвеца, на шее висел зеленый камень в форме звезды. Он светился тусклым фосфоресцирующим светом, поэтому я в таких подробностях и смогла рассмотреть явившийся кошмар.

Немой крик застрял в горле, так и не родившись. От ужаса перехватило дыхание. Медленно попятившись назад, уперлась спиной в ткань палатки. Пришло осознание того, что от него не убежать и не скрыться. Тварь пришла убивать – я его

жертва.

Монстр стоял, наклонив голову, и не сводил с меня своих жутких глаз, в которых плескалась ярость потустороннего голода и беспросветной тоски. А еще холодный, нечеловеческий разум. Уверенный, что жертва никуда не денется, он не торопился нападать, впитывая в себя мой ужас, словно аперитив перед основной трапезой.

«Хозяйка, – раздалось в голове, – будь осторожна! Это вверх, высшая нежить. Его недавно подняли, используя запретную магию. На всех сонные чары, помощи не жди. Целься в глазницу, это единственное уязвимое место. Не бойся, я дам тебе сил и направлю руку, только не паникуй!»

Голос от артефакта внутри меня словно отрезвил, помогая выйти из оцепенения. Страх остался, но уже не был столь оглушающим.

«Скажи, Эгран, он разумен или мне показалось?» – задала я вопрос.

«Да, хозяйка, разумен. Даже более чем. У него живая душа. Она вырвана из-за грани небытия и насильно заперта в мертвом теле».

Это хорошо, мне не выстоять в физическом противостоянии, что бы ни говорил Эгран.

«Что им движет?»

«Голод и подчинение чужой воле. После твоей смерти он упокоится снова».

«А если снять подчинение?»

«Это безумие, вверх, вышедший из-под контроля, неуправляем. Будет много жертв».

«Я могу подчинить его себе?»

«Да можешь, но это очень опасно».

«Что нужно сделать?»

«Напоить своей кровью добровольно. И дать больше, чем предыдущий хозяин».

«В чем опасность?»

«Он может не остановиться».

Весь наш мысленный диалог занял несколько секунд. Но и этого хватило, чтобы гость потерял терпение. Утробно зарывчав, зверь приготовился к атаке: «Зверь? Хм, а это идея».

На раздумья не осталось времени, действуя по наитию, я полоснула острием лезвия по запястью. Брызнула кровь.

Преодолевая отвращение, позвала монстра, приглашая к трапезе. Тело охватило знакомое тепло зова, а затем на меня обрушилось это: голод, жуткий голод, боль, чувство безысходности. Жажда, граничащая с агонией. Безумие. И тоска, желание хоть на секунду почувствовать себя живым, прежним. Проблеск надежды. И снова безысходность.

Боже! Сколько боли! Чем эта душа заслужила такие страдания? Вырванная из небытия и запертая в этом теле, она находилась на грани безумия, вынужденная подчиняться инстинктам мертвой плоти и жестокости кукловода.

Вверх припал к моей руке, обхватив ее когтями, словно боясь, что я ускользну. И пил, пил, жадно чавкая и захлебыва-

ясь. Клыки больно вгрызались в мягкую плоть.

Я не смотрела. Я стояла, закрыв глаза. И вместо уродливого ввєра видела истерзанную душу живого, некогда прекрасного существа. Слезы текли по моим щекам от жалости: «Что-то в последнее время я стала слишком сентиментальна и плаксива. А мои эмоции не поддаются логическому объяснению. Меняюсь?»»

Голова кружилась, накатила противная слабость.

– Пусть моя кровь и твои страдания станут выкупом за новую жизнь, – прошептала я, проваливаясь в небытие. – Живи!!!

* * *

Бледная, худая девушка лежала на полу в глубоком обмороке. Длинные волосы разметались и напоминали белое покрывало из шелка. Черты ее лица заострились, а под глазами пролегли глубокие тени. Она и раньше не могла похвастаться яркостью красок, а теперь с обескровленными губами напоминала покойницу.

А в это время с мертвой нежитью происходили поразительные изменения. Кости вставали на место. Тело, лицо, крылья обрастали живой, здоровой плотью. Висящие клочками волосы превратились в густую темно-фиолетовую гриву длиной ниже пояса. Прошло еще немного времени, и вместо ввєра на коленях стоял обнаженный мужчина, с огром-

ными перепончатыми крыльями за спиной. Тонкие аристократичные черты безупречного лица, разукрашенного вязью татуировки, которая медленно исчезала. Белая кожа с перламутровым сиянием. Черные брови, длинные густые ресницы, тонкие губы в капризной усмешке. Широкие массивные плечи перекачивались буграми мышц. Глаза пока оставались прежними – багровые отблески пламени. Но и они постепенно затухали, превращаясь в темные гранаты. Не было больше в них безумия и потустороннего голода, только море изумления и растерянности.

Оглянувшись, существо заметило лежащую девушку. Капли крови еще сочились из разорванного запястья. Его ноздри втянули знакомый аромат, оставшийся сладким привкусом на губах. Чуткие уши уловили едва заметное дыхание – она умирала.

– Глупая маленькая госпожа! – с улыбкой пророкотал красавец, нагибаясь и беря безвольное тело на руки. Высота палатки не позволяла ему выпрямиться во весь немаленький рост. Поэтому, недолго думая, мужчина разорвал полог своими острыми крыльями и, прижимая к себе драгоценную ношу, взмыл вверх.

Полет был недолгим. Но и этого хватило, чтобы удалиться от живых на значительное расстояние. Заметив небольшую поляну, бывший ввер снизился и осторожно положил девушку на землю. Опустившись на колени, он с благоговением стал рассматривать бледные черты своей спасительницы.

– Госпожа! Я так долго тебя ждал, – прошептал вампир, закрыв глаза. – Целую вечность.

Кто бы мог подумать! Такая юная, хрупкая девочка, не вступившая даже в пору созревания, смогла вырвать обреченную на вечные страдания темную душу из плена смерти. Глупый детеныш белых драконов, пожалевший безумного ввєра.

– Ты не пожалєешь об этом, малышка! – прошептал мужчина, улыбаясь. – Я буду твоей тенью, твоим четвертым хранителем. Я помогу тебе стать самой сильной лайферри, когда-либо рожденной в этом мире. Моей лайферри! Время!

Открыв глаза, обнаженный красавец еще раз посмотрел на неподвижное тело и со словами: «Прости, маленькая, так надо», впился острыми клыками в незащитное горло жертвы. Этого хватило, чтобы ослабевшее сердце остановилось. И только тогда крылатый отстранился. Не теряя времени, он надкусил свое запястье и, набрав пару глотков в рот, прижался своими губами к губам мертвой девушки. Убедившись, что его кровь хоть и насильно, но попала внутрь, вампир удовлетворенно хмыкнул. Затем разорвал одежду, прикрывающую незрелую грудь. Нет, прелести юного тела его не интересовали. Может, позже...

Рана на его запястье уже закрылась. Поэтому мужчина вновь полоснул по ней клыками, а затем, пока регенерация не началась, вонзил кровоточащую руку с отросшими когтями прямо в сердце юной госпожи. Ощувив теплый, упругий

гий комочек плоти в руке, бережно сжал его, орошая своей кровью, запуская тем самым цепную реакцию. Почувствовав первый толчок, облегченно вздохнул и быстро вытащил ладонь, позволяя открытой ране затянуться.

Подняв все еще безвольное тело, мужчина подошел к большому дереву и, сев под его кроной, удобно расположил на себе маленькую госпожу, укрыв своими теплыми крыльями, как одеялом, тем самым защитив хрупкое тело от утренней росы и сырости. Устало прикрыв глаза, приготовился ждать пробуждения девушки.

Вампир сидел, вдыхая полной грудью свежесть утреннего леса. Наслаждаясь забытым чувством жизни. Обдумывая произошедшее и вспоминая прошлое, рассеянно перебирал шелковистые светлые пряди девушки.

После насыщения магия в крови бурлила. Это позволило привести себя в порядок. На создание одежды ушло совсем мало сил. Белая рубашка, простые черные брюки, крепкие сапоги. Пока хватит.

Свою девочку он тоже переделал в белое удобное платье. Ее одежда ему не понравилась. Принцесса белых драконов не может выглядеть как оборванка. О чем только думали ее кровники, позволяя ходить в таких обносках? Разве это охрана?! Мальчишки! Хорошо, что, будучи безумным, он им не навредил. Малышка этого не простила бы. И вообще, как госпожа могла оказаться в окружении черных эссинов? Где

е родители? Почему связь неполная?

Он – темный властелин детей ночи. Самый древний высший вампир Нэйлар Биррас тай Лин. Да, так когда-то его звали, а теперь преданный раб своей маленькой лайферри. Но мужчина совершенно не жалел об этом. Наоборот...

Позже, когда госпожа окрепнет, он наведается в свой клан и узнает, как обстоят дела и кто стоит у власти. А сейчас первоначальная цель – защита и охрана малышки. Процесс взросления запущен раньше времени благодаря его крови. Трансформация началась, вон уже и румянец на щечках появился и губки заалели. Дыхание стало ровным и глубоким. А скоро и в теле начнутся заметные изменения.

Прошло еще немного времени. Когда первый солнечный луч осветил горизонт, веки спящей девушки затрепетали. Заметив это, Нэйлар напрягся и жадно впился взглядом в лицо новорожденной. Если ее глаза изменят цвет, и он будет первым, на кого она посмотрит, – у него появится шанс...

Секунда, другая, и вот он увидел самые прекрасные глаза в мире – синие озера с вкраплениями холодного стального серебра, взиравшие на него в немом изумлении...

Гелия

В отличие от прошлых пробуждений, это было более приятным. Во-первых, ничего не болело. Более того, тело наполнила странная легкость и расслабленность. Во-вторых, было тепло и уютно. Ну и в-третьих, первый раз в жизни просы-

паюсь в объятиях мужчины. И не просто мужчины, а прекрасного божества. Н-да-а, это ж надо быть таким красивым! Белая, гладкая кожа и совершенные черты лица. Волосы необычного темно-фиолетового цвета – цвета фиалки. «Блин, у меня скоро комплекс неполноценности разовьется». А глаза? Темные гранаты с огненными язычками пламени, смотрящие на меня немного напряженно, словно в ожидании.

И покрывало странное. Теплое и мягкое, темно-коричневое, с упругими канатами вен. «Крылья? Бред! Ой! А этот зеленый кулончик в форме звезды я уже видела, правда, он тогда светился. А-а-а, – воспоминания о прошедшей ночи нахлынули, словно снежная лавина. – Вверх!»

Осознав, в чьих объятиях я нежусь, попыталась вырваться. Но легче сказать, чем сделать. На мои жалкие трепыхания даже не обратили внимания. Более того, мягко вернули на мужское плечо и стали гладить по голове, как маленького ребенка, в успокоительном жесте. «Это что, очередная нянька?»

– С добрым утром, принцесса! – раздался мягкий бархатный голос. – Тебе не нужно меня бояться.

– Да-а? А ты, собственно, кто?

– Твой раб.

– Кто?!

– Я твой верный раб, принцесса.

– Не называй меня принцессой!

– Почему? – изумленно спросил незнакомец, продолжая смотреть на меня внимательным изучающим взглядом, теплая сильная ладонь замерла на моей голове.

– Потому что это звучит как кличка собаки! И нечего меня оглаживать, как щенка! А еще, когда это я успела обзавестись таким потрясающим рабом, как ты? – возмущенно пропыхтела я, прижатая носом к шикарнейшей груди. «М-м-м! Какой одуряющий аромат! Точно! Ночная фиалка и еще что-то экзотическое, терпкое, с легким привкусом горечи».

– Когда выкупила мою душу своей кровью и жизнью, госпожа, – ответил мужчина, улыбнувшись.

В рубиновых глазах на мгновение ярко вспыхнуло веселое пламя. Улыбка у него потрясающая. Коварная и сексуальная. А в глазах, как говорится, черти пляшут. И голос словно обволакивает, выметая напрочь все мысли и заставляя дрожать тело. Так бы и лежала. Я даже забыла, как дышать, залюбовавшись на это совершенство. «Что это со мной? Никогда не реагировала так на мужчин. Может, чары навел? Хотя, зачем ему чары с такой внешностью?»

Заметив явный интерес к своей персоне, незнакомец довольно ухмыльнулся. Это меня и отрезвило. А еще напрягли блеснувшие острые клыки.

– А ну пусти, вампир-переросток! – приказала я, пытаюсь вырваться из плена сильных рук и крыльев.

– Как угодно госпоже, – проворковал этот лежачий афродизиак, убирая свои конечности от моего сопротивляющегося-

ся тела. Понаблюдав минуту, как я путаюсь в своих волосах и длинном белом платье: «Платье?», этот красавчик сжалился и, резко поднявшись, поставил меня на ноги. Я даже охнуть не успела.

Сделав пару шагов назад и откинув с лица растрепанные волосы, смогла, наконец, рассмотреть своего нового знакомого в полной красе. Он стоял напротив, скрестив руки на груди, и с веселым интересом наблюдал за моей реакцией на него. Высокий, мощный, наверное, больше двух метров, похожий на ожившую статую древнего божества. Огромные кожистые крылья с крюками на концах и длинные, до поясницы, распущенные волосы. Белая рубаша, черные брюки и клыкастая улыбка. А вокруг только лес и деревья. И я, такая маленькая и беззащитная, в компании вампира, являющегося по его утверждениям моим рабом.

– Значит, так, – постаралась придать как можно больше уверенности своему голосу, – мне надо отлучиться минут на пять. Когда вернусь, поговорим серьезно. Не знаю, как у вас, высших, но мне требуется недолгое уединение. И не подглядывать!

Резко развернувшись, подобрала длинный подол платья и отправилась в отдаленно растущие кустики, решив заодно немного проветриться и успокоить нервы. «И что это со мной такое? Никогда ничего подобного не испытывала! Вместо того чтобы испугаться, я его чуть слюной не закапала. Я даже на Сая так не реагировала, а рысь очень даже ничего!

Кстати, как там мои кровники? И Оникса надо позвать. А то не очень хочется оставаться наедине с этим странным вампиром-рабом».

Постоянно цепляясь волосами и подолом за ветви и колючие кустарники, я поминала добрым словом умника, переодевшего меня в этот белый кошмар. Достигнув заветной цели, постаралась управиться как можно быстрее, чтобы не вызвать недовольство ожидающего мужчины. А то мало ли что взбредет в его больную голову? Еще подумает, что я бежать собралась! Возвращалась тем же путем, окончательно дорвав легкое платье.

В общем, на поляну я вывалилась злая, растрепанная и еще очень голодная. Единственное, что порадовало, – вновь установившаяся связь с малышом.

Мой несостоявшийся убийца стоял в той же позе и в том же положении, как и при моем уходе, – словно статуя! Правда, крыльев больше не было, видимо, убрал за ненадобностью. При моем появлении красавчик открыл глаза и осмотрел с ног до головы. Заметив мой непрезентабельный вид, недовольно нахмурился. Не успела я моргнуть, как вампир оказался рядом. Пара легких пассов, и на мне вновь чистое целое платье.

– Не-е-ет! – вслух простонала я. – Ты что, издеваешься?

– Чем госпожа недовольна? – спросил мужчина недоуменно. Вот только язвительный блеск в его глазах мне совсем не понравился.

– Чем? Во-первых, белый цвет мне не идет. Во-вторых, я не люблю платья! И в-третьих, не знаю, как ты это делаешь, но верни мою старую одежду!

– Я не могу позволить своей принцессе выглядеть как оборванка, – ответили мне, плавно перемещаясь за спину. И не спрашивая разрешения, занялись моей прической, мягко распутывая и расчесывая образовавшиеся колтуны удлинившимися когтями.

– Не дергайся, – предупредил вампир, – я не хочу тебя поранить.

От такой бесцеремонности я начала потихоньку закипать. «Так! Вдох-выдох. Раб называется! Вертит мной как хочет. Воспитатель хренов! Да мои шейганы по сравнению с ним просто ангелы!»

– Белый цвет – цвет твоего рода, если ты не забыла, – продолжил мужчина, заплетая мне косу и игнорируя мое недовольное сопение. – Кстати, объясни, почему прошло столько времени, а тебя до сих пор не нашли? С каких это пор несовершеннолетняя самка путешествует вдали от гнезда, без должного сопровождения? Почему у принцессы белых драконов неполный состав хранителей, да еще из других кланов. И где твои взрослые опекуны?

От стольких вопросов я сначала зависла. А затем до меня дошло! Вампир из прошлого. Он не знает, что белых драконов больше нет. И ведет себя соответственно. Его память содержит море информации, так необходимой мне сейчас.

Злость мгновенно ушла. Я решила познакомиться с этим странным субъектом поближе и все ему рассказать. Интуиция подсказывала – он мне не враг.

– Как тебя зовут? – спросила я, слегка повернув голову в его сторону.

– Можешь звать меня Нэйлар, принцесса.

– Просто Нэйлар?

– Для тебя, да.

– Скажи, Нэйлар, ты вампир?

– Да, я вампир.

– Высший вампир? – переспросила я, делая ударение на слове «высший».

– Да! Зачем такие вопросы, маленькая госпожа? – нахмурился мужчина, закончив возиться с моими волосами и становясь напротив меня. – Разве это не очевидно или лайферри никогда прежде не видела вампиров?

Сказав это, Нэйлар насмешливо улыбнулся, демонстрируя свои клыки во всей красе.

– Представь себе, не видела. И даже не знала, что вы вообще существуете.

– Госпожа шутит? – В гранатовых глазах блеснуло недоверие.

– Мне не до шуток, высший, – проговорила я, обойдя его по дуге в сторону поваленного дерева. Присев, устремила взгляд вдаль и стала рассказывать:

– Еще несколько дней назад я жила совершенно в другом

мире, Нэйлар. Там не было никого, кроме людей. Ни вампиров, ни оборотней, ни драконов – никого. Только люди. И до недавних пор я считала себя одной из них. То есть простым человеком. Вы – всего лишь сказка, вымысел, плод буйной фантазии человеческого разума. Я думала, что мои родители отказались от меня из-за физических отклонений. Клан, семья, род, хранители – для меня это пустые слова. Я выросла без любви и поддержки, всего добиваясь сама. Одним словом, белая ворона. И даже попав сюда, почувствовала, что значит быть презираемой лиане – низшей. Только благодаря тому, что во мне разглядели вымершее мифическое существо, я обрела двух кровников и поддержку их родов. Ты называешь меня принцессой. Посмотри, разве я на нее похожа? Жалкая бледная немочь.

Бесшумно приблизившись, Нэйлар опустил на колени и, взяв мою руку, тихо попросил: – Расскажи мне все!

И я рассказала: как жила, как попала сюда, и что со мной произошло за это время.

Он сидел неподвижно и внимательно слушал, не перебивая и не задавая вопросов. А я словно прорвавшаяся плотина изливала ему свою душу, выплескивая на совершенно незнакомого нелюдя всю боль, все сомнения, все, что накопилось за последнее время...

От долгого разговора голос охрип, слезы с трудом сдерживались. Мне было стыдно за свою слабость. Поэтому я не смотрела в глаза божества, стоящего на коленях около меня.

– Теперь ты понимаешь, какая дефективная госпожа тебе попалась, красавчик? – глухо спросила я, стараясь привести свои чувства в порядок. – Я не знала, что когда-нибудь смогу стать настоящей женщиной, не говоря уже о том, что являюсь драконом! А ты говоришь, принцесса! Я выронок, спрятанный в мертвом мире, последний представитель проклятого рода. Еще и зависимая теперь от таких, как ты! Меня зовут Гелия. Так что давай без госпожи и принцессы. А теперь, если тебе не трудно, расскажи о себе. И о том, что ты знаешь о моем виде...

Нэйлар Биррас тай Лин

Странная малышка. Странное поведение. Я ожидал бурную реакцию, когда она меня увидит: слезы, истерики, желание сбежать. Многие виды ненавидят вампиров, а уж лайферри в особенности. Кровь белой драконицы – самое изысканное лакомство для нас и источник больших магических сил, как и информации. Особенно уязвимы самки, не достигшие совершеннолетия. Это потом, став взрослыми, белые драконы становятся недостижимой мечтой. А до тех пор, они очень слабы и беззащитны. Только покровительство сильнейших уберегает их от детей ночи.

На несколько десятков самцов рождалась всего одна самка. Именно поэтому их охраняли как самое великое сокровище. У каждой лайферри было до пяти хранителей, а у дракониц королевской крови ровно семь. Церемония привязки

проводилась сразу после рождения самки. Только драконы знали, по каким критериям выбирались кровники. Один из них в дальнейшем становился старшим супругом лайферри. От него рождались дочери – продолжательницы рода. Другие занимали место младших супругов и любовников. От них рождались самцы – воины. Поэтому я не смог сначала поверить, что стал одним из хранителей несовершеннолетней принцессы.

Когда она открыла глаза, я понял, что мой мир перевернулся. Никто и никогда не отнимет у меня это сокровище. Было забавно наблюдать за ее поведением: недоумение, страх, растерянность и интерес. Столько эмоций! Я просто впитывал их, пополняя и без того уже заполненный резерв. Если так будет и дальше продолжаться, излишки придется скидывать.

Что-то было неправильное в девочке. Я не сразу это понял, а потом до меня дошло! Ее взгляд, поведение, реакции, слова... они не могли принадлежать глупому подростку. Передо мной находилась взрослая женщина, запертая в юном теле. Но как такое могло произойти? Обычно самки драконов очень избалованы и изнежены. Их холят и лелеют, оберегая от всех невзгод и опасностей. Поэтому зачастую они несамостоятельны и зависимы от мужчин. А еще капризны и эгоистичны.

Она другая. Не могу понять, но что-то в ней чужое. То, как она на меня смотрит, как реагирует, как говорит. В пла-

ть ходить не умеет. И чего так злится? Я ведь только помог привести себя в порядок.

А затем она назвала свое имя – Гелия и рассказала о своей жизни.

Я удивлен! Теперь многое становится понятным. Другой мир. Другая жизнь. Другое восприятие реальности. Она думает как человек, она живет как человек и она чувствует как человек. Лайферри, заключенная в рамки обычной человеческой жизни.

Я сидел и слушал, держа свою девочку за руку, впитывая эмоции, бьющие через край: одиночество, горечь, куча комплексов и заниженная самооценка. А еще растерянность и непонимание происходящего. Неудивительно, что вместо страха она смотрела на меня такими восторженными глазами. Я для нее ожившая сказка, миф, эротическая фантазия, но не более того. Судя по всему, она так и не приняла свою сущность. Глупый маленький потерянный детеныш.

Интересно, кто за всем этим стоит? Кто тебя сберег? С какой целью и какой ценой? Пока я не буду знать ответов, я не смогу до конца защитить тебя, моя принцесса. И мне совсем не нравится интерес темного эссина. Он не тот, кем хочет казаться. Его тьма пугает даже меня.

Я задумался и не сразу услышал вопрос, обращенный ко мне. Гелия просила рассказать о том, что я знаю о ее виде и не называть ее принцессой. Странная девушка. Другая уже плясала бы от радости, а эта воспринимает высокий титул

как кличку собаки. Глупая.

Шум со стороны леса меня насторожил: нас все-таки нашли. Поднявшись, я задвинул госпожу себе за спину и, расправив крылья, приготовился к бою. Мало ли, вампиров никто не любит.

Гелия

Треск ломаемых веток и приближающийся шум прервал нашу беседу. Нэйлар стремительно поднялся и закрыл меня своими огромными крыльями. Весь обзор загородил. Недолго думая, я поднырнула под правое крыло и, выпрямившись, встала рядом с вампиром, взяв для уверенности его за руку. Он недобро на меня зыркнул всполохом огненных глаз, но ничего не сказал. Только обнял мягко крылом, придвигая поближе к себе в защитном жесте.

«Не! Ну как всегда, на самом интересном месте! Я, конечно, очень рада, что меня нашли, но не могли явиться чуть позже? Мне наметилось узнать столько полезной информации. А вместо этого нужно как можно быстрее разрешить надвигающийся конфликт в лице взбешенных шейганов и одного темного эссина».

Первым на поляну выскочил огромный хищный зверь, отдаленно похожий на гибрид рыси и снежного барса. Заметив нас, он замер и, прижав уши к голове, утробно зарычал, не сводя с Нейлара холодного пристального взгляда удивительно знакомых сапфировых глаз. Густой белый мех покрывала

россыпь темно-серых пятен. Длинный пушистый хвост, кисточки на ушах, внушительные клыки, большие мягкие лапы с острыми когтями. «Какой красивый!» Так и захотелось погладить это серебристое чудо, пропуская сквозь пальцы мягкий ворс густого меха.

Не успела я внимательно рассмотреть зверя, как нас взяли в кольцо прискакавшие следом воины.

Первый, кого я заметила, был Риссан. Заострившееся лицо, поджатые губы и напряженный вид – все говорило о том, что дракон в гневе. Он так и пожирал убийственным взглядом стоящего рядом со мной мужчину. Затем увидела серебряную маску эмиссара. А этот-то зачем явился?

Не найдя взглядом Сайенара, почему-то расстроилась. И вдруг что-то шелкнуло в моей голове! Я поняла, что большая серебристая кошка – это лорд-рысь. В сердце разлилось приятное тепло.

А еще я ощутила четыре незримых потока, связывающих меня с моими кровниками. Серебряный тянулся к Сайенару. Золотой – к Риссану. От Нейлара шел кроваво-красный. Туманно-серый принадлежал Ониксу, моему темному зверю. А вот и он. Два удара сердца, и айрин стоит рядом, прикрывая меня и Нэйлара своим телом. При его появлении вампир раздраженно подался вперед.

– Шерриссар?! Проклятый демон! Так, значит, ты – четвертый?!

После этих слов Оникс взглянул на вампира та-а-ким

убийственным взглядом, что даже у меня мурашки побежали по коже.

– Не обижай моего малыша! – заступилась я за друга. – Это не Шерриссар, а Оникс, мой айрин.

– Да он такой же айрин, как я святой! – зашипел Нэйлар.

– Да ты что! – возмутилась я. – И кто же он, по-твоему?

– Демон Атара!

– Малыш не демон!

– Демон.

– Нет!

– Да!

– Нет!

– Да!

– А ну хватит! – рявкнул, молчавший до этого, лорд Кирран, соскакивая со своего угольно-черного зарга. «Вот это голос! Понимаю, почему его поставили во главе имперской армии».

– Лиане Гелия! Объясните, что за представление вы устроили? Вы хоть понимаете, какой опасности подвергли своих лордов?!

– А при чем здесь мои лорды?

– Глупая девчонка! Только ваша связь сохранила им жизнь и жизни их людей.

– Не понимаю.

– Конечно, ты не понимаешь-ш-шь! – гневно зашипел лорд, подходя поближе.

Глядя, как приближается злой эссин, лишь немногим уступающий вампиру в росте, я порадовалась, что в данный момент нахожусь под крылом своего защитника. Представляю, что бы темный сделал, не будь рядом Нэйлара.

– Ночью на лагерь было совершено нападение! – продолжил наступать эмиссар. – Защитный контур отключен. В твоей палатке следы крови и высшей нежити. Шейганы отравлены и не способны объяснить, что произошло. Везде разлита эманация смерти и тлена. Сначала я решил, что тебя сожрала явившаяся тварь. А так как шейганы и их люди несут за тебя ответственность, то наказанием за гибель невесты императора может быть только смерть.

– Но... – попыталась вставить я слово.

– Молчать! Не знаю, когда вы успели пройти обряд Крови, но только благодаря ему лорды почувствовали, что ты жива и в какой стороне тебя искать. Это частично спасло их от моего гнева, но не снимает ответственности за произошедшее. Я решил лично отправиться на поиски, чтобы своими глазами увидеть, что с тобой произошло и определить степень их вины. И что же я вижу? – язвительно протянул эссин.

– Что? – тупо переспросила я, мысленно переваривая полученную информацию.

– Я вижу, как ты спокойно обнимаешься с высшим вампиром, который вдоволь насосался твоей крови и теперь просто искрится от избытка магии! Причем насилием и наведенными чарами здесь и не пахнет! Все произошло по доброй во-

ле! Мне нужно продолжать, лиане Гелия?

Последнюю фразу Кирран просто выплюнул и устоялся на меня обвиняющим взглядом, подойдя вплотную. При этом одна его рука в знакомой перчатке, словно невзначай легла на эфес меча. На Оникса и вампира он даже не смотрел. Они для него не существовали. Только я.

Мне показалось или в его интонации помимо злости проскользнула нотка ревности? Вон как глаза сверкают сквозь прорезь маски. Тьма. Сталь и холод. «Бр-р! Убийственное сочетание».

– Не повышай голос на мою госпожу, темный! – раздался тягучий голос Нэйлара в образовавшейся тишине. – Ты не имеешь на это никакого права! Она не твоя собственность. Вместо того чтобы орать на девочку, лучше бы нашел предателя в своем окружении. То, что произошло этой ночью, твоя вина. Ты первый не справился со своими обязанностями. И не называй мою хозяйку лиане! Ее кровь почище твоей будет!

От такого неуважительного обращения глаза императорского советника опасно сузились. Но еще опаснее стал проснувшийся интерес. Чувственные губы исказила надменная усмешка.

– Ну надо же, – медленно протянул он. – И когда же эта бледная немочь успела стать твоей хозяйкой? Вампир, признающий над собой власть? Бред! Хватит разыгрывать предомной комедию! Я требую ответа! Кто ты и что тебе надо от

этой смертной? Согласно договору ты не имеешь права находиться на территории нашей империи.

– Думай что хочешь, – безразлично ответил Нэйлар, освобождая меня от своих объятий. Убрав за спину крылья, этот красавчик опустил на колено. Не обращая внимания на оторопевших мужчин, взял меня за руку и, не сводя с меня завораживающего взгляда, смиренно произнес: – Я раб своей госпожи! Только ее приказы имеют для меня значение.

Затем стремительно поднялся и, встав рядом, гордо расправил плечи. Крыльев больше не было. И не было больше раба. Только сильный и опасный хищник, знающий себе цену. Надменный взгляд, гордый профиль. Перемены, произошедшие на моих глазах, заставили задуматься. А не такой уж он мягкий и пушистый, как представлялся! Или тот образ был только для меня?

– Для всех остальных я Нэйлар Биррас тай Лин, высший вампир первого круга. Глава темного клана Кровавой Руки и, по положению, темный властелин детей ночи!

После того как присутствующие услышали столь громкое имя, на поляне воцарилась гробовая тишина. Стоящий чуть в стороне Оникс злобно зашипел. Сайенар в шкуре зверя утробно зарычал. Риссан и воины заметно напряглись, приготовившись к атаке. И только эссин казался островом спокойствия в надвигающейся буре, и лишь глаза выдавали его напряжение. В них за клубилась тьма, так напугавшая меня в наше первое знакомство.

– Ты лжеш-ш-шь! – прошипел он, с трудом сдерживаясь. – Нет такого клана! И нет у вампиров властелина с таким именем. Нэйлар Биррас тай Лин был убит во время великой войны много веков назад. Потеряв своего господина, дети ночи вскоре потерпели поражение и были почти стерты с лица земли. Уцелевшие остатки разрозненных кланов заперлись в горах, установив защитный барьер, отгородившись от всего мира. Даже нам, эссинам, закрыт туда вход. Только по приглашению и только в торговых целях. Мы не трогаем вампиров, они не трогают нас. И насколько мне известно, нынешний правитель носит совсем другое имя. Теперь еще раз, кто ты и что тебе нужно?

Слушая лорда Киррана, Нэйлар нахмурился.

– Так вот почему я их не слышу, – задумчиво проговорил он. Затем, словно очнувшись, он вновь спокойно посмотрел на дракона: – А ведь ты не отстанешь. Что ж... Ты прав! Я был убит. Теми, кому больше всего доверял. Теми, кого больше всего любил. Предательство брата, измена любимой, ярость и жажда мести – вот что разъедало мне душу и заставляло страдать, не найдя упокоения. Именно поэтому меня смогли поднять из небытия, превратив во вверя. Цель? Моя маленькая госпожа. Видно, она сильно кому-то мешает, раз не побрезговали прибегнуть к запретной магии. Плюс дополнительное уничтожение нескольких лордов из сильнейших кланов. И только благодаря ее смелости, а может, и глупости, вы все еще живы. Тот, кто меня призвал, хоть и обладает

магией смерти, но у него низкий энергетический потенциал. Он не смог бы долго контролировать мою сущность – слишком слабая кровь.

– У Гелии нет магии! – раздался голос молчавшего до этого Риссана.

– Может, пока и нет, но зато очень сильная кровь. Тебе ли не знать об этом, хранитель? – ответил Нэйлар, с намеком в голосе.

Риссан сначала дернулся, но поняв, что вампир меня не выдаст, заметно успокоился. А вот лорд Кирран насторожился, словно хищник почуявший дичь.

– И что же с-с-делала наша удивительная девочка? – вкрадчиво спросил темный.

– Провела обряд Ситорри.

– Что? Это невозможно! – возмутился эссин. – Выкупая твою душу, нужно что-то оставить взамен. Грань так просто не отпускает.

– И все же она смогла. Правда, для этого ей пришлось умереть.

Вот теперь и я была в шоке: «Значит, я умерла? Тогда как...»

Словно почувствовав мое смятение, Нэйлар повернул голову в мою сторону.

– Я вампир, девочка. Высший. Сильнейший из клана Кровавой Руки. Магия моей крови на многое способна.

«Ага, как будто я знаю, что это такое». Но, видимо, дру-

гие знали и поэтому посмотрели на Нэйлара совсем другими глазами.

Во время рассказа древнего рысь стал осторожно подкрадываться ко мне. Нэйлар только кинул на него косой взгляд, но ничего не сказал. Не дойдя до нас пары шагов, Сайенар лег на землю и, положив голову на лапы, уставился на меня вопросительно-виноватым взглядом сиреневых глаз. Будучи уверенной, что зверь меня не тронет, я, недолго думая, устремилась к нему. Встав на колени, с вожделием запустила руки в густой мягкий мех. Почесывая за ушами, глядя довольную морду, я продолжала прислушиваться к словам вампира. Кошак тоже, хоть и сопел от удовольствия, но бдительности не терял. Чуткие ушки с черными кисточками так и прыдали, фиксируя все, что происходит рядом. Через минуту к нашей компании присоединился и Риссан. Он просто встал рядом и тихо прошептал:

– Ты заставила нас поволноваться, Гелия.

– Простите, что доставила столько неприятностей, – прошептала я в ответ, опуская виновато глаза. – Я не хотела, вернее, это от меня не зависело. Так получилось.

– Знаю. Только это мы должны просить у тебя прощения. Трудно это признавать, но как шейганы мы оказались не на высоте. Теперь у тебя еще один хранитель, и он самый сильный из нас. – Сказав это, дракон в напряжении сжал кулаки.

– Рис, а где Эгран? – вдруг вспомнила я. – Его нет со мной.

– Не волнуйся, клинок в лагере. Я положил его в твои ве-

щи.

– И он позволил?

– Позволил. Правда, пришлось дать обещание, что вернем тебя целой и невредимой, – усмехнулся лорд.

– Рис?

– Да.

– Я не хотела тебя обидеть. Я правда тогда не знала, да и сейчас мало что понимаю, но если это будет зависеть от меня, я помогу вернуть вам крылья, обещаю.

После моих слов дракон резко вскинул голову и уставился на меня взглядом, полным надежды. Но потом его глаза потухли, и он тихо произнес:

– Глупый детеныш-ш! Такой х-х-хрупкий и такой наивный. Сначала вырос-с-сти. И не взваливай на свои плечи судьбу мира. Ты женщина, твое предназначение – свить гнездо и взрастить птенцов. – Затем еще раз окинул меня задумчивым взглядом. – Знаешь, а ты изменилась. И глаза у тебя красивые. Не могу дождаться, когда увижу твое истинное обличье. Моя ракшшан обещает стать настоящей красавицей. – Затем хитро прищурился и насмешливо проговорил: – А вот белый цвет тебе не идет! И платья такие давно никто не носит. Как ты вообще согласилась надеть этот кошмар? Думаю, цвета моего клана тебе больше понравятся.

Что это с ним? Шутит? Дракон и юмор вещь несовместимая. Про глаза я вообще ничего не поняла. Намеки на гнездо и птенцов меня насторожили. Когда мужчина об этом гово-

рил, его голос был слишком напряжен и серьезен.

Увидев мой недоумевающий взгляд, дракон хмыкнул и отвернулся. А вот рысь возмущенно заворчал:

– Не слушай его, котенок, – раздался знакомый голос. – Ты будешь великолепно смотреться в серебре. М-м-м! Белое и серебро, мое любимое сочетание. – Легкая рябь, и вот я уже сижу на коленях у Сайенара, к моему удивлению, совершенно одетому. Он словно перетек из одной формы в другую. Я так и замерла, приоткрыв рот в немом изумлении, глядя в смеющиеся сапфировые глаза. – Гелия, закрой рот. Девушке неприлично так пялиться на мужчину. Это может быть расценено как приглашение.

«Вот язва!»

– Котиком ты мне нравился больше, – проворчала я, вставая на ноги. – Та-акой лапа! Мягкий, пушистый и, главное, разговаривать не умеешь.

От такого определения своей боевой ипостаси лорд немного завис. А я, делая вид, что ничего не замечаю, подошла к своему малышу. Не знаю почему, но Оникс был обижен и раздражен. Он стоял, нервно переминаясь с ноги на ногу и постоянно косясь в сторону вампира и эссина. При моем приближении настороженно взглянул в мои глаза, словно опасаясь увидеть в них разочарование. И столько тоски было в его антрацитах, столько надежды!

– Ну, что ты? Успокойся, все хорошо, – тихо проговорила я, обхватив айрина за гибкую шею. – Я тебе уже говорила

ла: неважно, кто ты, главное, что я к тебе чувствую. Ты мой друг, ты мое сердце. Мой теплый лучик. Никто не сможет разорвать узы, связавшие нас. Я чувствую свет в твоей тьме. Он так ярк, что согревает мою душу, наполняя теплом. Ты – мой хранитель. – А затем, разжав объятия, улыбнулась и проговорила: – У меня уже есть дракон, оборотень, вампир, так что от демона тоже не откажусь. И не надейся! Еще жалеть будешь, что связался с такой непутевой принцессой. Ты ведь тоже знаешь, кто я?

Оникс стоял и внимательно слушал, постепенно успокаиваясь. От него пришла волна благодарности, тепла и заботы. В конце моих слов зверь фыркнул, словно усмехаясь, и потерся о мое лицо своей щекой в знак согласия.

А что это все затихли? Надеюсь, последняя фраза не дошла до чутких ушей лорда Киррана. Да вроде бы нет, далеко стоит. А вот вампир уже рядом.

– Какая идиллия, – насмешливо проговорил Нэйлар. – Ладно, Шерриссар, не нервничай. Малышка тебя приняла, поэтому никто не имеет права вставать между вами. – Затем он строго взглянул на каждого из моих хранителей. – Не нужно столько эмоций. Раз уж так вышло, придется смириться друг с другом. Нам еще очень долго сосуществовать вместе. Можно сказать, целую вечность. А вот чей дом будет первым, решать только нашей девочке.

После этих слов в воздухе повисло заметное напряжение.

– Нэйлар, о каком решении ты говоришь? Я чего-то не

понимаю? При чем здесь вечность, какие дома?

– Подрастешь, узнаешь, – усмехнулся он, щелкнув меня по носу, как ребенка.

Понаблюдав за сменой моих эмоций – от недоумения до злости – вампир без предупреждения подхватил меня на руки и одним движением усадил на спину замершего айрина. Оникс тут же выпустил жгуты и крепко притянул к своему телу.

– Возвращайтесь в лагерь, – скомандовал Нэйлар. – Я вас догоню. Мне нужно кое-что забрать из своего склепа. За госпону головой отвечаете, – сказав это, вампир раскрыл свои огромные крылья и, не обращая внимания на возмущенных такой бесцеремонностью лордов, взмыл ввысь.

«Лети, лети, птичка, – подумала я, провожая вампира задумчивым взглядом. – Вот соберемся все вместе, и я задам вам парочку вопросов. Что-то происходит вокруг меня, и это что-то мне совсем не нравится. Я, может, и наивная, но далеко не дура и дважды два вполне могу сложить».

Пока ехали, темный эссин подверг меня тщательному допросу. Его интересовало все, даже самые мелкие детали. Я рассказала то, что смогла вспомнить, утаив лишь некоторые моменты, касающиеся моей личности. Поэтому, после общения с лордом, была выжата словно лимон. Настроение упало ниже плинтуса. Наверное, сказывались прошедшая ночь, зверский голод и неудобная одежда. Из-за того, что я ехала верхом в платье, некоторые любопытные с удовольстви-

ем пялились на мои обнаженные до колен ноги. Нелестные комментарии только подлили масла в огонь.

Так что ничего удивительного, что, когда мы, наконец, въехали в лагерь, я была раздражена и взвинчена. Встречающиеся на нашем пути воины поспешно расступались, провожая меня обвиняющими взглядами. Но больше всего ранило презрение и осуждение в глазах оборотней и драконов. Ведь это из-за меня они чуть не лишились своих жизней и своих лордов. И пусть в этом не было моей вины, их можно было понять: я для них чужая, непонятная иномирянка, создающая проблемы одним своим присутствием.

Первое, что я сделала, оказавшись в предоставленной мне палатке, это поела и переделалась. Поздоровалась с Эграном. Затем легла на тюфяк, закинув руку за голову, и задумалась. Лорды ушли по своим делам, решив, что я нуждаюсь в отдыхе. Поэтому меня никто не беспокоил. Спать не хотелось. В крови бурлил адреналин и раздражение. Раздражение на то, что все воспринимают меня как глупого детеныша, на свои странные эмоции. А особенно на то, что я совсем ничего не понимаю.

Почему все так стремятся стать кровниками юной лайферри? Что это им даст, кроме моих мифических способностей? (С тем, что я не совсем человек, я уже начала потихоньку смиряться.) Лорда Киррана я боюсь. Нэйлар загадочная личность. Риссан и Сайенар, сначала такие холодные, как айсберги, теперь носятся со мной как курица с яйцом. С

Ониксом у меня вообще странная связь. И это непонятное напряжение между мужчинами... Ревность? Бред!

А ведь меня к ним тянет. Причем ко всем сразу. Более того, каждый занял свое место в моем сердце и душе. Теплый и родной Сайенар. Холодный и расчетливый Риссан. Оникс, мой темный демон. Завораживающе прекрасный Нэйлар. Мне они все нравятся. И это отнюдь не сестринские чувства. Даже эссин...

«Нет! Да что же это со мной происходит?» – схватившись за виски, я вскочила на ноги и глухо застонала. Разболелась голова, раздражение и непонятное чувство давления усилилось. Захотелось на воздух, убежать подальше от всех и никого не видеть! Внезапно низ живота пронзила тянущая, острая боль. Скрутило так, что я, задыхаясь, упала на колени и уперлась руками в пол. По ногам потекло что-то липкое и теплое. Увидев, что это, грустно улыбнулась.

«Поздравляю, Гелия, – сказала я сама себе, – ты наконец-то стала девушкой. Вот тебе и ответ на вопрос. Это банальное пмс. Гормоны шалят. Отсюда и перепады настроения, и все остальное...»

Киран

Эссин сидел в своем шатре, сняв надоевшую маску. Вальяжно развалившись в кресле, он крутил в руках недопитый бокал красного вина. Черный халат, расшитый серебряными драконами, был распахнут на груди, а длинные смо-

ляные волосы спускались ниже плеч, падая на обнаженную грудь тугими блестящими локонами.

Напротив, в таком же кресле сидел Аласт. Друг детства, соратник и начальник императорской стражи. Черный дракон мог доверять только черному дракону.

– Скажи, Аласт, – проговорил Кирран, задумчиво любясь бликами света в хрустальном бокале от горящих свечей. – Ты веришь в возвращение лайферри?

– Проклятый род? – дождавшись кивка, дракон ответил: – Нет.

– Почему?

– Потому что это всего лишь сказка. Красивая, но очень грустная. А я уже давно вышел из того возраста, когда верят в подобное.

– А если я скажу, что, возможно, нашел одну из них?

– Тогда я скажу, что ты сошел с ума. Или кто-то очень хочет, чтобы ты в нее поверил.

Кирран на минутку задумался.

– Может быть, ты и прав, – глухо проговорил он, – всего лишь сказка!

Залпом допив вино, эмиссар с силой сжал руку. Не выдержав натиска, бокал треснул и осыпался на пол хрустальными осколками. При этом дракон даже не поморщился.

– Ну что ж, – зловеще улыбнулся он. – У меня есть возможность это проверить. И если я пойму, что это чья-то тонкая игра... Все, кто в этом замешан, заплатят! А их марио-

нетка вообще пожалеет, что на свет родилась!

Аласт слишком хорошо знал подозрительную натуру темного господина и цену его обещаниям. Именно поэтому, глядя в сузившиеся от злости глаза Киррана, испытал невольное сочувствие к тем, кто стал причиной его гнева.

Гелия

Боль не уходила, живот ныл все сильнее. К горлу подкапывала тошнота. С трудом поднявшись, я сняла испачканные вещи и нацепила ненавистное платье. Пришлось воспользоваться отрезом ткани из своих скромных запасов. Да-а, приятного мало. Мне срочно нужна была вода и кто-нибудь женского пола. Точно, нужно позвать Тину! Она объяснит, как они тут с этим справляются. Только как мне это сделать? Снаружи полно самцов-мужчин, и я не знаю, как они отреагируют на мое состояние. Особенно оборотни. Вот уж у кого обоняние развито больше всех.

«Оникс! – мысленно обратилась я к айрину, – малыш, мне нужна твоя помощь».

Удивление. Радость. Беспокойство.

«Нет, все хорошо, – сдерживая стон от очередного приступа, пробормотала я, успокаивая демона. – Ты можешь общаться с Сайенаром так же, как со мной? Умница! Найди его. Пусть придет ко мне Тиннару из клана серых волков. Нет, вы мне не нужны – это сугубо женские дела... Да, и если можно, побыстрее».

Прервав связь, я опустила на лежак и свернулась калачиком, поджав ноги, обхватив живот руками. Стало немного легче. Интересно, так у всех бывает или только у меня? Новая волна боли и пришедшая за ней судорога заставили выгнуться все тело. Чтобы не закричать в голос, сцепила зубы и глухо застонала. Кровотечение усилилось. И снова боль, только на этот раз гораздо сильнее. Она словно разрасталась, охватывая все тело. Ломало кости, напрягались мышцы, выкручивало суставы. Не удержавшись, я все-таки закричала. Громко. Протяжно. С надрывом. И снова волна спящей боли.

Не знаю, сколько это продолжалось. Я потеряла чувство времени и реальности. Я то проваливалась в спасительную темноту, то вновь всплывала на поверхность, к свету. Кто-то кричал рядом со мной. Кто-то ругался и спорил. Заботливые руки держали бьющееся в конвульсиях тело, прижимая к себе и баюкая как дитя, шепча ласковые слова. В меня что-то вливали, куда-то несли. Остановка... Движение... Снова остановка и опять движение...

Постепенно боль ушла. Пришло странное чувство оцепенения и слабости. Теперь почти все время я спала. Просыпаясь, пила странную жидкость с металлическим привкусом и снова проваливалась в сон...

Нэйлар

До своего склепа я добрался быстро. Сдвинув каменную

крышку некогда роскошного гроба, забрал оружие, регалии и еще кое-что, принадлежащее мне по праву положения. Спасибо, что захоронили как положено, с почестями, положив все, что полагается при погребении. Хотя, попробовали бы не захоронить! Я все-таки был их правителем. А еще, неправильно упокоенный вампир – это не тот, кого хочется оставлять за своей спиной. Им и так пришлось очень постараться уложить меня в гроб. Но признаю, смогли. Интересно, эта тварь со своим любовничком еще жива?

Окинув еще раз взглядом небольшую пещеру и не найдя ничего ценного, собрался вернуться к Гелии. Чувство смутной тревоги не оставляло. Мне не понравилось состояние девушки, когда я ее покидал. Вроде бы все хорошо, но что-то было не так. Эмоциональный фон немного изменился. И запах стал чуть другим – более острым и сладким. Может, потому что она на меня рассердилась? Ну не смог удержаться! Она так забавно выглядела.

Уже подлетая к лагерю, ощутил волну беспокойства от Шерриссара. Демон волновался, и его тревога усиливалась с каждой минутой. Интересно, как отреагирует Гелия, увидев истинное лицо своего айрина?

Решил проверить хозяйку и узнать, как она. Прикрыв глаза, нашел нашу связь: кроваво-алая нить пульсировала багровым светом, словно живая, став намного толще и прочнее, чем была. По ней на меня обрушился поток боли и страха. А затем я услышал ее крик. Она кричала так, что я сразу

вспомнил все муки за гранью. Громко, протяжно, словно раненая волчица у тела своей погибшей пары.

Не гася скорости и не обращая внимания на летящие стрелы, я почти упал возле того места, где почувствовал запах ее крови. Меня пытались остановить. Зря. Древний вампир это не та сила, с которой стоит связываться. Хотя молодцы, свой долг пытаются выполнить с честью. Постарался никого не калечить – они мне не враги. Откинув силовой волной, поставил защитный барьер: чужие не войдут, только кровники лайферри. Новый громкий стон заставил поторопиться. Я уже понял, что происходит с нашей девочкой. Не понял только одного: почему так рано? Это должно было произойти лишь через несколько месяцев. Плохо. Очень плохо! А еще вокруг столько черных драконов...

Гелия лежала, свернувшись в позу эмбриона, обхватив дрожащее тело руками. По белому платью расплылось огромное красное пятно. Из прокушенных губ текла кровь. Замутненный взгляд, полный боли, на границе забвения.

От одуряюще божественного аромата мои вкусовые рецепторы просто взбесились. С трудом подавив в себе жажду, я приблизился к девушке. Подхватив на руки бьющееся в агонии тело, прижал к себе. Перерождение – довольно болезненный этап. Его нужно проходить в спокойной домашней обстановке. В окружении близких родичей своего клана и кровников. Они могут поделиться силой и облегчить страдания. А у малышки никого нет, еще и хранители другого

вида и в неполном составе. Очередной спазм, и крик резанул по ушам, заставив болезненно сжаться сердце.

Ворвавшиеся через минуту шейганы попытались отбить у меня девушку, подумав, что я на нее напал. Пришлось срочно все объяснять, тратя впустую силы на сдерживающее заклятие. А тут еще и Шерриссар явился в своем нормальном облике. И как они друг друга не поубивали, не понимаю? Спасла общая связь и девушка, страдающая в моих объятиях.

Последующие две недели я почти не выпускал Гелию из рук, укрыв от любопытных взглядов своими крыльями. Эссинам было сказано, что у девушки нервный срыв и женское недомогание. С помощью своей силы и силы Шерриссара пока удавалось скрывать нарождающуюся ауру и пряный аромат юной самочки. Демон, снова принявший облик айрина, временно согласился везти меня на своей спине.

Баюкая, словно младенца, я шептал ей ласковые слова и, как эмпат, впитывал ее эмоции, пытаясь тем самым облегчить состояние. Иногда, когда заканчивалось терпение лордов, передавал ее Риссану или Сайенару. Процесс трансформации сильно затянулся, и мне это совсем не нравилось. Обычно он длился не больше пяти дней. Да, изменения стали заметны. Самый сложный этап был пройден, но и силы юной лайферри таяли с каждым днем. Несмотря на то что мы постоянно вливали в нее свою кровь и энергию, малышка не хотела возвращаться к нам. Словно чего-то не хватало.

Я не белый дракон, поэтому не знаю всех тонкостей данного процесса.

Все это время обоз двигался в сторону столицы. Покинув предгорье и лес, мы начали путешествие по великой Салдарской степи. Шатры разбивали в чистом поле. Добычи с каждым днем становилось все меньше и меньше. Степь не любила чужаков, а народы, населяющие ее бескрайние просторы, в жестокости могли поспорить с самими черными драконами. На нас несколько раз нападали мелкие отряды диких степняков, но, столкнувшись с мощной обороной, быстро отступали. Тем не менее, понимая, что это только передовые силы, эмиссар приказал усилить охрану и держал всех в боевой готовности.

Темный приходил несколько раз, подолгу смотрел на спящую девушку, а затем, не говоря ни слова, уходил, улыбаясь своим мыслям. Вчера он был опять. Молча постоял и исчез, растворившись в тени. Словно знает... словно ждет...

Я сидел у костра, задумчиво перебирая пряди волос лежащей на моих коленях девушки. Огонь освещал ее осунувшееся лицо и исхудавшее хрупкое тело. Шерриссар отправился на охоту. Демон стал основным добытчиком нашего маленького отряда. Ему ничего не грозило, а вот «людей» эрхана и оборотня мы решили побереечь. Сайенар сидел рядом и ревниво следил за моими действиями. Им с драконом в эти дни тоже пришлось несладко. Звериная сущность просто рвалась на свободу в стремлении защитить и пометить свою пару. Я

и так как мог подавлял их инстинкты, укрывая хозяйку своей аурой и своим запахом. Риссан сидел у соседнего костра вместе со своими людьми. Но и он, время от времени, кидал в нашу сторону тоскливый голодный взгляд. Его дракон чувствовал новорожденную острее всех.

Вдруг, госпожа пошевелилась и дернула меня за косу.

– Нэйлар! – раздавшийся тихий голос заставил мое сердце радостно забиться. – Хватит путать мне волосы! Я есть хочу. Мяса! И можно побольше?

Ну, наконец-то! Лайферри проснулась. И, как любая новорожденная особь, была очень голодна.

Гелия

Меня разбудил голод. Нет, не так: зверский голод!!! Знакомый запах фиалки и нежные прикосновения к моим волосам подсказали, у кого я лежу на коленях. Открыв глаза, убедилась, что не ошиблась. Из такого положения смогла полюбоваться на сильный гордый профиль, задумчиво устремленный вдаль. Багровые языки пламени плясали на его бледном лице, рисуя причудливые кровавые узоры. Длинные фиолетовые волосы, в темноте казавшиеся почти черными, были заплетены в шикарную косу, перекинутую в мою сторону, – Нэйлар. «Красив! Притягателен и с-с-сладок!»

От любования вампиром и непонятных ощущений отвлек голодный спазм в желудке. Перед глазами нарисовался большой кусок жареного мяса, истекающий соком. Рот наполнил-

ся слюной. Не удержавшись, я все-таки дернула мужчину за волосы, привлекая к себе его внимание.

– Нэйлар! Хватит путать мне волосы! Я есть хочу. Мяса! И можно побольше?

Раздавшийся в тишине голос был подобен комариному пisku, но меня услышали. Вампир встрепенулся и, кинув на меня внимательный взгляд, приветливо улыбнулся.

– Добро пожаловать, госпожа! – раздался его бархатный голос, заставивший мое сердце учащенно забиться. – Я уже начал волноваться!

– Не ты один! – ревниво произнес Сайенар, оказавшийся рядом. Полумрак не помешал мне разглядеть изможденный вид лорда: осунувшееся лицо, под глазами тень усталости, скорбная складка в уголках губ. Он что, болел?

Но, несмотря на это, я невольно залюбовалась сиянием сапфировых глаз и красотой его волос: лунное серебро, рассыпавшееся по обнаженным плечам беспорядочным хаосом. «М-м-м! Грациозный, пленительный хищник! А тело!» Руки так и потянулись пощупать и потрогать все эти кубики и рельефы.

– Котенок, как ты себя чувствуешь? – спросил рысь, ласково проведя тыльной стороной руки по моей щеке. Легкая усмешка и подозрительно довольный блеск в глазах блондина подсказали, что мой интерес заметили.

Едва мужчина дотронулся до кожи, как тысячи маленьких иголочек пронеслись по моему телу. В ноздри ударил за-

пах сильного взрослого самца, заставивший меня невольно вздрогнуть и отстраниться.

– Все хорошо, – прошептала я, облизнув пересохшие губы, – все хорошо.

Попыталась встать. Неудачно. Закружившаяся голова, разноцветные пятна и... сильные руки вернули обратно. Терпкий манящий аромат ночной фиалки с привкусом горчи чуть не свел меня с ума.

Вновь попыталась отстраниться от вампира. «Да что же это такое!!! Я их хочу! Причем обоих. Я уже не понимаю, что сильнее: голод или физическое влечение?».

– Малышка, что с тобой? – обеспокоенно спросил Нэйлар.

– Голова кружится, – ответила я, трусливо прикрыв глаза. – Наверное, от голода.

– Ракшшан! С пробуждением! Вот, возьми. – Мне под нос сунули огромный лист, похожий на лопух, с завернутыми в него кусочками мяса. – Это придаст тебе сил и поможет на время отвлечься от зова.

Вибрирующий голос Риссана ударил по оголенным нервам. Распахнув глаза и столкнувшись с горящим взглядом дракона, я с шумом втянула в себя воздух. Он стоял на коленях, обнаженный по пояс. Великолепное, сильное тело с литыми мускулами. Распушенные кроваво-алые волосы мерцали и переливались багровым отблеском. Освещенный со спины пламенем огня, дракон был подобен кровавому боже-ству. Золотистая кожа и бегущая по ней замысловатая вязь

татуировки только усиливала это впечатление. И вновь на меня обрушился запах: пряный, мускусный аромат сильного хищника, альфа-самца.

Глухо застонав, не понимая, что со мной происходит, я уткнулась лицом в колени вампира.

– Гелия, успокойся, – прошептал Нэйлар, погладив меня по голове. – Все хорошо. В твоём теле произошли изменения, ты повзрослела. Это называется зов – твоя драконья сущность ищет себе пару. Мы твои связанные, поэтому ты на нас так остро и реагируешь. Вот, поешь. Ты ослабла, тебе нужно набраться сил и отвлечься. Хочешь ты этого или нет, но они тебе скоро понадобятся.

Смысл сказанного медленно, но все-таки дошел до меня. Я почувствовала, как лицо заливается краской стыда. «Так вот что со мной происходит? Зов, или, если попроще, – гон. Это теперь я на каждого самца так реагировать буду? Зашибись! Ой, как перед лордами стыдно! Они ведь все чувствуют».

От самоедства отвлек сногсшибательный аромат жареного мяса, которое мне принес дракон. Следующие полчаса находившиеся рядом мужчины с изумлением наблюдали за моей трапезой. Я с жадностью голодного зверя, наплевав на все правила приличия, заглатывала большие куски, истекающие горячим соком. Урча от удовольствия, облизывала пальцы и все время просила еще!

Сайенар попытался меня остановить, решив, что много и

сразу мне вредно, но я так на него рыкнула, что испугала саму себя. А вот Риссан довольно засмеялся, сказав, что его ракшшан с характером. И он не знает, смогут ли они в дальнейшем прокормить такое прожорливое существо.

Понимая, что эрхан шутит и пытается меня отвлечь, я не стала обижаться. Пока утоляла голод, попросила дать объяснения моему странному состоянию.

Мне рассказали о том, что произошло за это время и где мы находимся. Оказывается, я провела в горячке около двух недель. Мой организм изменялся, готовясь принять драконью сущность. Перестроилась костная, мышечная и нервная системы. Регенерация увеличилась в разы. Обострились слух, зрение и обоняние. Плюс взбесившиеся гормоны, благодаря которым я сейчас и была в неадеквате.

Слушая лордов и постепенно насыщаясь, я немного успокоилась и пришла в себя. Встав и не ощутив больше слабости, лениво потянулась всем телом, разгоняя застоявшуюся кровь. Обратила внимание на то, что под бесформенным платьем появились довольно примечательные выпуклости. В удивлении, забывшись, стала себя ощупывать: «Не показалось!!! Неужели я действительно начала взрослеть?! Хотелось бы...»

Раздавшийся рядом судорожный вздох Сайенара и горящий взгляд Риссана заставили меня прервать столь интересное занятие. Нэйлар вон тоже уставился и не сводит с меня пристального взгляда.

– У меня что, рога выросли? – нервно пошутила я, делая шаг назад.

– Котенок, не делай так больше, – раздался мурлыкающий голос рыси. – Если ты будешь так соблазнительно изгибаться, я могу не сдержаться.

Нахмурившись, я закусила краешек губы: «Шутит так или подкальывает?»

Видя недоумение на моем лице, вампир громко рассмеялся.

– Да-а! Невинность в глазах красивой женщины – это то, что пленяет сердца мужчин и заставляет кровь быстрее течь по венам. – Вампир усмехнулся каким-то своим мыслям.

«Поэт, блин! Они что, сговорились? – от обиды и разочарования на глазах выступили слезы. – А я только начала им доверять!»

Развернувшись спиной к хранителям и смахнув скатившуюся слезу, глухо прошептала: – Это больно. Сама знаю, что не красавица. И может, я немного и изменилась, но... зачем же так жестоко?

Наступившая тишина лишь подтвердила мои догадки.

– Пойду подышу свежим воздухом, нервы успокою, – проговорила я, делая шаг в темноту. И тут же носом уткнулась в широкую массивную грудь.

– Комплексы – это очень плохо, – раздался вкрадчивый голос вампира. – От них нужно избавляться! – А затем, не обращая внимания на протест, он подхватил меня на руки и

взмыл в ночное небо.

От неожиданности и страха я взвизгнула и вцепилась в мужчину, как клещ.

– Не бойся, – усмехнулся лорд, – не уроню. Лучше расслабься и получай удовольствие. Ты не забыла? Небо – твоя стихия...

– З-зачем ты это делаешь? Куда ты меня несешь?

– Хочу кое-что показать. Заодно и освежишься.

Мерный шелест крыльев и сильные объятия уверенного в себе мужчины постепенно меня успокоили. Подняв голову, сначала увидела мерцающие в темноте багровые искорки гранатовых глаз, а потом обратила внимание на ночное небо, расцветенное мириадами ярких чужих звезд. Полная луна и два полумесяца чуть в стороне светили странным мистическим светом, придавая несущейся внизу земле немного сюрреалистический вид.

И вдруг что-то во мне изменилось. Захотелось выше. Сильнее. Быстрее. Туда, к звездам. Где никто и ничто не держит. Только я, небо, ветер и свобода...

– Хватит зависать, мы прилетели, – раздался насмешливый голос, возвращая меня на грешную землю.

Осмотревшись, увидела небольшое озеро, освещенное лунным светом.

– Ура! Вода! – оттолкнувшись от мужчины, подбежала к берегу. Встав на колени, с наслаждением погрузила руки в зеркальную, темную и прохладную воду. Дико захотелось со-

рвать с себя бесформенное платье и окунуться в эту живительную влагу. Опасности я не боялась: Нэйлар – моя защита. Более того, глотку порвет любому, кто обидит, в этом я была уверена на все сто процентов.

Повернув голову в сторону наблюдавшего за мной вампира, попросила:

– Нэйлар, ты не мог бы покинуть меня на время?

– Зачем?

– Хочу искупаться.

– А разве я тебе мешаю? – сделав вид, что ничего не понимает, ответил этот змей, насмешливо изогнув бровь.

– Вообще-то я собираюсь раздеться. И поверь, бесплатный стриптиз в мои планы не входит. К тому же, вид моего костлявого тела не доставит тебе эстетического удовольствия, – ответила я, вновь вспоминая обиду.

– Во-первых, одну я тебя не оставлю. Здесь не так спокойно, как кажется. Во-вторых, меня не может испугать то, что я видел и не один раз. Ну, и в-третьих, пора тебе познакомиться с самой собой. И хватит испытывать наше терпение!

Мгновение, и вампир оказался рядом. Не успела я задать очередной вопрос, как была поставлена на ноги и прижата спиной к телу хранителя. Попытка вырваться из неожиданного плена закончилась неудачей. Ее даже не заметили.

– Смотри, глупая маленькая госпожа, – прошептал бархатный голос, вызвав невольную дрожь и уведя мысли совсем в другую сторону.

Продолжая удерживать меня одной рукой, Нэйлар протянул другую в сторону водоема. Непонятное движение кистью, и вода, словно живая, стала подниматься вверх, приобретая форму большой черной стены. Снова легкий пасс, и по темной поверхности пробежала серебристая рябь. Секунда, и волна остановилась, явив моему взору гладкую зеркальную поверхность. Я стояла, приоткрыв рот в немом изумлении, с восторгом наблюдая это фантастическое зрелище.

– Мне нравится пить твои эмоции, принцесса, – прошептал мужчина, проведя губами по виску, обдавая меня своим неповторимым запахом сладкой горечи. – Они такие вкус-с-ные. Столько детской наивнос-с-сти, столько радос-с-сти от простого фокуса. Я в предвкушении, – мурлыкнул вампир, зажигая над головой несколько ярких шаров. – Смотри! – А затем без предупреждения разорвал на мне платье и отбросил его в сторону. – Не дергайся, приставать не буду... Хотя... если попросишь...

То, что отразилось в зеркальной поверхности, заставило меня впасть в ступор и потерять дар речи.

Я стояла и не могла отвести глаз от своего отражения. В данный момент меня совсем не смущала нагота. Наоборот, словно исследователь я с жадностью вглядывалась в образ странной, но прекрасной незнакомки.

Высокая, стройная девушка лет двадцати. Она была похожа и в то же время не похожа на меня. Белая нежная кожа с легким перламутровым сиянием. Длинные стройные

ноги. Никакой растительности. Полную грудь и соблазнительные бедра с внешней стороны покрывала серебристая вязь в форме мелких чешуек. Едва заметные, они вспыхивали и переливались, словно я была обсыпана бриллиантовой крошкой. Черты лица тоже изменились, став более утонченными и слегка зауженными к подбородку. Полные розовые губы, длинные пушистые ресницы цвета темного пепла. Идеальные, словно нарисованные графитовым карандашом, брови. Но сильнее всего меня поразили глаза. Большие, миндалевидной формы, зауженные немного к внешним уголкам, ярко-синего цвета, с черной каймой по краю радужки и серебристыми искорками. Они придавали лицу неземной вид. Вязь бриллиантовых чешуек, начинающаяся от висков и спускающаяся по скулам, только усиливала это впечатление. Волосы стали более густыми и тяжелыми. Они спадали ниже бедер крупными, блестящими белоснежными локонами.

Я была прекрасна. Нет! Потрясающе красива!.. И... чужда самой себе.

Это новое тело пугало и завораживало одновременно. Я привыкла всю жизнь быть бесцветной, не вызывающей интереса. «А теперь? Как мне быть теперь? Как сохранить себя, не изменив себе?»

А за спиной стоял высокий сильный мужчина с ярко горящими гранатовыми глазами и наблюдал за мной пристальным взглядом.

– Ты удивительная, – проговорил он, открывая мне шею, сдвинув в сторону прядь волос.

– Почему?

– В тебе столько эмоций! Ты потрясена и напугана, радуешься и грустишь, боишься и желаешь. Что тебя так страшит?

– Я боюсь ту, кем становлюсь, – прошептала я, – боюсь раствориться в ней и потерять себя. Изменения затрагивают не только тело, но и мой разум.

– Ты – это ты, – усмехнулся вампир, наклоняясь и целуя мое плечо. Затем, не останавливаясь, продолжил выкладывать дорожку из легких поцелуев вверх по шее. – Хватит забивать прекрасную головку глупыми переживаниями, – проворчал мужчина, слегка прикусив мне кожу. – Научись пользоваться тем, что дала тебе природа.

– Нэйлар, почему у Аккаши нет подобных рисунков, а у меня есть? – задала я вопрос, стараясь отвлечь его от странного занятия, вызвавшего дрожь во всем теле.

– Твой дивный окрас подтверждает, что ты прямая наследница королевской династии. Причем высшая ветвь, Алмазный род, – ответил хранитель, шумно втянув в себя мой запах. Глаза его при этом вспыхнули пугающим мистическим светом.

– Нэйлар! Что ты делаешь? – возмутилась я, ощутив прохладные пальцы, скользящие по телу.

– Я голоден. Твои эмоции вкусны, но этого мало. Для пол-

ного восстановления нужна кровь госпожи. Я вампир, девочка. Не бойся, – заметив тень испуга в моих глазах, прошептал мужчина, ласково проведя губами по моей шее. – Тебе не будет больно. Обещаю. Да и крови я возьму совсем чуть-чуть. Нескольких глотков хватит. Ты стала намного сильнее, хотя пока этого и не чувствуешь. Но я не смогу получить доступ к твоей силе, если ты этого не позволишь. Поэтому, прош-ш-шу, принцесса, доверься мне.

В этой просьбе было столько мольбы и столько искушения... А его руки... Нервно сглотнув, не в силах отвести взгляда от стоящего за спиной мужчины, я кивнула в знак согласия.

– Спасибо, моя с-сладкая, – проворковал этот коварный соблазнитель, продолжая губами ласкать бьющуюся жилку под кожей.

Затем, глядя прямо в мои глаза через отражение в зеркале, провел влажным языком по нежной коже, словно обозначая место укуса. От разряда, ударившего по венам, перехватило дыхание.

– М-м, какая чувствительная девочка, – простонал древний, запуская клыки.

Действительно, больно не было. Наоборот, волна жара прокатилась по телу, заставив ощутить внизу живота странное томление и тяжесть. Соски напряглись и болезненно сжались. Глухо застонав, я откинулась назад, стараясь как можно сильнее прижаться к мужчине. На мое движение Нэй-

лар что-то прошипел сквозь зубы, и я почувствовала его желание, упирившееся мне в область ягодиц.

Сделав пару глотков, вампир провел по ранке языком. А затем, повернув лицом к себе, впился жадным поцелуем в губы. Первый настоящий поцелуй оказался с привкусом крови.

Невероятно красивый мужчина. Легкие прикосновения опытных пальцев к обнаженной чувствительной коже. Мне просто крышу сорвало! Я извивалась в его объятьях, запустив пальцы в роскошную фиолетовую гриву, стараясь как можно сильнее прижаться к сильному мужскому телу. Забыв о правилах приличия, забыв о том, где я и с кем. Я хотела только одного: «Его! Своего хранителя! Своего...»

Темная тень на границе зрения. Мощный поток силы, и вот я уже сижу по грудь в воде, медленно приходя в себя. Созданная вампиром зеркальная твердь рассыпалась брызгами серебристых капель. Прохладная влага вернула мне разум и остудила жар желания. А, напротив, на берегу застыли Нэйлар в боевой ипостаси и незнакомый темноволосый мужчина с огромными черными крыльями.

– Ты воспользовался ее слабостью! – прозвучал глубокий, сильный голос чернокрылого, отозвавшийся в сердце знакомым теплом. – Она еще не готова для полной инициации. Ты ее погубишь, не справившись с потоком силы. Думаешь, старшие просто так привязывали лайферри к нескольким хранителям?!

– Шеррис-сар! – прошипел вампир, возвращая себе человеческий облик. – Тебя сюда не звали!

– А меня обычно никто и не зовет, – протянул демон, состроив самую скорбную мину. – Я сам прихожу. Только мне, увы, не рады.

– Еще бы! – хмыкнул успокоившийся вампир. – После твоих визитов мало кто в живых остается!

«Что?! И это мой малыш?! Ужас!»

– Ну-у-у, – протянул Шерриссар, кинув на меня косой взгляд, – это моя работа.

– Скорее, твоя суть, цепной пес, – процедил сквозь зубы Нэйлар. – Как ты вообще смог стать хранителем? И судя по тому, что я чувствую, это она тебя к себе привязала.

– А вот этого я не знаю, – насмешливо проговорил демон. – Любовь с первого взгляда. Правда, малыш? – Немного понаблюдав за тем, как я краснею, серьезно проговорил: – Спасибо, Гелия. Твой зов освободил меня от цепей Атара. Он оказался гораздо сильнее, чем власть моего Дома. – Затем, встав на одно колено, крылатый протянул руку в приглашающем жесте. – Ну, здравствуй, принцесса, – проговорил мужчина, не сводя с меня жгучих глаз и улыбаясь бесовской улыбкой. – Я Шерриссар. Ты приняла меня в образе айри-на и назвала Ониксом. Хочу с тобой познакомиться, так что выходи, а то замерзнешь.

Продолжая сидеть по грудь в воде, я с настороженностью рассматривала стоящего напротив мужчину. Высокий,

изящно сложенный, он не выглядел столь внушительно, как Нэйлар или Риссан. Но, несмотря на отсутствие горы мускулов, передо мной находился сильный, уверенный в себе, хладнокровный хищник. Хрупкость этого тела была обманчива. А дурашливость и веселье – просто маска. Смуглая кожа. Черные волосы с металлическим отливом были обрезаны неровными прядями и спускались до плеч, густая косая челка придавала лицу задорный мальчишеский вид. Знакомые антрацитовые глаза взирали на меня с любопытством и ожиданием. Ну, что я могу сказать. Шерриссар был красив, как и все мои хранители. Немного восточные тонкие черты лица. Чуть раскосый разрез глаз. Полное отсутствие растительности на гладком, блестящем в лунном свете, обнаженном по пояс теле. Одежду составляли лишь широкие темные шаровары и легкие кожаные мокасины. Тонкую талию опоясывал широкий ремень, к которому крепились ножны с двумя парными клинками. Крылья демон развеял. Как я успела заметить, они состояли из черных блестящих перьев, подозрительно напоминавших собой острые кинжалы. Гибкий и изящный, он привлекал к себе внимание. Но больше всего меня поразила самая выдающаяся часть мужского тела. Руки так и потянулись потрогать, пощупать и погладить.

Заметив промелькнувший в моих глазах интерес, Шерриссар довольно усмехнулся.

– Не бойся! Я не кусаюсь.

– Ага! – машинально кивнула я, медленно приходя в се-

бя. – Только бодаешься.

– Почему это бодаюсь? – нахмурился мужчина, не поняв юмора.

– Потому что у тебя рога!

– И что не так с моими рогами? – недоуменно переспросил хранитель.

– Они у тебя есть!

– Конечно, есть! – возмутился Шерриссар. – Я ведь демон, причем высший.

– Да вот, представила, как ты в двериходишь, – улыбнулась я, вспомнив анекдот. – Об косяк не цепляешься? А, радость моя?

Растерянность на лице высшего меня позабавила. Да и вся нелепость ситуации в целом. Не удержавшись, я громко рассмеялась и плеснула в его сторону водой, выводя хранителя из ступора.

Шерриссар сначала нахмурился, словно приходя к какому-то решению, а затем, хитро прищутив глаза, вкрадчиво произнес:

– Я смотрю у тебя игривое настроение, малышка? Что ж, поиграем! Даю фору в несколько минут.

Увидев, как демон встает и отстегивает ножны, а затем медленно разувается, я поняла, что меня ждет маленькая месть.

Воду я любила. Плавала хорошо, поэтому с удовольствием приняла приглашение. Заодно изучу возможности ново-

го тела. Сделав вид, что испугалась, я вскочила и, попятившись назад, нырнула в глубину. Меня охватил азарт и предвкушение погони. Проплыв несколько метров, вынырнула на поверхность и вновь ушла под воду. Раздавшийся за спиной двойной всплеск только подстегнул азарт. Значит, Нэйлар прекратил строить из себя соляной столб и решил к нам присоединиться. Вроде древний, а порой ведет себя как мальчишка. Или не доверяет Шерриссару?

Мой темный демон меня не обидит. У нас с ним действительно странная связь. Я по-прежнему чувствовала тепло в своем сердце. Может, поэтому так спокойно восприняла его появление?

Инстинкт подсказал, что меня догоняют, причем намного медленнее, чем могли. Хранители словно специально давали возможность почувствовать себя убегающей дичью, а заодно и выплеснуть накопившуюся энергию. Пришлось ускориться, не хотелось так быстро сдаваться. Я чувствовала себя как рыба в воде. Легкие не горели от нехватки кислорода. Тело было сильным и гибким, оно скользило в водной толще, послушное моей воле. Обострившееся зрение позволяло разглядеть смутные очертания рельефного дна и тени живых обитателей водоема. Опасности я не чувствовала, только восторг и удивительное чувство свободы. Правда, оно вскоре закончилось: меня обхватили сильные руки и потянули вверх.

Вынырнув, я откинула с лица мокрые тяжелые пряди.

– Попалась! – проворковал демон, опаяя своим дыханием и жаром тела. Хорошо, хоть штаны не снял, пожалел мое девичье целомудрие. – Ты моя добыча!

– Не твоя, а наша, – раздался бархатный голос Нэйлара, вынырнувшего следом за нами.

Я оказалась между двумя мужчинами: со спины прижался демон, спереди удерживал вампир, тоже в штанах. Чтобы было удобнее, пришлось обхватить его рукой. А кожа у него оказалась на удивление прохладная и гладкая как шелк.

– Нам пора возвращаться! – проговорила я, пытаюсь освободиться из двойного захвата. Такая близость начинала меня нервировать.

– Куда-то спешишь-шь? – куснул за мочку уха демон.

– Сай с Риссаном заждались, – попыталась оправдаться я.

– Боишь-шься? – прошептал Нэйлар, приподнимая мой подбородок и заглядывая в глаза.

– Нет, смущаюсь, – отводя взгляд в сторону, ответила я, чувствуя, как постепенно краснею.

– Что же так смущает мою эйссарри? – задал вопрос Шерриссар, наматывая на руку белую прядь волос и заставляя поднять лицо в его сторону.

– Кого?!

– Эйссарри – вторая половина души, – ответил демон, склоняя свою рогатую голову с намерением поцеловать.

Внезапно в области сердца что-то заныло. Серебряная и золотая струны натянулись в знак предупреждения. Резко

оттолкнув от себя вмиг подобранных мужчин, я прислушалась к своим ощущениям и смогла увидеть то, что видели глаза Риссана.

– Плохо, очень плохо. На лагерь напали. Рысь и дракон сражаются. Им нужна помощь, – озвучила я полученную информацию.

На берегу мы оказались быстро. Подхватив оружие, Шерриссар кинул на меня оценивающий взгляд.

– Нэйлар! Мне нужна одежда. И если можешь, наложи морок старой внешности. Ни к чему привлекать лишнее внимание.

Вампир не стал спорить, чувствуя тревогу и мое нетерпение.

Темная туника с длинными рукавами, доходящая до середины бедер и широкие брюки были созданы за мгновение. С мороком ничего не получалось. Тело отвергало вмешательство чужеродной магии. Нэйлар старался, но его силы уходили впустую. Стоя в ожидании, прикрыла глаза. Я чувствовала, как утекает драгоценное время. Сердце ныло все сильнее. Серебряная струна натянулась до предела, готовая вот-вот порваться. «Плевать на морок! Я нужна Сайенару!!!»

Мысленно потянувшись к серебристой связи, попыталась передать свою энергию. Ничего не получилось – лорд отгородился щитом, не позволяя мне испытывать его боль.

– Глупый, ты сам отдал мне свою душу, – прошептала я, улыбнувшись. – Ты мой!

Что-то произошло, что-то изменилось внутри меня. Сначала маленькая искорка вспыхнула прямо в середине груди. Не обращая внимания на изумленный возглас Нэйлара и предупреждающее шипение демона, я прикрыла ее ладонями, чувствуя, как постепенно из крохотного огонька разгорается белое слепящее пламя. Секунды, и между ладонями засияло маленькое яркое солнышко. Подняв его над головой, отпустила. Застыв в паре шагов, оно осветило пространство теплым белым светом. А затем я почувствовала, как сдвигаются пласты реальности, открывая воронку перехода. Путеводной нитью стала серебристая связь с хранителем.

– Гелия! – вскричал Нэйлар. – Ты что творишь? Портал высосет из тебя все силы! Как ты вообще смогла его открыть!

– Не знаю, – словно в трансе ответила я. – Нам нужно торопиться. Он зовет меня.

Шерриссар попытался меня остановить:

– Эйссарри! Ты никуда не идешь! После стольких веков ожидания я не могу тебя потерять! – В антрацитовых глазах плескались гнев, обида и страх.

– Для тебя – эйссарри. Для Риссана – ракшшан. Для оборотня – нейла. Для вампира – маленькая, глупая принцесса. Вы все вот здесь, – показала я, положив руку на грудь. – В моем сердце. Вы часть меня, а я часть вас. Сейчас во мне нуждается мой хранитель и никто, повторяю, никто не встанет на моем пути. Даже ты. У вас есть выбор: или идете со мной, или я иду без вас, – а затем, обогнув застывшего де-

мона, вступила в границу света.

– Глупая маленькая госпожа, – раздался справа бархатный голос Нэйлара. – Я твоя тень.

– Упрямая, своенравная девчонка! – рыкнул слева демон. – Я твой щит. И пусть хвостатый только не выживет! Лично спущусь в преисподнюю и притащу его за шкуру!

– Не знаю, за что мне такое счастье, но я люблю вас, мальчишки. – Прошептала я, беря своих хранителей за руки.

Вспышка белого сияния, недолгий полет в невесомости, и мы вываливаемся на знакомую поляну. А вокруг творится ад...

Шерриссар

Я младший сын повелителя Атара. Моя мать лиане, любимая наложница отца. Обычно младенцев от рабынь не оставляют в живых – кому нужна разбавленная кровь и угроза чистокровным наследникам? Но мне повезло. Если можно так сказать. Пьющий души – такая редкость! А наличие крыльев подтвердило право на жизнь. Только у высших демонов есть крылья и рога. Кровь моего папочки оказалась сильнее. От матери досталась способность изменять форму и наличие звериной сущности. По рождению она была младшей принцессой метаморфов, а стала военной добычей Атара, рабыней взявшего ее по праву сильного.

Я был намного сильнее и быстрее своих братьев. Но, несмотря на это, мне пришлось доказывать право на жизнь.

Не помню детства, у меня его не было. Слабые не выживают, поэтому годы жесточайшей «дрессировки» сделали из меня идеальную машину для убийства, а наложенные «цепи подчинения» – послушным инструментом в руках отца и наследного принца Астанара. Как же я его ненавижу! Эта тварь всегда отравляла мне жизнь.

Я привык убивать, это стало привычной рутинной работой. Являясь всего лишь инструментом, холодным, расчетливым оружием, я привык носить маски. Они скрывали мои настоящие чувства и мои слабости. Женщины только грели мою постель. Я ни к кому не привязывался, никого не любил. Зачем давать своим врагам повод и дополнительный рычаг управления?

Хотя одна слабость у меня была – моя мать. Только благодаря редким минутам общения с ней, я смог сохранить в своем сердце немного тепла и надежду. Надежду, что когда-нибудь стану свободным. Но однажды я лишился и этой слабости. Моя мать умерла, отравленная новой фавориткой отца. И я узнал, что такое боль! Поэтому и поклялся себе, никогда ни к кому не привязываться. Мечь, вот что стало смыслом существования. Фаворитка лишь пешка. За всем стоял Астанар.

Проходили годы, сменялись века, а я все так же сидел на коротком поводке. Отец был убит, власть принял наследник. Для меня ничего не изменилось. Мной пугали детей. Меня называли проклятым демоном, цепным псом Атара.

А затем я встретил ее. Мою эйссарри. Наверное, сам Великий привел меня к стенам своего храма.

Асстанар знал, что император эссинов, согласно договору, собирается выбрать себе спутницу жизни и мать будущих наследников. Одной из претенденток на трон стала наша дальняя родственница, принцесса темных асуров Шиван. Зная, что девушки будут сами выбирать себе крайнов, Асстанар приказал мне выступить в роли ездового животного.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.